

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Республиканская
научно-практическая конференция
(Минск, 30 октября 2018 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2018

УДК 338(476) + 342
ББК 65.9
А43

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 339

А.И. Авраменко

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент *А.А. Вишневецкий* (ответственный редактор);
кандидат юридических наук, доцент *О.В. Маркова*;
кандидат экономических наук, доцент *А.И. Авраменко*;
кандидат юридических наук, доцент *В.Н. Радоман*

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВЕННЫХ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Складывающаяся сегодня в Республике Беларусь общественно-экономическая ситуация определила важность разработки и применения в деятельности отечественных субъектов хозяйствования таких важных для рыночной экономики понятий, как конкуренция, конкурентоспособность и ее повышение, проблемы спроса и реализации продукции. В последнее время экономическая конкуренция носит все более обостренный характер. Результаты этой конкурентной борьбы особенно ярко проявились в период мирового экономического кризиса. Обострились старые и появились новые угрозы экономической безопасности.

Для обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь сегодня наиболее актуально создание и реализация действенных конкурентных стратегий для крупных предприятий, которые помогли бы не только не утратить существующие позиции, но и добиться определенных конкурентных преимуществ как на внутреннем, так и на мировом рынке.

Последние несколько лет стали сложным периодом для реального сектора экономики Беларуси. Данные о работе организаций Министерства промышленности Республики Беларусь свидетельствуют о том, что у промышленных предприятий обострились две ключевые проблемы – реализация выпускаемой продукции и прибыльность хозяйственной деятельности. Затоваренность складов – самая серьезная проблема для многих белорусских предприятий – не снижается, несмотря на принимаемые правительством меры. По данным статистики, объем запасов готовой промышленной продукции на складах промышленных предприятий за I полугодие 2018 г. увеличился на 0,4 млрд р. и на 1 июля 2018 г. составил 4,2 млрд р. По отношению к среднемесячному объему промышленного производства величина складских запасов составила 59,7 %.

Невысок удельный вес конкурентоспособных предприятий с нормальной рентабельностью, генерирующих прибыль. Так, доля предприятий, рентабельность продаж которых превышает 20 %, по итогам января – мая 2018 г. составила всего 9,8 %. Остается высоким число убыточных и низкорентабельных предприятий. В январе – мае 2018 г. убыточными были 1 368 организаций (19,3 % общего количества). В связи с чем таким важным моментом становится умение использовать современные подходы к управлению субъектом хозяйствования, так как именно совершенствование менеджмента, внедрение комплексного управления как организации, так и ресурсами повышает и конкурентоспособность предприятия.

Национальное законодательство Республики Беларусь устанавливает некоторые ограничения для субъектов хозяйствования в области конкуренции в виде запретов на некоторые действия. Тем самым отграничиваются недобросовестные конкуренты от добросовестных участников рынка, защищаются интересы не только добросовестных конкурентов, но и потребителей и общества в целом. Однако в нашем законодательстве в основном определены запрещенные конкурентные действия. А как действовать субъекту хозяйствования, для того чтобы достичь определенных конкурентных преимуществ или хотя бы не утратить существующих позиций, остается нерешенным.

Сегодня в Республике Беларусь достаточно хорошо разработано антимонопольное законодательство. Вместе с тем недостаточно уделяется внимания «деятельному» подходу. Об этом свидетельствует и уже отмеченная выше затоваренность складов крупных белорусских предприятий, и вынужденная продажа продукции по ценам ниже себестоимости, и некоторые другие проблемы. Так, борясь за потребителей, субъекты хозяйствования стараются улучшить качество товаров, работ и услуг и одновременно снизить издержки производства. Этому способствует модернизация, без которой субъекту хозяйствования не выжить в конкурентной борьбе. Однако в нашей экономической действительности связь между модернизацией и конкурентоспособностью не столь очевидна.

В модернизацию промышленных предприятий Республики Беларусь вложены значительные средства, превышающие 130 млрд долларов США. Вместе с тем ожидаемого эффекта достичь не удалось из-за отсутствия конкурентных стратегий. Это хорошо заметно на примере модернизации цементной отрасли, в которую было вложено 1,2 млрд долларов США, а соответствующей отдачи не получено. Модернизированные заводы столкнулись с множеством проблем, которые заранее не были предусмотрены. Себестоимость белорусского цемента оказалась выше российского из-за разницы в цене энергоносителей. На внутреннем рынке дефицит цемента исчез, появился его избыток, но он оказал-

ся слишком дорогим, неконкурентоспособным по цене. В результате белорусские государственные предприятия были вынуждены продавать цемент в Россию по себестоимости.

Таких примеров неэффективной модернизации крупных промышленных предприятий в Республике Беларусь немало, поэтому разработка грамотной конкурентной стратегии для каждого конкретного субъекта хозяйствования должна быть одним из ключевых моментов его функционирования, потому что выживать организации в конкурентной борьбе в долгосрочной перспективе позволяет именно стратегическое управление.

В обобщенном виде процесс разработки стратегии конкуренции в литературе описан. Он включает в себя несколько этапов. Различные авторы видят эти этапы по-своему и в определенной последовательности. Однако почти все они сходятся во мнении, что разработку конкурентной стратегии необходимо начинать с предварительного этапа – анализа текущей ситуации в сегменте. Учитывая открытость белорусской экономики, ее участие в ЕАЭС, анализировать надо не только внутренний, но и внешние рынки. Этап анализа является самым длительным процессом стратегии, так как требует досконального знания рынков и сбора первичных данных.

В современной теории маркетинга выделяют три основных типа конкурентной стратегии: лидерство в издержках, стратегию дифференциации и работу в нише. Указанные три вида стратегии называются основными конкурентными стратегиями Майкла Портера, профессора кафедры делового администрирования Гарвардской бизнес-школы, признанного специалиста в области изучения экономической конкуренции. Если говорить о данных способах конкурентной борьбы кратко, то необходимо выбрать один из трех путей:

конкурировать на рынке за счет достижения низкой себестоимости продукта;

конкурировать на рынке за счет создания уникальных свойств продукта;

конкурировать на рынке за счет формирования высокой лояльности у узкой группы потребителей.

После того как все конкуренты рынка разделены по группам и определены привлекательные сегменты, можно переходить к финальному выбору целевого рынка. Здесь может быть несколько вариантов: создать совершенно новый рынок без конкурентов; перейти в сегмент, имеющий более благоприятный прогноз динамики рынка и прибыли; укрепить положение компании в существующем сегменте или выбрать несколько сегментов; выбрать рынок с учетом всего вышеперечисленного одновременно.

После того как рынок выбран, точно определяются конкуренты. Необходимо более детально изучить всех субъектов хозяйствования, веду-

щих свою деятельность на выбранном рынке. Всех игроков выбранного сегмента предлагается разделить на четыре группы: ключевых конкурентов, прямых конкурентов, косвенных конкурентов и потенциальных конкурентов. Затем оценить, кто из конкурентов является источником роста, а кто – угрозой.

На следующем этапе разрабатывается конкурентное преимущество. Зная ключевых конкурентов, формулируется устойчивое конкурентное преимущество для товара (работы, услуги), которое позволит привлечь целевую аудиторию к продукту и обеспечит успех субъекта хозяйствования в сегменте рынка.

Назрела необходимость совершенствования системы материальных стимулов для трудовых коллективов, прежде всего руководителей, маркетологов и топ-менеджеров предприятий. В реальном секторе экономики весьма существенной мерой разработки конкурентных стратегий и продвижения идеи модернизации является формирование большей заинтересованности топ-менеджеров государственных предприятий в конечных результатах работы субъектов хозяйствования. Для достижения этой цели необходимо, опираясь на зарубежный опыт, разработать систему участия. Руководящий состав предприятия должен иметь возможность участия в прибыли предприятия (получать процент от прибыли), участия в собственности (возможность приобретения акций) и участия в управлении предприятием. При таком подходе руководители, добившиеся более высоких экономических результатов, в том числе и за счет модернизации, могут существенно и совершенно законно повысить свой материальный статус. Общественные и личные интересы совпадут в большей степени, чем сейчас. А совпадение общественных и личных интересов приводит к высоким результатам, создает условия для обеспечения экономической безопасности.

УДК 336.7

И.Н. Бобкова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Экономическая безопасность Республики Беларусь формируется во всех сферах деятельности общества и отражает реализацию в них национальных интересов. Существенную роль в обеспечении экономи-

ческой безопасности играет действующая в стране налоговая система. Важнейшая цель налогообложения – обеспечение финансовыми ресурсами доходной части государственного бюджета, что создает необходимые условия для осуществления функций государства.

Одновременно налоговое регулирование позволяет оказывать воздействие на важнейшие воспроизводственные пропорции – соотношение между потреблением, сбережением и инвестированием, перераспределять экономические ресурсы и тем самым корректировать действия рыночного механизма. Государственная система налогообложения охватывает всю экономическую систему общества и в зависимости от реализуемых целей может быть направлена либо на кратковременное привлечение денежных средств в государственный бюджет, либо на обеспечение долговременного экономического роста и стимулирование инвестиций.

Безусловно, рост налоговых поступлений в структуре доходов бюджета открывает возможности для активного государственного воздействия на экономику и общество. Вместе с тем нельзя не учитывать, что рост налогового бремени имеет научно обоснованные пределы, превышение которых вызывает негативные последствия, проявляющиеся в снижении экономической динамики, сокращении инвестирования, бегстве капиталов, уклонении от налогообложения, значительном сокращении налоговых поступлений, ухудшении финансового положения страны, а значит, и усилении угроз экономической безопасности. Установлено, что изъятие у налогоплательщика порядка 40–50 % доходов приводит к ликвидации стимулов к расширению производства, глушит предпринимательскую инициативу. Известна концепция Лаффера, согласно которой изъятие у производителей 35–40 % добавленной стоимости делает невыгодным инвестирование в хозяйственную деятельность и ведет к попаданию в порочный круг убыточности, так называемую налоговую ловушку.

В соответствии с данными Национального статистического комитета Республики Беларусь, прослеживается тенденция некоторого снижения величины налоговой нагрузки на экономику страны. Налоговая нагрузка (отношение налоговых доходов консолидированного бюджета к ВВП) в 2017 г. составила 25 % от ВВП и по сравнению с 2016 г. уменьшилась на 0,1 %. Для сравнения, в 2008 г. налоговая нагрузка составляла 36,1 %, в 2010 г. – 27,3 %, в 2012 г. – 26 %. За 2017 г. 83,2 % доходов консолидированного бюджета было сформировано за счет налоговых доходов, включающих республиканские налоги, сборы (пошлины), местные налоги, платежи, уплачиваемые на таможне, и других налоговых доходов, всего – 26,3 млрд р.

Очевидно, что возможности модернизации экономики и повышения ее конкурентоспособности напрямую связаны не только с использованием централизованных бюджетных ресурсов государства, но и с тем объемом материальных и финансовых ресурсов, который остается у хозяйствующих субъектов после уплаты всех обязательных платежей и налогов. Именно поэтому совершенствование налоговой системы – это всегда поиск компромиссных решений, связанных с формированием базы налогообложения, структуры налогов, величин налоговых ставок.

Проведенные в 70-х гг. XX в. исследования связи между величиной сбора налогов и экономическим ростом по данным 20 стран показали, что экономический рост был существенно выше в государствах с низкими налогами. Реформы налоговых систем активно проводятся в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Главное направление налоговых реформ – снижение налоговой нагрузки и упрощение уплаты налогов.

В Республике Беларусь осуществляется поэтапное совершенствование налоговой системы. Проводится корректировка одного из ключевых экономических правовых актов – Налогового кодекса Республики Беларусь. Предложены формулировки, уточняющие в соответствии с требованиями времени базовые принципы налогообложения, права и обязанности участников налоговых правоотношений, правила исполнения налоговых обязательств, внесены коррективы в нормы подоходного налога, налога на прибыль, НДС. Предполагается проведение комплексной налоговой реформы в ближайшие два-три года. Многие аспекты развития налоговой системы остаются дискуссионными.

Первостепенное значение для хозяйствующих субъектов имеют вопросы, касающиеся видов и размеров налогов и их места в общей структуре платежей, упрощения налогового администрирования, либерализации налоговых наказаний, повышения налоговой культуры. Выдвигаемые предложения подчас противоречивы. Так, предлагается отменить НДС и ввести налог с розничных продаж; сохранить акцизы и «плоский» подоходный налог, при этом остальные налоги упразднить. Представлены предложения по усилению роли косвенных налогов, в частности НДС, по введению единого имущественного налога и замене отчислений в Фонд социальной защиты населения социальным налогом и др.

Дискуссионным остается вопрос о возможностях и допустимых пределах копирования налоговых систем России и Казахстана – дружественных нам государств – участников ЕАЭС с учетом их особенностей, связанных с другими масштабами, принципами и структурой экономики, различающимся географическим положением. Многие вопросы более общего характера остаются не проясненными.

Важно понимать, что налоговая система вторична по отношению к базовым экономическим отношениям, а также к применяемой системе хозяйственного права. Налоговая система должна быть органично встроена в эти отношения, что обеспечит ее эффективное использование в качестве внутреннего регулятора. Наиболее продуктивным представляется подход, обеспечивающий создание целостной системы современного хозяйственного законодательства, учитывающего требования нового этапа научно-технической революции, формирующегося нового миропорядка, а также места Республики Беларусь в системе международного разделения труда.

УДК 316.324.8:327

Е.Ю. Василенко

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время на территории Беларуси официально числятся 56 экологических поселений, в которых проживают 552 человека. Наиболее крупными (более 10 человек) и развитыми экологическими поселениями являются «Росы» (Воложинский р-н, Минской обл.), а также «Звон-Гора» (Витебский р-н, Витебской обл.).

Из анализа деятельности белорусских экологических поселений можно сделать следующие заключения:

– деятельность экологических поселений Беларуси как часть международного экологического движения – интегральный элемент проектной глобализации, матрица которой непосредственно задается национальным глобальным субъектом;

– идеологическую основу экологических поселений Беларуси составляет движение так называемых анастасийцев, в информационном плане которое является своеобразной проекцией международного движения New Age на постсоветском пространстве. При этом экологическое поселение следует рассматривать в качестве одной из разновидностей идейной общины, которая в своей мировоззренческой основе отталкивается от экологической проблематики;

– движение New Age – информационная многомерная система проектной глобализации;

– деятельность экологических поселений на территории Беларуси – бесструктурная реализация стратегии концепции устойчивого разви-

тия – перевода человечества в режим «3 Д»: деиндустриализация, депопуляция, детеоретизация массового сознания населения. При этом под термином «устойчивое развитие» следует понимать универсальный механизм интеграции непосредственно понятия «экология» (как окружающей среды) с политико-экономической сферой мировой суперсистемы.

Деятельность экологических поселений сквозь призму национальной безопасности Республики Беларусь несет следующие угрозы: ликвидацию промышленной базы страны, антагонизм государственным институтам, постепенную интеграцию в иные международные институты.

Квинтэссенцией экономической стратегии экологических поселений является планомерный переход к альтернативному производству. С точки зрения технологической базы, с одной стороны, это попросту примитивизация ручного труда, с другой – отказ от традиционных видов энергетики (ГЭС, ТЭЦ, АЭС) и переход к возобновляемым источникам (солнечные и ветряные установки, биотопливо).

Текущая ситуация в отношении развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) на территории Беларуси характеризуется следующим образом:

1. Перспективы массового перехода на ВИЭ осложняются финансовой нецелесообразностью их текущего применения наравне с традиционной энергетикой.

По данным экспертов ГПО «Белэнерго», затраты на производство электроэнергии на собственных источниках энергоснабжающих организаций в 2017 г. составили 4,55 цента США / кВт·ч, а с учетом затрат на покупку электроэнергии (включая импорт и покупку ее от блок-станций), а также на передачу, распределение и сбыт электроэнергии – 7,07 цента США / кВт·ч. При этом средневзвешенный тариф, по которому государственные энергоснабжающие организации осуществляют закупку электроэнергии, произведенную установками по использованию ВИЭ, составляет около 22 центов США / кВт·ч. Важно подчеркнуть, что продавцы этой электроэнергии ее только производят, а затраты на ее передачу, распределение и сбыт потребителям несут непосредственно энергоснабжающие организации. Очевидно, что если в Беларуси не притормозить развитие зеленой энергии, то к 2020 г. энергетикам потребуются на ее покупку дополнительно 550 млн долларов США.

2. Ненадежность и постоянное субсидирование ВИЭ.

Установки по использованию ВИЭ имеют резкопеременный режим работы и не могут обеспечивать надежность работы энергосистемы и бесперебойность электроснабжения потребителей электрической энергии без мероприятий по их резервированию (созданию каких-либо на-

копителей и пиково-резервных источников). Надежность и бесперебойность, а также резервирование генерации на ВИЭ сегодня вынуждены обеспечивать традиционные тепловые электростанции энергоснабжающих организаций ГПО «Белэнерго», которые работают в постоянном режиме в отличие от солнечных и ветряных установок. При этом отягчающим фактором также является постоянное субсидирование установок ВИЭ, что подтверждается результатами американского отчета GreenTech Media за 2016 г. и данными ГПО «Белэнерго».

3. Необоснованность экономического эффекта от внедрения ВИЭ с научной точки зрения.

По данному факту до сих пор отсутствует единое мнение в академической среде. В первую очередь это связано с лоббированием международными экологическими организациями своих интересов, которые не заинтересованы в объективности проводимых исследований. Например, 8 октября 1975 г. на научной сессии Академии наук СССР академик П.Л. Капица, удостоенный Нобелевской премии по физике, сделал концептуальный доклад, в котором исходя из базовых физических принципов, по существу, «похоронил» все виды альтернативной энергии, за исключением управляемого термоядерного синтеза. Сегодня КПД устройств, преобразующих солнечную энергию в электричество, составляет 15 %. Для того чтобы покрыть только бытовые потребности одного современного домохозяйства, нужен преобразователь площадью не менее 40–50 м². А для того чтобы заменить солнечной энергией источники ископаемого топлива, нужно построить вдоль всей сухопутной части экватора сплошную полосу солнечных батарей шириной 50–60 км. Совершенно очевидно, что подобный проект в обозримом будущем не может быть реализован ни по техническим, ни по финансовым, ни по политическим причинам.

С учетом вышеизложенного отметим ключевые аспекты деятельности экологических поселений сквозь призму экономической безопасности Республики Беларусь:

1. Экономическая основа концепции экологических поселений базируется на критике традиционных видов энергетики и промышленного производства, являющихся, по мнению жителей экологических поселений, основной угрозой экологической безопасности на планете.

2. В организационном плане экологические поселения являются составной частью международного экологического движения, а в идеологическом и культурном – ключевым звеном международного движения New Age.

3. Планомерная ликвидация традиционных видов энергетики и активный переход на использование ВИЭ (альтернативных) является квинтэссенцией идеологии международных экологических движений.

4. Экономическое обоснование целесообразности внедрения альтернативных технологий в повседневную деятельность не имеет под собой научной основы и не подтверждается реальными практическими результатами.

5. Массовое внедрение ВИЭ в Беларуси уже в текущий период закладывает существенные финансовые риски в экономику государства и непосредственно создает угрозу национальной энергосистеме, основанной на традиционных видах энергии.

6. Повсеместный переход на зеленую экономику и альтернативные источники энергии в перспективе создает основу для полной ликвидации текущего промышленного производства Беларуси.

УДК 355.58.001

С.Ю. Воробьев, В.А. Русак

МОБИЛИЗАЦИЯ И МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОРГАНАХ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ КАК ЧАСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

История человечества была и остается историей войн. Во все времена вооруженным столкновениям, войнам в той или иной мере предшествовала мобилизация военной силы независимо от общественного и государственного устройства.

Мобилизационная подготовка – система предпринимаемых в мирное время мероприятий по подготовке экономики Республики Беларусь, государственных органов, Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований, создаваемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь, а также специальных формирований, создаваемых министерствами и другими республиканскими органами государственного управления (далее – специальные формирования), к обеспечению защиты суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь и удовлетворения потребностей государства и нужд населения в военное время.

Мобилизация – комплекс мероприятий по переводу экономики Республики Беларусь и государственных органов на работу в условиях военного времени, а также комплекс мероприятий войсковой мобилизации.

Войсковая мобилизация – комплекс мероприятий по переводу Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований на организационно-штатную структуру военного времени, а так-

же по их укомплектованию личным составом в установленные сроки в соответствии со штатами и нормами военного времени, по обеспечению вооружением, военной техникой и материальными ценностями за счет созданных в мирное время государственного и (или) мобилизационного материальных резервов и ресурсов экономики Республики Беларусь.

Экономическая мобилизация – часть общей мобилизации государства. Включает перевод экономики на работу в условиях войны, реализацию разработанных в мирное время мобилизационных мероприятий и хозяйственных планов в промышленности, науке, сельском хозяйстве, на транспорте, в связи, здравоохранении и т. д.

Экономическая мобилизация предусматривает развертывание по плану производства вооружения и военной техники; пересмотр и изменение экономических пропорций для всемерного увеличения выпуска военной продукции; мобилизацию транспорта и перевод его на «рельсы» работы военного времени; прием от гражданского сектора экономики автотранспорта, морских и речных судов, самолетов гражданской авиации и их переоборудование; перестройку работы органов и средств связи с передачей большинства каналов связи военному ведомству; развертывание коечной сети для приема раненых и больных; установление особого порядка работ органов и учреждений просвещения и культуры; ввод в действие резервных энергетических мощностей; изменение характера и направленности всей деятельности научных и опытно-конструкторских учреждений в целях удовлетворения потребностей вооруженных сил, быстрейшего создания более эффективных видов оружия и военной техники; рациональное расходование в военных целях накопленных запасов топлива и воды, продолжение мероприятий по гражданской обороне с целью повышения защиты и живучести экономических и транспортных объектов, реорганизации управления экономикой и военным производством с использованием для этого подготовленных защищенных пунктов управления.

Экономическая мобилизация является исторически сложившимся способом реализации военно-экономического потенциала страны. При этом экономическую мобилизацию необходимо отличать от экономической подготовки государства к обороне. Последняя осуществляется в межвоенный период, а экономическая мобилизация непосредственно связана с войной или ее угрозой. Вместе с тем интенсивность экономической подготовки страны к обороне оказывает существенное влияние на проведение экономической мобилизации.

В разные исторические эпохи объем и содержание мобилизации, способы ее проведения имели свои особенности.

Доклассовое родовое общество не знало организованной вооруженной силы – вооружены были все трудоспособные члены общины (племени) вне зависимости от пола, которые в случае необходимости быстро собирались и комплектовались под руководством старейшин и вождей для защиты от набегов кочевников и нападения врага. Уже в те древние времена проявились зачатки мобилизации войска, его быстрого сбора и сосредоточения в избранном районе.

В рабовладельческих и феодальных государствах перед началом войны обычно проводился набор людских контингентов различных сословий в армию и на флот, создавалось ополчение, увеличивалась численность войск, конского состава, наращивалось производство оружия и снаряжения, повышались налоги, накапливались различные материальные средства для нужд войны.

В современном понимании мобилизация в большинстве государств начала применяться с созданием массовых армий, комплектуемых на основе воинской повинности (конец XVIII–XIX в.). Стремление к возможно большему увеличению численности войск на военное время привело к необходимости накопления в мирное время крупных контингентов и военно-обученных резервов.

Впервые мобилизация экономики была проведена в период Первой мировой войны. Крупномасштабная и напряженная война потребовала многократного увеличения производства основных видов вооружений и боеприпасов. Имеющиеся ресурсы и резервы к началу Первой мировой войны были недостаточны для вооруженных сил воюющих государств. Основная масса оружия, боевой техники, боеприпасов была произведена уже в ходе войны, для чего и требовалось отобилизовать экономику.

Так, если обратиться к опыту Первой мировой войны, масштабы мобилизации ставили перед местными органами власти Российской империи такие сложные задачи, как обеспечение призыва в армию, общественного порядка на стратегически важных объектах, осуществление надзора за подданными Германской и Австро-Венгерской империи. Особое место в обеспечении мобилизации отводилось полиции, которая была наделена дополнительными функциями, направленными на осуществление поставленных задач.

Роль подразделений по мобилизационной подготовке в системе органов внутренних дел всегда возрастала в период нарастания внешней угрозы. Так, первый мобилизационный отдел НКВД СССР на правах самостоятельного подразделения был создан приказом НКВД СССР от 20 апреля 1939 г. на базе 5-го отдела первого управления НКВД СССР. С 27 марта 1959 г. он был реорганизован в военно-мобилизационный отдел МВД СССР.

После окончания холодной войны казалось, что реальная угроза глобального вооруженного (ядерного) конфликта ушла в прошлое и у государств есть определенные гарантии безопасности, а также время на плановую мобилизационную подготовку в условиях относительной стабильности. В связи с этим во многих государствах бывшего СССР мобилизационная система фактически прекратила существование, а мобилизационная подготовка не велась, что хорошо видно на примере современной Украины. Нельзя не согласиться с тем, что в бывшем СССР система органов мобилизационной подготовки, охватывающая Госплан СССР, Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР, союзные и республиканские министерства и ведомства, территориальные и другие органы в совокупности с мощнейшими военно-промышленными комплексами и жестко централизованным государственным управлением обеспечивали на должном уровне мобилизационную подготовку.

Применение в ходе военных действий различных видов оружия, промышленные аварии и катастрофы (включая транспортные), стихийные бедствия, а также экологические последствия антропогенного воздействия на биосферу создают ситуации, опасные для жизни и здоровья населения. Защита гражданского населения от военных опасностей и обеспечение его выживания в условиях военного времени стало сегодня общечеловеческим императивом, настоящим велением времени.

Одной из основных задач Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь является обеспечение в пределах своей компетенции мобилизационной готовности органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, выполнение задач в системе обороны Республики Беларусь. Граждане, направляемые для комплектования специальных формирований органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям по мобилизации, проходят обучение по проведению аварийно спасательных и других неотложных работ в условиях опасностей, возникающих при ведении военных действий.

Современные крупные государства заблаговременно проводят мероприятия по мобилизационной подготовке экономики, укрепляют свой военно-экономический потенциал.

Мобилизация экономики является неотъемлемой частью обеспечения военных действий. Как показала практика военных конфликтов последних лет, именно от успешных действий в области мобилизации экономики зависит результативность экономического обеспечения боевых действий. Учитывая вышеизложенное, каждая военная (военизированная) структура (орган) государства должна заниматься вопросами мобилизационной подготовки и мобилизации (в том числе и экономической) в пределах своей компетенции.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ

В научной литературе категории экономической и социальной безопасности разделяют и рассматривают как самостоятельные явления и отрасли деятельности государства и общества. Однако более целесообразно будет рассматривать их не в отрыве друг от друга, а как единое комплексное сложное явление.

Стратегия безопасности государства должна быть ориентирована не только на обеспечение социально-экономической и социально-политической стабильности общества, на развитие производственных сил и мощностей, но и на обеспечение внутренней экономики необходимыми ресурсами, защищенность экспорта производимой продукции, поддержание достаточного уровня жизни населения, развитие трудовых ресурсов и т. д. Это позволит более полно государству защищать свои ключевые национальные социально-экономические интересы.

Одним из направлений оценки экономической безопасности страны является расчет размеров теневой экономической деятельности. В Республике Беларусь этим вопросом занимается Национальный статистический комитет.

Теневая экономика – экономическая деятельность незарегистрированная статистическим учетом. Теневой сектор включает как легальные виды экономической деятельности, разрешенные законом, так и сектор нелегальной деятельности, полностью запрещенный законом.

В настоящее время органы статистики большинства стран, в том числе Республики Беларусь, не учитывают нелегальную деятельность при расчете валового внутреннего продукта, так как с помощью традиционных методов сбора и обработки статистических данных теневая экономика не может быть адекватно отображена. Международные организации (Организация экономического сотрудничества и развития, Международный валютный фонд, Международная организация труда, Межгосударственный статистический комитет СНГ) занимаются разработкой единых методологических подходов для измерения ненаблюдаемой экономики, которые были бы применимы во всех странах вне зависимости от того, являются их статистические системы хорошо развитыми или находятся в стадии становления.

В развитых странах масштабы теневой экономики колеблются в пределах 7–15 %, в развивающихся доходят до 40–45 % от валового внутреннего продукта.

В 2018 г. Международный валютный фонд опубликовал доклад «Теневая экономика мира: чему мы научились за последние 20 лет». В докладе приведены цифры, которые указывают на то, что в Республике Беларусь доля теневой экономики в 2015 г. составляла 32,4 % от валового внутреннего продукта. В России этот показатель составил 33,7 %, в Азербайджане – 43,7 %, Армении – 36,0 %, Казахстане – 32,8 %, Украине – 42,9 %, Молдове – 39,7 %, Таджикистане – 37,7 %, Кыргызстане – 30,8 %, Эстонии – 18,5 %, Латвии – 16,6 %, Литве – 18,7 %, Польше – 16,7 %.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2016 г. по сравнению с 2015 г. произошло уменьшение доли ненаблюдаемой официальным учетом экономики на 0,8 %. Оценка показателя по видам экономической деятельности за 2015–2016 гг. представлена в таблице.

Размер теневой экономики в Республике Беларусь, 2015–2016 гг.

Вид экономической деятельности	% к валовому внутреннему продукту	
	2015 г.	2016 г.
<i>Сфера производства</i>	2,8	3,0
в том числе:		
сельское, лесное и рыбное хозяйство	1,9	2,2
горнодобывающая промышленность	0,0	0,0
обрабатывающая промышленность	0,4	0,4
снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	0,0	0,0
водоснабжение, сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,0	0,0
строительство	0,5	0,4
<i>Сфера услуг</i>	8,4	7,4
в том числе:		
оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	2,4	1,5
транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	0,6	0,3
услуги по временному проживанию и питанию	0,2	0,2
информация и связь	0,5	0,6
финансовая и страховая деятельность	0,0	0,0
операции с недвижимым имуществом	3,4	3,8
профессиональная, научная и техническая деятельность	0,6	0,6
деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	0,2	0,1
государственное управление	0,0	0,0
образование	0,1	0,1
здравоохранение и социальные услуги	0,0	0,0
творчество, спорт, развлечения и отдых	0,2	0,1
предоставление прочих видов услуг	0,2	0,1
<i>Итого по видам экономической деятельности</i>	11,2	10,4

Теневые потоки возникают по причинам, которые можно разделить на три группы: статистические, организационные и экономические. Недоучет по статистическим и организационным причинам устраняется органами статистики. Устранение экономических причин происходит путем включения теневой составляющей в национальные счета.

Объем теневого производства товаров и услуг должен оцениваться и добавляться к стоимости выпуска, рассчитанного по данным официального статистического учета. Соответственно должны корректироваться и остальные показатели системы национальных счетов: промежуточное потребление, валовая добавленная стоимость, валовой внутренний продукт, оплата труда, прибыль, включая смешанные доходы, первичные доходы, располагаемый доход и т. д. В настоящее время в Республике Беларусь объемы теневой экономики учитываются только при построении счета производства.

В целях определения влияния на объем теневой экономики страны (ТЭ) недоучтенных видов деятельности в таких макроэкономических показателях, как валовой располагаемый доход (а), сальдо экономических операций, полученных из-за границы в качестве текущих трансфертов (б), и первичных доходов (в), автор предлагает использовать следующую модель: $TЭ = a \cdot б \cdot в$.

Расчеты по представленной модели позволили сделать вывод о том, что на динамику исследуемого показателя в первую очередь влияет теневая составляющая валового располагаемого дохода, стоимостные потоки, характеризующие экономические операции между Беларусью и другими странами, оказали незначительное влияние. Следовательно, резервы уменьшения размеров ненаблюдаемой экономики нужно искать в рамках внутренней экономики.

УДК 657:34

Н.М. Дорошкевич

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Цифровые технологии играют все более важную роль в современном мире. Их влияние на все стороны развития любого государства неоспоримо как с тактической, так и со стратегической точки зрения. Ведь использование цифровых технологий открывает широкие возможности и дает ряд преимуществ для экономического роста и социального развития.

В обобщенном виде это упрощение доступа физических и юридических лиц к государственным и коммерческим услугам, ускорение ин-

формационного обмена, реализация функций государственного управления, применение новых возможностей для ведения хозяйственной деятельности, создание новых цифровых продуктов и т. д.

Применение цифровых технологий в более опосредованном виде может быть представлено в отношении:

реализации более широкого доступа к финансовым рынкам, обеспечивающим приток инвестиций;

использования в электронной коммерции;

использования в качестве инструмента управления субъектами хозяйствования, включая контроль издержек и увеличение доходов, сбор статистических данных и другой управленческой информации, анализ финансовой и производственной деятельности, оценку эффективности хозяйственной деятельности, маркетинга, собственной экономической безопасности и т. д.;

подъема производительности труда;

реализации социальных программ, включая решение проблем занятости населения, экологической безопасности, медицинского обслуживания, дистанционного образования и т. д.;

эффективного развития интеграционных связей и международного сотрудничества.

Дополнительно следует отметить, что именно цифровизация является доминирующим фактором по ускорению инновационных процессов в экономике.

Именно поэтому решение вопросов всестороннего обеспечения процесса полноформатного внедрения цифровых технологий во все сферы национальной экономики является весьма актуальным.

Сегодня одним из самых актуальных механизмов цифровизации является технология хранения данных распределенного реестра блоков транзакций (блокчейн), распространению которой во многом способствует тот фактор, что с точки зрения обеспечения экономической безопасности у участников хозяйственных правоотношений возрастает необходимость в достоверности и защите хранимой информации. В блокчейне каждый из блоков связан с предыдущим и снабжен электронной цифровой подписью, в силу чего исключается возможность корректировки или удаления какой-либо части данных после добавления их в систему, что при совокупности с определенными правилами функций хранения, коммуникации, сопровождения, архивирования и доступа к информации обеспечивает полную ее безопасность, так как исключает кражу данных, мошенничество, нарушение имущественных прав и т. д.

Цифровой знак (токен) определяется как запись в блокчейне, иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет нали-

чие у владельца токена прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. Криптовалюта определяется как биткоин, иной токен, используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена.

Для формирования необходимых условий для внедрения в экономику Республики Беларусь блокчейн был издан Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», направленный наряду с вышеуказанным на дальнейшее развитие Парка высоких технологий, инновационной сферы и построения в республике современной цифровой экономики. В соответствии с данным нормативным правовым актом вопросы обращения токенов в качестве объектов правоотношений подлежат законодательному регулированию, в силу чего устанавливаются следующие их особенности:

токены могут с учетом некоторых ограничений быть объектом сделок; операции с токенами не признаются банковской деятельностью; деятельность с использованием токенов, осуществляемая резидентами Парка высоких технологий, не подпадает под требования законодательства о ценных бумагах;

токены являются активами для целей бухгалтерского учета.

Таким образом, для токена определен статус как объекта бухгалтерского учета. В связи с этим в развитие вышеуказанного нормативного правового акта постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 6 марта 2018 г. № 16 был утвержден Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Цифровые знаки (токены)», который определяет порядок отражения в бухгалтерском учете операций с токенами, а также были внесены изменения в отдельные стандарты бухгалтерского учета и отчетности, определяющие помимо прочего порядок раскрытия информации в бухгалтерской отчетности, идентификации обязательств при получении токенов в качестве прибыли, документирования операций и т. д. При этом субъекты хозяйствования должны предусматривать в учетной политике методику и порядок определения чистой стоимости реализации токенов, периодичность и порядок проведения их инвентаризации, а также вправе самостоятельно определять формы первичных учетных документов и включать их в график документооборота.

Учитывая вышеизложенное, представляется возможным отметить, что в Республике Беларусь сегодня создана достаточная правовая база в области регулирования вопросов бухгалтерского учета оборота токенов, позволяющая субъектам хозяйствования реализовать безопасное и эффективное использование цифровых технологий в своей хозяйственной деятельности.

ЗНАНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Во всем мире наблюдается рост числа преступлений в сфере высоких технологий. Республика Беларусь не является исключением. Так, по статистическим данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2017 г. в сравнении с 2016 г. наблюдалось увеличение на 25,4 % количества выявленных киберпреступлений. Рост числа уголовно наказуемых деяний отмечается во всех регионах; наиболее значительный – в Минске (32,0 %), Брестской (31,9 %), Гродненской (29,1 %) и Минской (27,3 %) областях. 74,8 % от числа всех преступлений, выявленных в сфере высоких технологий, относятся к хищениям путем использования компьютерной техники. При этом на 20 % увеличилось количество выявленных преступлений против информационной безопасности, в том числе неправомерное завладение компьютерной информацией, модификация компьютерной информации и несанкционированный доступ к компьютерной информации.

Аналитики выделяют следующие основные виды экономических потерь в результате успешных атак на систему информационной безопасности (ИБ): потеря репутации; приостановка бизнес-процессов организации; убытки, которые необходимо покрыть из-за потери данных клиентов; потеря деловых секретов; простой веб-сайта и т. п. Таким образом, вопросы обеспечения ИБ сегодня тесным образом переплетены с экономической безопасностью организаций. Их актуальность только усиливается при переходе в том числе нашей страны к информационному обществу и электронной экономике. По нашему мнению, фундаментом обеспечения ИБ Беларуси являются знания и навыки белорусов в данной сфере, а также умение их применять как в профессиональной деятельности, так и в быту. Для оценки уровня навыков населения в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и факторы, на него влияющие, в конце 2017 – начале 2018 г. было проведено исследование на кафедре менеджмента Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники под руководством заведующей кафедрой Т.Н. Беляцкой. Исследование проводилось путем анкетного опроса населения Республики Беларусь.

В анкете присутствуют шесть блоков вопросов. Первый блок называется «Частота использования компьютерной техники и сети Интер-

нет. Доступ к сети Интернет из дома», второй блок – «Покупательская активность в сети Интернет», третий блок – «Продолжительность использования компьютерной техники, программных продуктов и сети Интернет. Цели использования», четвертый блок – «Пути приобретения навыков в сфере ИКТ. Самооценка их уровня». Пятый блок анкеты называется «Навыки в сфере ИКТ», шестой блок анкеты представляет собой социально-демографические характеристики респондента.

Приведем некоторые результаты обработки анкет.

В использовании компьютеров и сети Интернет региональный аспект также, как и гендерный, не играет особой роли. Важными факторами здесь являются: 1) тип населенного пункта: в городе $\frac{3}{4}$ его жителей постоянно используют компьютер и сеть Интернет, в то время как только $\frac{1}{2}$ жителей сельских населенных пунктов активны в данном отношении; 2) образование: минимальный процент использования компьютера и сети Интернет у респондентов с базовым, средним общим и средним специальным (профессионально-техническим) образованием, свыше 95 % показатель у лиц с неполным высшим и высшим образованием, окончивших магистратуру и имеющих ученую степень; 3) возраст: в возрасте 18–44 лет более 90 % респондентов используют компьютер и сеть Интернет, далее этот процент постепенно снижается – в возрасте 55–64 лет только около $\frac{1}{2}$ респондентов используют компьютер и сеть Интернет, а уже в возрасте 75 лет и старше ни один респондент не указал, что он использует компьютер и сеть Интернет.

В рамках данной темы, по нашему мнению, особый интерес представляет пятый блок анкеты, который называется «Навыки в сфере ИКТ». Вопросы данного блока анкеты разбиты на три подблока: «Базовые навыки в сфере ИКТ», «Продвинутое навыки в сфере ИКТ» и «Навыки в сфере ИБ». Блок «Навыки в сфере ИБ» также поделен на шесть составляющих его структурно-логических элементов: «Самооценка», «Безопасность устройств пользователя», «Безопасность персональных данных», «Безопасность в сети Интернет», «Безопасность электронных платежей», «Безопасность в социальных сетях».

Больше всего правильных ответов было получено в блоке «Безопасность электронных платежей» на вопросы, связанные с выбором пароля и расчетом банковской картой. Мы связываем полученный высокий результат (более 80 % правильных ответов) с тем, что у респондентов уже есть опыт обращения с банковскими картами, а также с тем, что банки постоянно напоминают своим клиентам о правилах безопасности. Собственно, самые высокие результаты были получены по самым популярным и простым вопросам, а также по вопросам, которые в боль-

шей степени связаны с практикой использования технических средств. Но как только речь заходит о технической стороне вопроса, требующей минимального уровня теоретических знаний, процент правильных ответов резко снижается. Например, на вопрос «Что такое QR-код?» правильно ответили 84,5 % респондентов, но на вопрос «Опасен ли QR-код для мобильного устройства?» правильный ответ дали только 53,3 %.

В целом уровень знаний и навыков в сфере ИБ у населения Беларуси низкий. В качестве примера возьмем следующие четыре вопроса, которые связаны с операциями, которые мы совершаем практически каждый день: оплата покупок онлайн, расчет банковской картой, авторизация на сайте банка и скачивание файлов. Вопросы следующие. 1. Вы хотите приобрести книги, оплатив покупку онлайн. Какие из перечисленных ниже средств обеспечивают безопасность онлайн-транзакций на сайте? Были предложены следующие варианты ответа: антивирусное программное обеспечение; протокол *SSL*; брандмауэр *Windows* и файлы *cookie*. 2. Вы решили расплатиться в кафе банковской картой. Какой вариант Вас устроит? Были предложены следующие варианты ответа: официант возьмет мою банковскую карту со счетом на кассу, а потом принесет мне чек; официант подойдет с терминалом к моему столику и при мне произведет все операции; официант спишет номер и *CVV* карты и произведет платеж позднее, чтобы не задерживать меня. 3. Предположим, Вы являетесь клиентом банка *MoneyBank* и хотите провести онлайн транзакции. Для этого Вам необходимо авторизоваться на сайте банка. В адресной строке Вы видите следующие данные. На какой странице (или страницах) авторизация будет максимально безопасной? Были предложены следующие варианты ответа: <http://MoneyBank.com>; <https://MoneyBank.com>; <https://MoneyBarnk.com>; <https://MoneyBank.abc.com>; никогда не авторизуюсь на сайтах банков. 4. Вы хотите скачать песню *The Beatles Yesterday* и нашли несколько вариантов в сети Интернет. Какие из них скачаете? Были предложены следующие варианты ответа: *Yesterday-Beatles-Song.scr*; *Beatles_All_songs.zip*; *Beatles_Yesterday.mp3.exe*; *Betles-Yesturday.wma*.

На все вопросы правильно ответили только 8,7 % (отметим, что вопросы по ИБ задавались тем респондентам, которые ответили, что они использовали сеть Интернет в течение последнего года).

Из числа правильно ответивших респондентов больше оказалось мужчин, чем женщин (76 % и 24 % соответственно); 46 % правильно ответивших принадлежат возрастной группе 25–34 лет; 50 % имеют высшее образование; 91 % проживают в городе или поселке городского типа. В контексте полученных результатов хотелось бы отметить, что в целом

пол, как и тип населенного пункта, не играет значимой роли в правильности ответов на вопросы, связанные с навыками и знаниями в сфере ИБ.

Подводя итог вышеуказанному, хотелось бы еще раз сделать акцент на том, что знания и навыки в сфере ИБ важны не только для тех людей, кто связан с данной сферой по роду профессиональной деятельности. Развитие информационного общества и электронной экономики вовлекает каждого из нас в киберпространство. И хотя бы элементарные, базовые навыки как в целом в ИКТ, так и в сфере ИБ являются тем обязательным объемом знаний, которым должен обладать каждый для эффективного и безопасного присутствия в нем.

УДК 343.9

П.Н. Комлик

РАССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Одной из важных составляющих валового внутреннего продукта в Республике Беларусь выступает сельскохозяйственная продукция всех категорий. Общий объем валового внутреннего продукта за январь – июль 2018 г. составил 8 063,5 млн р. (106,1 % к аналогичному периоду 2017 г.), при этом на долю сельскохозяйственной продукции приходится 7 619,2 млн р. (106,6 % к аналогичному периоду 2017 г.).

Анализ действующего законодательства Республики Беларусь, регулирующего отношения, возникающие при производстве сельскохозяйственной продукции, свидетельствует о расширенном понимании законодателем субъектов, участвующих в производстве сельскохозяйственной продукции. Так, к сельскохозяйственным предприятиям относятся производственные и агропромышленные объединения, межхозяйственные сельскохозяйственные предприятия и объединения и другие организации. Критерием отнесения организаций к сельскохозяйственным предприятиям является сфера их деятельности, а именно – производство, переработка, реализация сельскохозяйственной продукции, обслуживание сельскохозяйственного производства. Государством рекомендовано акционирование перерабатывающих и обслуживающих предприятий с обязательным участием производителей сельскохозяйственной продукции.

Одной из основных проблем деятельности сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь является неравномерность развития как отдельных направлений сельскохозяйственного производства, так и ряда сельскохозяйственных предприятий. Помимо объективных факторов (природно-климатических) значительный вред стабильному развитию сельскохозяйственных предприятий, по нашему мнению, наносят хищения, которые вызваны отсутствием достаточного контроля в процессе производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции; недостатками организационного характера, проявляющимися в неправильном подборе, расстановке и воспитании кадров, особенно из числа материально ответственных лиц; нарушением правил учета, хранения, транспортировки товарно-материальных ценностей; неправильной организацией охраны, пропускной системы.

Расследованиям экономических преступлений уделялось значительное внимание в криминалистической науке советского периода. Однако большинство методик и рекомендаций по криминалистическому обеспечению расследования преступлений в рассматриваемой сфере устарели и не учитывают современных подходов к ведению сельскохозяйственной деятельности. Развитие различных форм хозяйствования, расширение рыночных механизмов, а также внедрение новых подходов и технологий в сельскохозяйственном производстве значительно усложняют возможности противодействия совершению хищений на сельскохозяйственных предприятиях.

Наш практический опыт выявления экономических преступлений в рассматриваемой сфере позволяет говорить о тенденции как к усложнению способов совершения преступлений, так и к расширению перечня субъектов, их совершающих. Учитывая специфику деятельности каждого сельскохозяйственного предприятия, заключающуюся в специализации производимой сельскохозяйственной продукции, различиях в организационно-правовой форме и кадровом потенциале, считаем, что назрела необходимость в разработке комплексной современной методики криминалистического обеспечения расследования преступлений. Если же учесть и другие факторы (свобода выбора рынка сбыта, выбора банка, многопрофильность), усложняющие контроль на сельскохозяйственных предприятиях, то можно предположить, что в итоге начали складываться благоприятные условия для совершения экономических, должностных и других преступлений в рассматриваемой сфере.

На любом предприятии есть своя схема хищений, в этих аферах могут участвовать простые работники, кладовщики, менеджеры и даже руководители. На каждом предприятии есть своя специфика, которая обус-

ловливает определенные махинации, поэтому нельзя заранее определить схему и ее применение, все зависит от конкретного предприятия и должности работника. Из-за различий в схемах отличаются и методики выявления преступлений. Меры предотвращения хищений тоже зависят от конкретной специфики компании. Рядовые сотрудники чаще других занимаются хищениями, но из-за материальной незначительности совершаемых ими преступлений они наносят предприятию небольшой ущерб. Однако у таких хищений есть другая проблема – масштабность, простой работник не сможет много украсть, но вот если работников много и каждый из них будет регулярно заниматься хищениями, то это уже станет серьезной проблемой для предприятия. Поэтому в большей степени необходимо направить внимание не на поиск похищенного, а на предотвращение попыток хищений. Нужно максимально устранить возможности совершения данных преступлений и обеспечить целостность и сохранность имущества предприятия. Хищения рядовых работников чаще всего остаются незамеченными, так как они не представляют такой опасности, как противоправные действия руководства. Почти всегда контролирующие органы проверяют руководителей и менеджеров и очень редко доходят до рядовых работников. Таким образом, несмотря на имеющиеся по данной проблематике научные исследования, данная тема весьма актуальна и заключается в объективной необходимости научного изучения современного состояния обеспечения расследования экономических преступлений на сельскохозяйственных предприятиях с целью выработки единых методических рекомендаций для повышения качества расследования преступлений, и преодоления негативных моментов, встречающихся в повседневной деятельности.

УДК 338.45

В.В. Лиля

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РИСК КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Переход к рынку в Республике Беларусь вызвал большие изменения в сфере экономических отношений. Современное состояние национальной экономики характеризуется определенным уровнем нестабильности, особенно в сфере малого и среднего бизнеса. На жизнедеятельность хозяйствующих субъектов существенное влияние оказывают фактор неопределенности и тесно связанный с ним фактор риска. Поскольку эти

факторы способны парализовать деятельность предприятий, привести к банкротству, то управление экономическими рисками приобретает все большее значение и становится одним из важнейших условий обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов. В этой связи разработка теории управления экономическими рисками приобретает особую актуальность.

Риск – это возможная опасность какого-либо неблагоприятного исхода. Экономический риск – возможность потерь вследствие обстоятельств случайного характера, результатов принимаемых хозяйственных решений или совершаемых действий. Экономический риск в проектном финансировании – это риск того, что продукция проекта не сможет быть продана по цене, покрывающей операционные и эксплуатационные издержки проекта, а также расходы на обслуживание долга. Можно дать и следующее определение экономического риска: это показатель опасности или совокупности опасностей, установленный для определенного объекта в стоимостном выражении его потерь (ущерба) за заданное время.

Из всего множества определений риска в сфере экономики и бизнеса мы склоняемся к следующему: экономический риск – это возможность случайного возникновения нежелательных убытков в денежном выражении. В данном определении существенны следующие моменты:

возможность возникновения убытка. Например, производство какой-либо продукции может сопровождаться возникновением убытков;

неопределенность, непредсказуемость, случайность этой возможности;

нежелательность возникновения убытка. Если появление убытка не затрагивает интересы субъекта, с которым данный убыток может быть связан, то это уже не риск данного субъекта;

денежное измерение убытка, которое позволяет количественно оценить возможные риски и убытки (в естественной для бизнеса форме), а также управлять ими, используя различные экономические инструменты и методы, позволяющие работать с денежными суммами.

В складывающейся рыночной ситуации деятельность предприятий, ориентированных на интеграцию в рыночные отношения, сопряжена с большим риском и поэтому характеризуется высокой степенью неустойчивости и неопределенности. И здесь на первый план выступает система управления экономическими рисками, которая является ключевым элементом производственного менеджмента, позволяющего прогнозировать и уменьшать возможные негативные результаты в хозяйственной деятельности, а также использовать благоприятные шансы на успех в дальнейшей работе.

Поскольку в реальной хозяйственной практике не бывает безрисковых процессов и явлений, каждый предприниматель, будь то частное

лицо или руководитель предприятия, оценивает степень риска индивидуально, взвешивая выгоды и потери. Развитие рыночной экономики поставило множество проблем, связанных с защитой бизнеса и коммерческой деятельности от случайностей, решение которых кардинально может изменить ее в положительном отношении. Разработка теории управления экономическими рисками дает возможность в практической деятельности находить пути решения возникших проблем с наименьшими издержками и потерями. Актуальность такой разработки заключается также в обосновании методов управления экономическими рисками, которые в условиях крайней неопределенности смогли бы обеспечивать надежное функционирование хозяйствующих субъектов.

Проблемы оценки и управления экономическими рисками находятся в центре внимания как зарубежных, так и отечественных ученых. Их решению посвящен ряд публикаций, в которых авторы исследуют причины рисков, проводят их классификацию и анализ, рассматривают вопрос прогнозирования размера возможного ущерба, пути полной или частичной нейтрализации рисков.

Немаловажным аспектом является и минимизация ответственности для субъектов хозяйствования в случае наступления экономических (деловых) рисков. Поскольку риск в предпринимательстве является двигателем прогресса и роста каждого конкретного предприятия или бизнеса, то государство в своей рыночной политике должно обеспечить безопасные условия для этих рисков. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, вклад субъектов малого и среднего предпринимательства в ВВП республики за 2017 г. составил 24,7 %. Это четверть всего ВВП республики. В целях развития предпринимательской инициативы, стимулирования деловой активности и в соответствии с частью третьей ст. 101 Конституции Республики Беларусь был разработан и введен в действие Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства». Этот декрет дал перспективный, но недостаточный вектор для дальнейшего роста малого и среднего предпринимательства в нашей стране. Он упрощает вопросы налогообложения отдельных видов предпринимательской деятельности, а также деятельности физических лиц, которым для развития своего «домашнего» бизнеса нет необходимости проходить процедуру регистрации предпринимательства. Однако вопрос об ответственности в случае наступления экономического (делового) риска этот нормативный правовой акт не затрагивает. На наш взгляд, именно минимизация превентивных норм, связанных с наступлением того же банкротства ввиду экономического риска, будет стимулировать

субъектов малого и среднего бизнеса идти на обоснованный риск, тем самым развивать свои предприятия и автоматически увеличивать долю отчислений за счет налогов в бюджет государства.

УДК 336.22

Л.П. Пацкевич

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современная белорусская экономика в качестве основной характеристики имеет активное формирование и развитие рыночных отношений и институтов. При всех положительных результатах этот процесс характеризуется таким неблагоприятным явлением, как появление и развитие новых форм экономической преступности. Современная экономическая преступность характеризуется наличием в своей структуре новых видов преступлений, имеющих высокую степень латентности и ранее неизвестных правоохранительным органам. В числе таких преступлений преступления, связанные с сокрытием экономической несостоятельности (банкротства). Совершив прорыв в развитии рыночных отношений в конце XX в., наша экономика объективно нуждается и в соответствующем качественном противодействии экономической преступности. В этой связи большое значение приобретают современные научные разработки, посвященные выявлению и расследованию данной категории преступлений.

Эффективное функционирование института экономической несостоятельности (банкротства) является необходимым условием стабильного развития рыночной экономики, гарантией возвратности долгов, способствует снижению числа убыточных субъектов хозяйственной деятельности и укреплению коммерческих отношений.

Как показывает практика, должники не всегда заинтересованы в своевременном выявлении своей неплатежеспособности и применении в отношении их процедуры экономической несостоятельности (банкротства) и могут совершать различного рода криминальные действия, связанные с сокрытием своего финансового состояния.

Статья 239 УК предусматривает ответственность за сокрытие неплатежеспособности индивидуального предпринимателя или юридического лица, имеющей или приобретающей устойчивый характер,

совершенное этим индивидуальным предпринимателем или должностным лицом, учредителем (участником) либо собственником имущества этого юридического лица путем представления сведений, не соответствующих действительности, подделки документов, искажения бухгалтерской отчетности или иным способом, повлекшее причинение ущерба кредиторам (кредиторам) в крупном размере.

Изучение способов совершения преступлений, связанных с сокрытием экономической несостоятельности (банкротства), дает возможность определить особенности механизма следообразования в системе обстановки совершения преступных действий, что позволяет определить возможные источники доказательственной информации, установить круг лиц, которые могут быть причастными к совершению преступления.

В ходе проведения процедуры экономической несостоятельности, хозяйственных споров, а также в ходе предварительной проверки и расследования различных преступлений в сфере экономической деятельности могут быть выявлены признаки, которые свидетельствуют о возможном сокрытии устойчивой (приобретающей устойчивый характер) неплатежеспособности. Данные признаки требуют дополнительной проверки, в результате которой может быть выявлена доказательственная информация относительно наличия сокрытия экономической несостоятельности (банкротства). В качестве таких признаков могут выступать: игнорирование платежных обязательств перед государством, непредставление бухгалтерской отчетности в налоговые органы; систематические необоснованные задержки уплаты сумм налогов и иных обязательных платежей; постоянное увеличение кредиторской задолженности в течение продолжительного времени; систематическое ненадлежащее выполнение субъектом хозяйственной деятельности договорных обязательств, связанное с их оплатой; систематические необоснованные задержки выплаты заработной платы работникам юридического лица, индивидуального предпринимателя (сведения о выплате заработной платы «в конверте») и т. д.

Правоохранительные и контролирующие органы в ходе анализа выявленных отдельных нарушений не всегда связывают вышеперечисленные признаки с возможной неплатежеспособностью должника, что приводит к латентности данной категории преступлений. В результате виновные лица несут ответственность лишь за отдельные выявленные нарушения, которые на самом деле являются частью спланированной криминальной технологии. Это может приводить к ошибочной квалификации действий, связанных с сокрытием экономической несостоятельности (банкротства), признаки которого могут частично совпадать с признаками иных составов преступлений, предусмотренных УК Республики Беларусь, по

выявлению и расследованию которых у правоохранительных органов имеется значительный опыт (хищения, подделка документов, злоупотребление властью или служебными полномочиями и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что способы совершения преступлений, связанных с сокрытием экономической несостоятельности (банкротства), слагаются из комплекса специфических действий по подготовке, совершению и маскировке преступления. Во многих случаях эти действия объединяются в профессиональные криминальные технологии. Выбор определенной криминальной технологии во многом детерминируется целями, преследуемыми субъектом преступления.

Своевременное выявление и расследование преступлений, связанных с сокрытием экономической несостоятельности (банкротства), невозможно без изучения самого института экономической несостоятельности. Данный институт, а также порядок определения признаков сокрытия экономической несостоятельности регулируются комплексом нормативных правовых актов. Их анализ позволяет сформировать систему криминалистически значимой правовой информации. Знание и использование данной системы правовой информации позволяют своевременно и эффективно установить признаки совершения сокрытия экономической несостоятельности (банкротства), дать уголовно-правовую оценку содеянному, оптимизировать организацию расследования, определить обстоятельства, подлежащие доказыванию, эффективно проводить следственные действия и использовать специальные знания.

На сегодняшний день правовое регулирование отношений, связанных с банкротством субъектов предпринимательской деятельности, имеет большое значение для успешного проведения экономических реформ в нашей стране, для защиты национальной безопасности государства, прав и законных интересов трудовых коллективов предприятий-должников и кредиторов.

Богатый опыт других стран (Германия, Франция, Швеция, США, Канада, Япония), в том числе Российской Федерации, и наш собственный опыт показывают, что законодательство о банкротстве является объективно необходимой и поэтому неотъемлемой частью правового регулирования в сфере экономики. Однако получить от него максимальный эффект возможно только при наличии и комплексном действии определенных факторов:

четко организованной системы мер по предупреждению банкротства субъектов предпринимательской деятельности независимо от формы собственности;

эффективного законодательства о банкротстве, при необходимости динамично изменяющегося (Россия четвертый раз меняет законодатель-

ство о банкротстве, США – всякий раз, когда встает вопрос о кризисе в экономике) и системного обучения этому законодательству руководителей организаций, исполкомов, всех заинтересованных;

государственной системы подготовки (подбор, обучение и переподготовка) управляющих для процедур банкротства с учетом специфики отраслей экономики и отдельных организаций (промышленность, строительство, сельское хозяйство, градообразующие, бюджетообразующие, оборонные предприятия и т. д.). Квалифицированные и ответственные управляющие могут рассматриваться и как эффективный резерв кадров;

системы контроля за деятельностью управляющих (в том числе государственного) со стороны собственника, кредиторов, экономического суда, контролирующих и правоохранительных органов. При этом контроль не должен быть помехой в работе управляющих.

УДК 336.22

Л.П. Пацкевич, О.А. Кухновец

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

Понятия «налоговая администрация» и «налоговое администрирование» являются относительно новыми для отечественной системы налогообложения, и поэтому пока не сложилось единого мнения о том, что является налоговым администрированием. Одна группа авторов в состав налоговых администраций включает не только налоговые органы, другая считает, что государственную налоговую администрацию составляют государственные органы, наделенные властными полномочиями в области налогообложения и являющиеся участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах.

Становление рыночных принципов хозяйствования сопровождается повышением роли государственного регулирования в управлении экономическими и социальными процессами, что предопределяет повышение значимости налогов не только как способа обеспечения властных структур необходимыми средствами, но и как элемента системы государственного воздействия на пропорции общественного воспроизводства. Для успешного проведения налоговой политики государства необходима система организационных мероприятий.

В связи с этим понятие «налоговое администрирование» можно рассматривать, во-первых, как систему органов управления (законода-

тельные и административные налоговые органы), в круг обязанностей которых входит процедурное обеспечение прохождения налоговой концепции на очередной плановый период: рассмотрение и обсуждение, утверждение в законодательном порядке. Кроме того, они должны составлять отчеты об исполнении налогового бюджета, подвергать их всестороннему анализу. Во-вторых, это совокупность норм и правил, регламентирующих налоговые действия и конкретную налоговую технику, а также определяющих меры ответственности за нарушение налогового законодательства.

Налоговое администрирование – наиболее социально выраженная сфера управленческих действий. Недостатки налогового администрирования приводят к резкому снижению поступлений налогов в бюджет, увеличивают вероятность налоговых правонарушений, нарушают баланс межбюджетных отношений регионов с центром и в конечном итоге нагнетают социальную напряженность в обществе. Концептуальные просчеты при принятии налоговых законов только усиливают эти недостатки. Между налоговым производством, системой его управления и методологией налогообложения существует жесткая причинно-следственная взаимозависимость. Это фундаментальное положение налогообложения должно учитываться при организации системы управления налогообложением.

Налоговое администрирование – это особая сфера деятельности государства, перед которой стоят задачи: прогнозирование объемов налоговых поступлений на среднесрочную перспективу на основе прогнозных расчетов роста доходности предприятий, отраслей и всей экономики в целом (на сегодня имеется обширный зарубежный и некоторый отечественный опыт составления таких расчетов); разработка новых концепций налогообложения, способствующих развитию бизнеса без ущерба для государственных социальных программ; составление налоговых обоснований для обеспечения протекционистской политики в системе внешнеэкономической деятельности. Выполнение этих задач ускорит адаптацию отечественного налогообложения к рынку. Это позволит ему интегрироваться в международную систему координации налоговых отношений.

Налоговое администрирование должно прийти на смену традиционным подходам к управлению налогообложением, став важнейшим элементом управления государством в целом. Становление рыночных основ управления экономикой и определение роли государства в этом процессе – сложнейшая проблема. Ее пытались решать с момента появления самого государства.

В начале рыночных преобразований в Республике Беларусь отсутствовали традиции рыночного хозяйствования, в том числе и в области налогообложения. Большинство государственных контролирующих органов и налогоплательщиков были не готовы к принципиально новой экономической ситуации. Возникла иллюзия, что платежи в бюджет государством осуществляются автоматически, исходя из его функциональной обязанности.

Появилась необходимость в создании самостоятельной государственной структуры, которая обеспечивала бы не только сбор налогов в бюджет и контроль за соблюдением законодательства о налогах и предпринимательстве, но и разработку методологической базы по налогообложению и доведению ее до налогоплательщиков. В 1990 г. на базе инспекции государственных доходов была образована Главная государственная налоговая инспекция при Министерстве финансов БССР. В течение последующих лет налоговая служба республики неоднократно преобразовывалась: это были и Главная государственная налоговая инспекция при Кабинете Министров Республики Беларусь, и Государственный налоговый комитет Республики Беларусь. Указом Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2001 г. № 516 «О совершенствовании системы республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь» Государственный налоговый комитет Республики Беларусь был преобразован в Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь.

В Республике Беларусь к числу государственных органов, осуществляющих налоговое администрирование, относятся также таможенные и иные государственные органы, обладающие полномочиями налоговых органов (например, органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь).

Специфика вопросов, решаемых органами налогового администрирования, предопределяет содержание их деятельности и функции.

Налоговые органы используют правовые и неправовые формы управления. Правовой является деятельность, которая непосредственно влечет правовые последствия и осуществляется на основе нормативного оформления. Неправовыми формами управления принято считать организационные действия.

Улучшение налогового администрирования в настоящее время является важнейшей задачей налоговой реформы. Совершенствование налогового администрирования должно постоянно преследовать цель приведения к тождественности значений суммы поступлений в бюджеты

суммам налоговых обязательств (% от ВВП), определенных налоговым законодательством. Принципиальный недостаток начальной фазы организации деятельности налоговых органов – отсутствие цельной систематизированной концепции, увязывающей методологию налогообложения с организационным структурированием и технологией автоматизации. Сегодня налоговое администрирование требует: максимальной автоматизации процедур сбора, хранения и обработки бухгалтерской и налоговой отчетности; централизации и интеграции информационных ресурсов с обеспечением оперативного доступа к ним при выполнении контрольной работы; стандартизации всех функций налогового администрирования; стандартизации и унификации программно-технических комплексов.

Повышение эффективности налогового администрирования предполагает типизацию, унификацию и стандартизацию процедур с использованием современных информационных технологий, в том числе концентрацию всех рутинных операций и процессов в специализированных налоговых органах. Решения относительно централизации информационных ресурсов, использования современных телекоммуникаций, стандартизации процессов обработки информации, совершенствования рабочих процессов деятельности налоговых органов весьма актуальны для реформ налоговой системы Беларуси.

На республиканском уровне решаются стратегические, методологические, организационные, административные, аудиторские, координирующие задачи. Налоговые органы уровня области и Минска ответственны за решение тактических, интегрирующих, координирующих, административных задач. Оперативные задачи, связанные контролем за исполнением налогового законодательства, решают территориальные налоговые органы.

Среди средств, повышающих эффективность налогового администрирования, можно выделить налоговое планирование, налоговый аудит, совершенствование информационных систем, повышение уровня добросовестного отношения налогоплательщиков к своим обязанностям платить налоги, повышение квалификации кадров налоговых органов и, конечно же, улучшение обслуживания налогоплательщиков.

Опираясь на содержание отдельных научных публикаций по проблемам правового регулирования налоговых отношений, можно отметить различную реакцию специалистов на предмет того, как ими воспринимается и оценивается содержание того или иного нормативного правового акта, т. е. позиция законодателя.

Анализ тенденций развития налогового администрирования в рамках проведения налоговой политики показывает, что максимальный эффект

и устойчивость налогового потенциала могут быть достигнуты при комплексном реформировании трех взаимосвязанных компонент – системы бюджетирования, налоговой политики и налогового администрирования. Система налогового администрирования будет эффективна только в том случае, если она основана на ясной нормативной правовой базе, полномочной системе налоговых органов с определенной технологией работы, а также если у налогоплательщиков существует четкое представление о том, что можно ожидать от налоговой системы.

УДК 349.6

А.Н. Сапогин

РЕКРЕАЦИОННАЯ СРЕДА КАК ЧАСТЬ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Деятельность человека и его потребности накладывают отпечаток и на функциональную организацию пространства, в котором он живет. Рост потребностей в отдыхе как необходимой смене трудовой активности приводит к увеличению рекреационных территорий в ландшафте. Основная причина повышения интереса населения к отдыху и участию в различных видах путешествий – постоянно возрастающие психологические нагрузки в жизни.

В связи с этим в последние годы в Республике Беларусь стал активно развиваться туризм. На территории республики формируется рекреационная среда, которая наряду с производственной и селитебной представляет собой органическую часть окружающей среды. Процесс создания рекреационной среды следует, таким образом, рассматривать как объективное явление на определенной ступени развития общества. Именно в силу своей неизбежности и незаменимости планомерное развитие рекреационной среды требует такого же внимания, как и формирование и регулирование селитебной или производственной среды.

Однако в настоящее время все еще не уделяется достаточного внимания созданию оптимальной рекреационной среды, недооценивается ее значение. Это объясняется тем, что до сих пор интересы общества были направлены главным образом на обеспечение условий производства и в меньшей степени на организацию отдыха людей. Рекреационную среду можно рассматривать с трех точек зрения: как вид человеческой деятельности, как сферу общественных отношений, как предмет правового регулирования.

К землям рекреационного назначения законодательство относит земли, предназначенные или используемые для организованного массового

отдыха и туризма населения (ст. 123 Кодекса о земле). Понятие и состав данного вида земель не имеют однозначной трактовки. В законодательстве Республики Беларусь отсутствуют понятия «рекреация», «рекреационная деятельность», с которыми можно было бы связать выделение этих земель. Также не предусмотрено создание рекреационных территорий, в пределах которых могут располагаться такие земли. Поэтому земельное законодательство связывает существование земель рекреационного назначения только с целями организации массового отдыха и туризма населения, что не отражает действительное назначение этих земель. Кроме того, содержание массового отдыха и туризма как видов деятельности, связанных с землепользованием, довольно многогранно и вызывает много спорных вопросов.

Например, организованный массовый отдых может осуществляться не только на территориях, имеющих экологическое назначение, но и на других землях, которые могут быть приспособлены для соответствующих целей. Данный вид деятельности граждан, хотя и имеет в значительной степени природоресурсную направленность, не тождествен рекреационной деятельности. Туризм определяется законодательством как временный выезд (путешествие) граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях, не противоречащих законодательству, в страну (место) временного пребывания без занятия оплачиваемой деятельностью в ней (нем). В качестве самостоятельного вида выделяется экологический туризм – путешествия, совершаемые с целью экологического воспитания и образования, которые могут осуществляться на любых природных территориях и не ограничены использованием только земель рекреационного назначения.

Таким образом, четких критериев выделения земель рекреационного назначения в законодательстве не дается, поскольку не определены базовые понятия для данного вида землепользования, связанные с осуществлением рекреационной деятельности.

Рекреационная деятельность может вестись на различных территориях экологического назначения. Необходимо предусмотреть возможность создания специализированных рекреационных территорий, в пределах которых будут располагаться земли рекреационного назначения. Неупорядоченность правового регулирования данного вида земель вызывает трудности в определении их состава и в отграничении их от других земель, на которых могут осуществляться массовый отдых и туризм.

Характерной особенностью рекреационной среды являются ее функции в системе окружающей среды, которыми определяются ее специфическое положение по отношению к другим типам среды, ее значение, внутренняя структура и другие черты. Функции рекреационной среды тесно связаны с пространственным аспектом, вносящим в проблематику изучения рекреационной среды динамические связи, типичные для туризма. Основные черты рекреационной среды предстают, таким образом, в функционально-территориальном аспекте, определяющем ее главные связи в системе окружающей среды. Оценку условий для развития туризма следует производить также с функционально-территориальной точки зрения, что позволяет создать пространственную модель туризма: локализация туризма, места его проявления на территории, возможность участия в туризме. От этих факторов зависит, кто, когда, как долго и каким образом будет отдыхать.

К особенностям рекреационной среды можно отнести тенденцию к постепенной урбанизации, что связано с постоянным расширением материально-технической базы туризма, вследствие чего возрастает масштаб вмешательства в процесс формирования ландшафта. При стихийном развитии эта тенденция может привести к отрицательным последствиям, которые снижают ценность рекреационной среды вплоть до полного ее исчезновения.

Рекреационная среда имеет еще несколько особенностей, значение которых во многом определяется взглядами на комплекс ее связей в рамках системы окружающей среды. В будущих исследованиях необходимо выявлять эти особенности, систематизировать их, создавая базу данных, которые можно будет использовать для развития теории рекреационной среды. Эта теория позволит прогнозировать главные направления развития рекреационной среды и разрабатывать необходимые мероприятия по ее регулированию в соответствии с оптимальными потребностями общества.

Важной особенностью среды является ее транспортная доступность.

Под рекреационными ресурсами понимаются объекты, используемые или потенциально пригодные для использования преимущественно в качестве мест отдыха и лечения населения. Рекреационный ресурс обычно представляет собой территориальное сочетание природных условий, благоприятных для организации отдыха и лечения (климат, ландшафт, лечебные воды, грязи и т. п.), и элементов непроизводственной (социальной) инфраструктуры, обеспечивающих условия для эффективного отдыха и лечения (гостиницы, пансионаты, дорожная сеть, предприятия сферы обслуживания и т. п.).

Народнохозяйственная ценность рекреационного ресурса обуславливается как природными факторами (включая местоположение), так и уровнем развития элементов социальной инфраструктуры на данной территории. Количественно экономическая оценка рекреационного ресурса может быть определена в виде разности между народнохозяйственным эффектом от его использования для отдыха и лечения населения и затратами на достижение указанного эффекта. При этом должна быть обеспечена сопоставимость показателей эффекта от рекреационного использования данной территории и ее возможного использования на другие (производственные) нужды. Для этого эффект от рекреационного использования территории необходимо выразить в денежной форме.

Первоочередными объектами экономической оценки должны быть, естественно, наиболее ценные рекреационные ресурсы международного значения, которые могут быть использованы для привлечения отдыхающих из других стран. Задача оценки таких ресурсов упрощается в той мере, в какой возможно определение прироста валютных поступлений от интенсификации использования данного рекреационного ресурса. Необходимо определить такие параметры использования оцениваемых ресурсов, в первую очередь элементов социальной инфраструктуры, при которых обеспечивается максимум превышения валютных поступлений над затратами.

Более сложной в методическом плане является экономическая оценка рекреационных ресурсов, используемых преимущественно для отдыха и лечения населения данной страны. Рекреационные ресурсы в некоторых странах предоставляются в пользование отдыхающим бесплатно или по весьма низким льготным ценам, часто не возмещающим даже затрат на содержание соответствующей инфраструктуры. Поэтому для целей экономической оценки рекреационных ресурсов требуется исчисление специальных показателей, которые в денежной форме отражали бы социально-экономический эффект рекреации.

Методология определения таких показателей до настоящего времени не разработана. Наиболее перспективным направлением исследований в этой области является определение денежной оценки времени отдыха как важнейшей компоненты свободного времени трудящихся. Роль свободного времени как мерила общественного богатства была подчеркнута К. Марксом: «Свободное время может считаться действительно общественным богатством, когда оно используется в интересах всестороннего развития человека, его способностей и тем самым для еще большего умножения материального и духовного потенциала всего общества».

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ КРЕДИТНОГО РЕЙТИНГА

Выход экономики Беларуси на инновационный путь развития, проведение широкомасштабной модернизации отечественных предприятий предполагают существенное увеличение объема привлекаемых иностранных инвестиций. Одним из критериев, рассматриваемых иностранными инвесторами в качестве объективной оценки рискованности вложений в экономику конкретного государства, выступает кредитный рейтинг.

Для оценки экономической ситуации в стране рейтинговые агентства используют системы количественных и качественных показателей. Ключевыми среди них являются рост ВВП, индекс потребительских цен, ВВП на душу населения, валовый государственный внешний и внутренний долг, валовый внешний долг всех секторов экономики страны, дефицит (профицит) государственного бюджета, счет текущих операций платежного баланса, объем валютных резервов органов денежно-кредитного регулирования страны. Также рейтинговые агентства изучают политическую ситуацию в стране.

Кредитный рейтинг – это оценка способности эмитента выполнять свои финансовые обязательства перед кредиторами в срок. В сущности, кредитный рейтинг представляет собой экспертную независимую и надежную оценку готовности и способности государства выполнять свои долговые обязательства перед иностранными инвесторами и кредиторами, а также иные внешние финансовые обязательства, на основе которой участники рынка могут принимать обоснованные финансовые решения. Это может повлечь за собой снижение издержек эмитента по привлечению заемных средств. Для тех эмитентов, которые привлекают средства под гарантии третьих лиц, кредитный рейтинг может снизить стоимость такой гарантии или с большей эффективностью привлечь средства без приобретения гарантии.

Рейтинги дают потенциальным инвесторам представление о том, может ли эмитент выполнять свои финансовые обязательства – выплачивать проценты и дивиденды, платить по долгам, выполнять контрагентские обязательства и др.; служат инструментом, с помощью которого инвесторы оценивают возможность возвратности вложенных ими средств на тех условиях, на которых были сделаны инвестиции.

Несмотря на то что рейтинги являются относительными показателями рисков, они влияют на величину процентной ставки, а также на стоимость и доходность долговых обязательств.

При расчете рейтингов учитывается прошлая и текущая финансовая история участников рынка, размер их собственности и взятых на себя долгов и финансовых обязательств. При установлении кредитного рейтинга страны также принимается во внимание, коррупция, динамика инфляции.

Кредитные рейтинги выпускают так называемые рейтинговые агентства – коммерческие организации, занимающиеся оценкой платежеспособности эмитентов. Агентства присваивают рейтинги банкам, компаниям, небанковским финансовым организациям, органам власти и государствам. Самые известные и влиятельные международные рейтинговые агентства Moody's Investors Service, Standard & Poor's (S&P) и Fitch Ratings.

Для обозначения уровня кредитоспособности и надежности используются буквенные обозначения. Несмотря на ряд различий, как правило, рейтинговые агентства присваивают рейтинги от уровня AAA до уровня D.

AAA означает наивысший уровень кредитоспособности и минимальный риск невыплаты по обязательствам, D – дефолт, т. е. банкротство эмитента и невозможность выполнять обязательства и платить по долгам.

Обязательства от уровня AAA до уровня BBB (у некоторых агентств Baa) считаются инвестиционными, а ниже BBB (Baa) – спекулятивными. В отношении спекулятивных обязательств существуют очень большая неопределенность и высокий риск невозврата вложенных средств.

В настоящее время кредитный рейтинг эволюционировал из бесстрастного отражения реальности финансовых рынков в неотъемлемый элемент их стабильности. Рейтинговые действия в нынешнем глобализованном мире способны вызывать долговые кризисы, эффект домино, рыночные пузыри и серьезные колебания котировок.

До получения Беларусью кредитного рейтинга потенциальные иностранные инвесторы фактически не имели объективной информации о состоянии экономики Беларуси, степени рискованности инвестирования средств в предприятия страны.

Опыт размещения еврооблигаций Республики Беларусь на международном фондовом рынке показал значение кредитного рейтинга для суверенной экономики, что нашло свое отражение в п. 21 плана, являющегося приложением к стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 г. В данном документе в качестве одной из задач закреплена проработка вопроса о допуске к обращению в ОАО «БВФБ» еврооблигаций Республики Беларусь, которая должна быть реализована посредством изучения международного опыта, подготовки предложений, разработки проектов нормативных правовых актов (при необходи-

мости). Исполнителями указаны Министерство финансов, Национальный банк, ОАО «БВФБ», РУП «РЦДЦБ».

Кредитный рейтинг является полезным показателем не только для инвестора, но и для организаций, намеревающихся привлечь инвестиции. Рейтинг инвестиционного уровня может выгодно представить ценную бумагу, компанию или страну на глобальном рынке, привлекая иностранные инвестиции и ускоряя развитие национальной экономики. Для стран с развивающейся экономикой кредитный рейтинг является ключевым фактором, обеспечивающим инвестиционную привлекательность для иностранных инвесторов. Поскольку кредитный рейтинг инвестиционного уровня облегчает процесс привлечения инвестиций, большинство стран и компаний стремятся поддержать и улучшить свои рейтинги, гарантируя устойчивую политическую ситуацию и более прозрачный рынок капитала.

УДК 339.924

Ю.В. Тарарышкин

ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Внешнеэкономическая деятельность является важной составляющей экономики Республики Беларусь, формирующей структуру, динамику, устойчивость национальной экономики и обеспечивающей экономическую безопасность государства. Функционирование отраслей народного хозяйства (машиностроение, химическая и легкая промышленность, сельское хозяйство, нефтяной комплекс и др.) зависит от импорта сырья и материалов, комплектующих и запасных частей. Для переоборудования производства и организации выпуска конкурентоспособной продукции белорусским организациям (предприятиям) требуются современные технологии и оборудование, поставляемые из-за рубежа.

Уровень развития внешнеэкономической деятельности является своеобразным показателем состояния общества и его социально-экономического развития. Обусловлено это тем, что государство, завоевывая внешние рынки сбыта национальной продукции (товаров, работ, услуг), получает наибольшие прибыли в виде валютной выручки, а организации (предприятия), приобретая импортные ресурсы, выстраивают производственный технологический процесс и достигают финансовой устойчи-

вости. Расширение торгово-экономического и культурного сотрудничества с зарубежными странами укрепляет международные связи и стабилизирует отношения между государствами. Внешнеэкономическая деятельность способствует притоку финансовых ресурсов, дополнительных инвестиций, внедрению современных технологий, повышению конкурентоспособности отечественной продукции.

Важная роль внешней торговли, определенной в качестве одного из основных приоритетов развития Беларуси, отводится Правительством в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. В ней отмечается, что «рост экспорта и конкурентоспособности продукции на внешнем рынке является основой для устойчивого развития экономики, стабильности внутреннего валютного рынка и обеспечения сбалансированности бюджета».

Главными проводниками внешнеэкономической деятельности являются организации (предприятия), роль которых в обеспечении экономической безопасности Республики Беларусь постоянно повышается. Посредством внешнеэкономических связей и проведения внешнеторговых операций увеличиваются товарооборот и объем работ (услуг), растет число рабочих мест, повышается профессиональный уровень персонала.

Результативность внешнеэкономической деятельности в современных условиях в значительной степени зависит от участия государства в региональной экономической интеграции и ее роли в мировой экономике. Обусловлено это тем, что при продвижении товаров на внешние рынки могут использоваться различные инструменты повышения или снижения их конкурентоспособности, противостоять которым в одиночку государствам сложно. Развитие же региональной экономической интеграции усиливает вероятность продвижения на внешние рынки товаров, работ, услуг государств – участников интеграционных блоков.

Международные интеграционные процессы развиваются в соответствии с общими закономерностями путем постепенного продвижения от одной формы интеграции к более высокой другой – зоны свободной торговли, таможенные союзы, общий рынок, экономические и политические союзы.

Как показывает международный опыт, основой объединения национальных хозяйств в целях решения важнейших задач экономики являются формирование единой таможенной территории и проведение единой таможенной политики в условиях таможенного союза, в рамках которого отменяются ввозные и вывозные таможенные пошлины. В таможенном союзе создаются благоприятные условия для развития внешнеэкономической деятельности, торговли (взаимной и с третьими странами), произ-

водства, укрепления экономических и политических связей государств-участников, выстраивающих общие экономические интересы.

Увеличение числа таможенных союзов, расширение и укрепление их позиций на международной арене свидетельствуют о том, что данная форма межгосударственной интеграции приносит экономические, политические, социальные и иные выгоды для их участников. Таможенный союз делает национальные экономики значительно сильнее, позволяет выступать его участникам единым интегрированным экономическим и политическим блоком в международных отношениях, увеличивает политический и экономический вес государств в глобальном масштабе, а также открывает большие перспективы для частных лиц стран, в особенности для хозяйствующих субъектов.

Опыт функционирования таможенной территории Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации с 1 июля 2010 г., таможенной территории государств – членов Евразийского экономического союза также свидетельствует об эффективности их создания. Подтверждением взаимозависимости внешнеэкономической деятельности и развивающейся интеграции являются статистические данные об объемах внешней торговли Республики Беларусь товарами и услугами. Так, в условиях углубления интеграции в ЕАЭС темпы роста объемов внешней торговли товарами и услугами в 2017 г. в сравнении с 2016 г. составили соответственно 124,4 и 112,1 %.

Директивой Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» определено следующее: «Рост экспортного потенциала страны должен стать основой для обеспечения внешней сбалансированности экономики, положительного счета текущих операций платежного баланса, уровня золотовалютных резервов, соответствующих трехмесячному объему импорта, устойчиво безопасного уровня внешнего долга. Критериями реализации данного приоритета являются рост доли белорусских товаров и услуг на мировом рынке и выход на устойчивое положительное сальдо внешней торговли Республики Беларусь».

В настоящее время Республика Беларусь осуществляет торговлю с 171 страной. 60 % товарооборота Беларуси приходится на страны СНГ, в том числе более 50 % – на государства – члены ЕАЭС, около 40 % – на страны вне СНГ, в том числе около 25 % – ЕС. Основным торговым партнером Беларуси является Российская Федерация (более 40 % белорусского экспорта и более 50 % импорта), на втором месте находится Украина.

Экспорт является основой экономики Республики Беларусь. В 2017 г. 83 % отечественного экспорта приходилось на главных торговых пар-

тнеров – Россию, Украину, Великобританию, Германию, Нидерланды, Польшу, Литву, Казахстан, Бразилию и Латвию.

Большое значение для нашей республики имеет торговля услугами. С 2005 г. объем внешней торговли услугами вырос более чем в 3,5 раза и в 2016 г., по данным Национального банка Республики Беларусь, составил 12 580 млн долларов США. Около 45 % экспорта услуг Республики Беларусь составляют транспортные услуги, что обусловлено выгодным географическим расположением республики. К основным статьям экспорта также относятся строительные услуги. Очень востребованными на территории стран СНГ становятся медицинские услуги, оказываемые на территории Беларуси. Ежегодно увеличивается объем экспорта IT-услуг. Почти 70 % объема внешней торговли услугами приходится на страны вне СНГ, 25 % экспорта услуг – на рынок ЕАЭС.

И если в торговле товарами Республика Беларусь имеет отрицательное сальдо, то в торговле услугами – положительное. В целом сальдо внешней торговли Республики Беларусь товарами и услугами (в процентах к ВВП) в 2011 г. составило (-2,1) %, 2012 г. – 4,5 %, 2013 г. – (-3,4) %, 2014 г. – (-0,6) %, 2015 г. – 0,4 %, 2016 г. – (-0,1) %, 2017 г. – 0,1 %.

Таким образом, интеграционный фактор способствует активизации внешнеэкономической деятельности и экономическому росту страны.

УДК 339.542.2

Л.И. Тарарышкина

ТАМОЖЕННЫЕ ДОХОДЫ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, одним из принципов обеспечения национальной безопасности является комплексный подход к решению задач обеспечения национальной безопасности. В качестве гаранта экономической безопасности национальных интересов Республики Беларусь на таможенной территории Евразийского экономического союза выступает таможенное регулирование. Обусловлено это тем, что в условиях международной экономической интеграции и открытости границ увеличивается количество различного рода экономических и финансовых рисков при осуществлении внешнеэкономической деятельности, где создаются основные финансовые ресурсы, являющиеся фундаментом экономического роста Республики Беларусь.

Платежи, взимаемые таможенными органами, относятся к числу основных доходных источников финансовых средств, поступающих в бюджет государства. В условиях развития мирохозяйственных связей укрепляется роль таможенных доходов в регулировании внешнеэкономической деятельности, наполняемости бюджета и обеспечении экономической безопасности Республики Беларусь.

В соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, вступившим в силу с 1 января 2018 г., к таможенным платежам относятся: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; таможенные сборы. Плательщиками таможенных платежей являются декларант или иные лица, у которых возникла обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов. Формы и способы уплаты таможенных пошлин, налогов, а также момент исполнения обязанности по их уплате (дата уплаты) устанавливаются законодательством государства – члена ЕАЭС, в котором подлежат уплате таможенные пошлины, налоги.

Таможенные платежи уплачиваются в республиканский бюджет. Таможенные доходы в республиканском бюджете: в 2000 г. составили 24 %, 2001 г. – 23,3 %, 2002 г. – 34 %, 2003 г. – 39,94 %, 2004 г. – 36,3 %, 2005 г. – 21,6 %, 2006 г. – 20,7 %, 2007 г. – 25,3 %, 2008 г. – 30,2 %, 2009 г. – 26,6 %, 2010 г. – 25,9 %, 2011 г. – 32,2 %, 2012 г. – 31,8 %, 2013 г. – 33,8 %, 2014 г. – 35,7 %, 2015 г. – 38,6 %, 2016 г. – 36,5 %, 2017 г. – 36 %.

Объектом обложения таможенными пошлинами, налогами являются товары, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС. В отношении товаров для личного пользования, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, подлежат уплате таможенные пошлины, налоги, взимаемые по единым ставкам, либо таможенные пошлины, налоги, взимаемые в виде совокупного таможенного платежа.

Особую роль в структуре таможенных платежей играют ввозные и вывозные таможенные пошлины, которые не только наполняют бюджет, но и выполняют регулируемую функцию в защите рынка национальных товаропроизводителей. Базой для исчисления таможенных пошлин в зависимости от вида товара и применяемых видов ставок являются таможенная стоимость товаров и (или) их физическая характеристика в натуральном выражении.

В отношении товаров, ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию ЕАЭС, могут применяться тарифные льготы в виде освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины или снижения ставки ввозной таможенной пошлины.

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. на таможенной территории государств – членов ЕАЭС применяется Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза, утверждаемый Евразийской экономической комиссией и являющийся инструментом торговой политики ЕАЭС. В условиях ЕАЭС действует механизм зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, взимаемых таможенными органами на внешнем контуре единой таможенной территории ЕАЭС, обеспечивающий наполнение доходов бюджета государств – членов ЕАЭС. Распределение сумм ввозных таможенных пошлин между государствами – членами ЕАЭС осуществляется в соответствии с установленными нормативами: для Республики Армения – 1,11 %, Республики Беларусь – 4,56 %, Республики Казахстан – 7,11 %, Кыргызской Республики – 1,9 %, Российской Федерации – 85,32 %.

В 2017 г. в республиканский бюджет поступило 1 129,4 млн р. ввозных таможенных пошлин и 2 233,1 млн р. вывозных таможенных пошлин.

При введении в ЕАЭС мер защиты внутреннего рынка взимаются специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины, исчисление которых осуществляется в порядке, установленном для исчисления и уплаты ввозных таможенных пошлин. Механизм применения специальных, антидемпинговых, компенсационных и иных пошлин, используемых в целях защиты внутреннего рынка, установлен гл. 12 Таможенного кодекса ЕАЭС.

В соответствии с Договором о ЕАЭС применяется механизм взимания косвенных налогов по принципу страны назначения. В Республике Беларусь взимание налога на добавленную стоимость (НДС) и акцизов при осуществлении внешнеторговых операций по принципу страны назначения осуществляется таможенными органами с 1995 г. Принцип страны назначения означает применение экспортером ставки НДС в размере ноль процентов и освобождение от акцизов. При предоставлении в налоговые органы соответствующих документов происходит вычет НДС либо освобождение от акцизов и, таким образом, экспортируемый товар «очищается» от внутренних налогов, что обеспечивает принцип нейтральности косвенных налогов и независимость размера ставки налога от системы налогообложения другого государства. Импортер при ввозе начисляет НДС и акцизы по ставкам той страны, в которую ввозится товар.

На таможенной территории ЕАЭС виды и ставки таможенных сборов устанавливаются законодательством государств – членов ЕАЭС. Таможенными органами взимаются таможенные сборы за совершение таможенных операций, таможенное сопровождение товаров, выдачу квалификационного аттестата специалиста по таможенному деклариро-

ванию, принятие таможенными органами предварительного решения, включение в реестр банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, признанных таможенными органами гарантами уплаты таможенных платежей.

Указом Президента Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 443 установлены ставки таможенных сборов. По ТН ВЭД ЕАЭС ставка сборов за совершение таможенных операций в отношении групп товаров, имеющих коды 1–26, 30, 31, 41–70, 72–83, составляет 50 р., в отношении групп товаров, имеющих коды 27–29, 32–40, 71, 84–97, – 120 р. Сбор за совершение таможенных операций в отношении автотранспортного средства для личного пользования составляет 120 р., в отношении других товаров для личного пользования – 10 р.

В Республике Беларусь взимание утилизационного сбора установлено с 1 марта 2014 г. Указом Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2014 г. № 64. Размер утилизационного сбора зависит от категории, возраста автомобиля, объема двигателя и назначения. Ставки утилизационного сбора соответствуют российским ставкам в пересчете на национальную белорусскую валюту.

Договором о ЕАЭС определены задачи гармонизации и унификации национальных налоговых систем государств – членов ЕАЭС для обеспечения их совместимости и создания одинаковой налоговой нагрузки, направленные на упрощение налогового и таможенного администрирования, снижение транзакционных издержек налогоплательщиков, выравнивание условий конкуренции между организациями-резидентами государств – членов ЕАЭС и способствующие повышению экономической безопасности Республики Беларусь.

В рамках принятых Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь на 2016–2020 гг. и прогнозный период до 2025 г. Основных направлений развития таможенной службы Республики Беларусь, Программы мер по их реализации, Целевых индикаторов оценки выполнения поставленных задач определены стратегические цели таможенной службы. В условиях реализации положений Таможенного кодекса ЕАЭС усилия таможенных органов должны быть направлены на обеспечение экономической безопасности государства, оперативное реагирование на возникающие риски и угрозы в сфере таможенной деятельности, достижение полноты сбора в бюджет платежей, контролируемых таможенными органами, создание благоприятных условий для ведения бизнеса на основе повышения качества и результативности таможенного администрирования при оптимизации расходов на его осуществление.

Таким образом, таможенные доходы выступают залогом экономической безопасности в условиях таможенной территории ЕАЭС.

ИНФЛЯЦИОННОЕ ТАРГЕТИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Макроэкономическая стабильность – это залог устойчивого развития экономики и повышения качества жизни населения, обеспечения экономической безопасности страны. Снижение инфляции – первостепенная задача центрального банка каждой страны. Высокая инфляция снижает уровень благосостояния людей, оказывает негативное воздействие на экономический рост, а следовательно, создает угрозу экономической безопасности страны. В Республике Беларусь достаточно долго наблюдались наиболее высокие темпы инфляции на постсоветском пространстве. В этой связи вопросы управления инфляционными процессами и переход Национального банка Республики Беларусь к инфляционному таргетированию (ИТ) в настоящее время являются весьма актуальными для страны.

Режим ИТ предполагает проведение денежно-кредитной политики, ориентированной на достижение целевого уровня инфляции. Обобщая обширный международный опыт, можно выделить ключевые элементы ИТ: законодательный мандат центрального банка на достижение целевых показателей инфляции;

высокий уровень автономности и независимости центрального банка в выборе инструментов денежно-кредитной политики и ее транспарентность для усиления доверия экономических агентов к проводимой политике;

ясная количественная цель по инфляции и регулярная публикация отчетности по выполнению цели по инфляции;

широко развитый аналитический аппарат для учета и прогноза инфляции.

Существует определенный набор макроэкономических условий для успешного перехода к ИТ:

отсутствие фискального доминирования и согласованность монетарной и бюджетно-налоговой политики;

наличие развитого и емкого финансового рынка;

эффективное функционирование трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики.

Стоит отметить, что существуют и критики данного режима денежно-кредитной политики. Их аргументы сводятся к тому, что режим ИТ подразумевает высокую волатильность обменного курса национальной

валюты. В таких условиях, а особенно в развивающихся экономиках, движение обменного курса является важным фактором, определяющим поведение экономических субъектов относительно сбережения и потребления, что может поддерживать высокий уровень долларизации в экономике и ограничивать действенность монетарной политики. В то же время существует мнение, что допускается сочетание ИТ и активной валютной политики, особенно в развивающихся странах с относительно неразвитым финансовым рынком, получившее название «гибкое инфляционное таргетирование». В настоящее время центральные банки большинства развивающихся стран, таргетирующих инфляцию, сохраняют свое присутствие на внутреннем валютном рынке.

В 2015 г. Республика Беларусь перешла к режиму монетарного таргетирования, где в качестве основной цели выступает инфляция, промежуточного ориентира – прирост широкой денежной массы, операционного – прирост денежной базы. Также произошли изменения в курсовой политике от регулирования обменного курса к управляемому плаванию, где в качестве операционного ориентира выступает корзина валют, а режимом торгов стал непрерывный двойной аукцион. Усиление контроля над денежным предложением и переход к гибкой курсовой политике оказали значимое влияние на достижение целевого показателя по инфляции и ее снижению. Так, если в 2015 г. величина инфляции в годовом исчислении составляла 12 %, то в 2016 г. – 10,6 %, а в 2017 г. – 4,6 %.

Для перехода к ИТ в Республике Беларусь в среднесрочной перспективе целесообразно предпринять следующие меры.

1. Повысить эффективность трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики Республики Беларусь. В частности, уменьшить влияние валютного канала через снижение долларизации экономики и повышение доверия к национальной денежной единице – белорусскому рублю. Необходимо отметить, что в последнее время Национальный банк предпринимает достаточно активные шаги по снижению долларизации экономики. Так, с 1 марта 2015 г. прекращено использование иностранной валюты в расчетах между юридическими и физическими лицами на территории Республики Беларусь при осуществлении страховой и туристической деятельности, реализации топлива. С 1 января 2016 г. минимальный размер уставного фонда банка устанавливается в белорусских рублях, а не в евро. В дополнение к уже принятым мерам необходимо активизировать дальнейшую работу по устранению практики привязки к иностранной валюте при определении цен, ставок по арендной плате, таможенных пошлин и иных платежей.

Важно повысить эффективность кредитного канала через увеличение эффективности распределения ресурсов в экономике на рыночных принципах за счет постепенного снижения величины директивного кредитования, а в среднесрочной перспективе – осуществлять кредитование только на рыночной основе.

Значимая роль в ИТ отводится функционированию канала процентных ставок, который отражает влияние процентной политики центрального банка на рыночные ставки с дальнейшим переносом на инвестиционно-потребительскую активность и в конечном итоге на инфляционные процессы. Возможные меры по усилению процентного канала будут включать: введение базовой ставки, которая будет являться индикатором проводимой денежно-кредитной политики; выбор таргетируемой рыночной ставки; расширение системы инструментов регулирования краткосрочной ликвидности.

2. Создать эффективно функционирующий финансовый рынок для формирования новых неинфляционных источников экономического роста в Республике Беларусь. Это позволит Национальному банку расширить возможности по рефинансированию банков, создаст инструменты хеджирования рисков и тем самым поможет абсорбировать возможные негативные шоки от изменения процентной ставки, валютного курса.

3. Повысить координацию и согласованность проводимой бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. Это означает отсутствие фискального доминирования, а именно устойчивое состояние государственных финансов (отсутствие дефицита республиканского бюджета).

4. Провести мероприятия по либерализации ценообразования для устранения ценовых искажений в экономике. Необходимо проводить политику демонаполизации экономики в части соблюдения антимонопольного законодательства и повышения конкуренции.

5. Разработать эффективную методологию оценки развития инфляционных процессов.

В связи с тем, что Республика Беларусь, являясь страной с переходной экономикой, не в полной мере готова к апробации режима полноценного ИТ, на первоначальном этапе имеет смысл применять более мягкую форму данного режима – с более высоким начальным уровнем целевой инфляции, разумными темпами ее снижения и более длинным целевым горизонтом.

В мировой практике отсутствует обратный переход от ИТ к другому режиму денежно-кредитной политики. Это позволяет сделать вывод об успешности и эффективности данного режима в достижении своей главной цели – снижении инфляции и ее поддержании в рамках целе-

вого ориентира, а также снижении волатильности ключевых макроэкономических параметров. Опыт внедрения режима ИТ в развитых и развивающихся странах показывает высокую адаптивность ИТ к специфическим условиям каждой конкретной страны. Накопленный обширный опыт может быть использован при переходе к ИТ в Республике Беларусь в среднесрочной перспективе.

Преобладание преимуществ ИТ над его недостатками, а также высокая адаптивность данного режима создают благоприятные перспективы для его введения в Республике Беларусь. Четкая ориентация на снижение инфляции и ее стабилизация на низком уровне будут способствовать устойчивому росту экономики Республики Беларусь в долгосрочной перспективе, а следовательно, обеспечению экономической безопасности страны.

УДК 338

Ф.И. Чернявский

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь является страной с малой открытой экономикой. Для нее характерно активное участие в международном разделении труда и кооперации производства, в системе международных экономических отношений. Это, в свою очередь, обуславливает открытость экономики страны и в отношении общемировых вызовов и угроз в современном развитии. К таким вызовам относятся последствия кризисных явлений в мировой экономике, необходимость создания новых эффективных рабочих мест, растущая конкуренция на глобальных рынках, старение населения, глобальное потепление, безопасность ресурсов (питание, топливо) и т. д.

С одной стороны, на состояние экономики нашей страны влияют политические и экономические процессы глобального характера, протекающие в мировом хозяйстве, в том числе проблемы экономических санкций в отношении Российской Федерации, неблагоприятные изменения цен на мировых товарных и финансовых рынках и т. п. С другой стороны, проявляют себя факторы, связанные с особенностями развития национальной экономики, ее переходным периодом, реализуемой экономической парадигмой.

В последнее время в связи с научно-техническими и информационными преобразованиями в глобальной экономике перед белорусской

экономикой остро встали проблемы структурных изменений, перевода ее на технологии V и VI укладов, повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках товаров и услуг, изменения места и роли государства в экономических процессах, реальной мотивации малого и среднего бизнеса, иностранного капитала, креативной части общества. Отставание от современных трендов научно-технического развития несет в себе главную угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, ее экономическим интересам в результате возможной реализации внутренних и внешних угроз.

Экономическая безопасность государства базируется на результатах хозяйственной деятельности предприятий, характеризующейся достижением наибольшего экономического эффекта при применении ресурсов определенной стоимости. При этом важнейшим аспектом оценки хозяйственной деятельности является показатель ее экономической эффективности, заключающийся в подборе такого сочетания факторов производства, которое полностью удовлетворяет потребности общества и индивидов в товарах и услугах при минимальных затратах всех видов ресурсов. Тогда обеспечение экономической безопасности государства будет представлять собой состояние экономики, при котором достигается необходимый уровень социального, политического, финансового, оборонного, прогрессивного развития страны, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям.

В свою очередь государство должно создать удобный и благоприятный климат для ведения предпринимательской деятельности. Здесь велика роль правоприменительной практики, обычаев деловых отношений, регулируемых законодательством страны. Должна быть создана нормативная правовая база, регламентирующая партнерские отношения государства и бизнеса. Мы можем и должны рассматривать предприятия национальной экономики и государственные службы, курирующие экономику, как части единой экономической системы. Чем меньше неразрешенных противоречий и конфликтов в этой системе, чем меньше сил и средств затрачивается на их разрешение, тем меньше издержки и лучше работает вся система в целом.

Стратегической составляющей экономической безопасности государства, и предприятий в частности, является инвестиционная безопасность. Ее можно охарактеризовать как способность национальной хозяйственной системы воздействовать на инвестиционный процесс, который оказывает положительное влияние на стратегическую конкурентоспособность страны и устойчивый экономический рост.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (п. 50) отмечено, что «необходимым условием нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в экономической сфере является поддержание долгосрочной макроэкономической стабильности посредством структурной перестройки экономики Республики Беларусь на основе прямых иностранных инвестиций, роста производительности труда и инновационной активности всех субъектов хозяйствования, сокращения отрицательного сальдо внешней торговли, снижения импортоспособности, материалоемкости, себестоимости и повышения качества производимой продукции».

В самом общем виде оценку инвестиционной безопасности обычно принято производить по следующим аспектам:

фактические показатели инвестиционной активности хозяйствующих субъектов;

общая эффективность инвестиционных проектов, реализуемых в экономике страны;

существующая структура вложений в основной капитал по источникам финансирования, отраслям и регионам страны.

На макроэкономическом уровне инвестиционная активность в стране, как правило, определяется долей инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте. Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы определено, что «для обеспечения потребности национальной экономики в инвестиционных ресурсах доля инвестиций в основной капитал будет поддерживаться на уровне экономической безопасности – не менее 25 процентов к ВВП».

Статистические данные свидетельствуют, что инвестиционная активность в стране, развиваемая за счет эмиссионной накачки экономики, достигла своего максимума в 2010 г. и составила 32,5 % по отношению к ВВП в номинальном выражении. В последующие годы доля инвестиций постоянно снижалась и составила в 2017 г. 19,4 % от ВВП.

Начиная с 2011 г. по настоящее время в связи с необходимостью преодоления структурных дисбалансов в экономике инвестиционная активность в стране стала замедляться. В течение 2015–2017 гг. она снизилась ниже уровня инвестиционной безопасности страны (в 2015 г. – 23 % от объема ВВП в номинальном измерении, 2016 г. – 19,8 %, 2017 г. – 19,4 %). Беспрецедентное падение курса белорусского рубля к конвертируемым валютам в 2009 и 2011 гг. привело к огромным потерям иностранных инвесторов, осуществившим ранее прямые иностранные инвестиции в белорусскую экономику, так как уставные фонды организаций согласно законодательству формируются в белорусских рублях.

О динамике общей эффективности инвестиционных проектов на макроэкономическом уровне определенное представление дает сопоставление кумулятивных реальных темпов роста ВВП и реальных темпов изменения инвестиций в основной капитал за репрезентативный период. Необходимо подчеркнуть, что при опережающих темпах роста инвестиций в основной капитал по отношению к темпам роста ВВП за счет эмиссионных источников эффективность инвестиций постоянно снижалась вплоть до 2011 г. предположительно по причине структурной дестабилизации экономики. Начиная с 2011 г. по мере улучшения структурной сбалансированности эффективность инвестиций возрастала. После такого значительного обесценивания рубля показатели работы организаций реального сектора несколько улучшились за счет улучшения условий экспортных поставок, в том числе за счет частичной реализации складских запасов. Однако темп роста реального ВВП, пройдя стадию короткого оживления в конце 2011 и начале 2012 г., продолжал снижаться со 105,5 % в 2011 г. до 101,7 % в 2012 г. и 101 % в 2013 г. Также значительное отрицательное влияние на темпы роста ВВП страны оказало падение с сентября 2014 г. цен на нефть, а затем сужение внутреннего спроса в Российской Федерации под влиянием международных санкций.

В результате накопившегося за предыдущие годы в реальном секторе падения общественной производительности труда, сужения внешних рынков, усиления конкуренции и падения цен на мировых рынках в стране начала набирать обороты рецессия. В 2015 г. темп роста реального ВВП к уровню 2014 г. составил 96,1 %, 2016 г. – 97,4 %. Если в 2001 г. коэффициент соотношения темпов роста инвестиций составлял 1,08 к уровню 2000 г., то нарастающим итогом в 2011 г. он составил 0,44 и увеличился до 0,69 в 2017 г. На основании сложившейся динамики можно утверждать, что искусственное нагнетание инвестиций в Республике Беларусь в указанный период не привело к повышению их эффективности.

Необходимо отметить, на что макроэкономическом уровне факторная оценка эффективности инвестиций в экономику требует самостоятельного углубленного изучения.

Сложившиеся тенденции в изменении структуры вложений в основной капитал по источникам финансирования свидетельствуют о постоянном существенном сокращении доли кредитных вложений банков в основной капитал с 30 % в 2010 г. до 8,9 % в 2017 г. и росте доли более дешевого бюджетного финансирования в совокупности со средствами населения с 25,1 % в 2011 г. до 41,1 % в 2017 г.

В целях снижения инфляционных процессов в экономике, повышения устойчивости банковской системы банки ужесточили требования к оценке кредитоспособности кредитополучателей. При этом в совокупности собственные средства организаций и кредитов банков составляли в 2017 г. 47,6 % от всех инвестиций в основной капитал, а доля средств госбюджета и населения возросла до 41,1 % против 25,1 % в 2011 г.

Ужесточение кредитной политики и дальнейшее стимулирование инвестиционных процессов должны привести к стабилизации кредитно-финансовой системы Республики Беларусь и росту инвестиций не только в финансовый, но и реальный сектора экономики.

УДК 338

Ф.И. Чернявский, А.Г. Сачек

ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БАНКОВСКОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Изучение механизма взаимодействия банковской системы и предприятий реального сектора экономики позволяет выявить проблемные вопросы текущего и инвестиционного финансирования предприятий с одной стороны и проблемы формирования кредитных ресурсов банков, являющихся источниками технического совершенствования производства, – с другой.

В данном понимании категория «взаимодействие» характеризует устойчивую взаимосвязь между элементами экономической структуры и носит системный характер. Использование системного подхода дает возможность рассматривать субъекты реального и финансового секторов экономики не просто как отдельные организационные образования, а как взаимообусловленные структурные элементы системы хозяйствования, обеспечивающие синергетический эффект – превышение суммы эффектов обособленных элементов. В основе системного взаимодействия предприятий, создающих материальные продукты и услуги, и финансово-кредитных организаций, оказывающих финансовые услуги, лежит процесс обмена финансовыми и информационными ресурсами.

Процесс обмена финансовыми ресурсами предусматривает построение определенного механизма движения указанных ресурсов между субъектами взаимоотношений, определяющего взаимные права и обязанности взаимодействующих хозяйствующих субъектов. При этом ме-

ханизм взаимодействия представляет собой специально сконструированную координацию поведения взаимодействующих участников и строится на основе господствующих экономических отношений в обществе (директивно-распорядительных, рыночных или их совместной комбинации). Для плодотворного, высокоэффективного взаимодействия участников данной системы необходимо построение отлаженного финансового механизма их взаимоотношений. Обмен информационными ресурсами представляет собой обратную связь в системе и позволяет оценивать экономические риски, свойственные взаимодействующим партнерам.

В условиях рыночных отношений банк, как и любой другой хозяйствующий субъект, не может успешно развиваться, не предоставляя по роду своей деятельности посреднические услуги, удовлетворяющие потребности других участников рынка. Однако банк, будучи коммерческой организацией, основной целью деятельности которой является получение прибыли, не может ограничиться только этой целью. Его миссия состоит в динамичном, эффективном развитии предприятий реального сектора экономики, как источника финансовых ресурсов. Аккумулируя временно свободные финансовые ресурсы участников рынка в виде депозитного портфеля, банк формирует свою ресурсную базу – основной источник фондирования кредитных операций. Стремление банка к максимизации прибыли создает стимулы к направлению кредитных ресурсов в наиболее перспективные, динамично развивающиеся отрасли и регионы. В конечном счете данный процесс реально осуществляется на уровне конкретных организаций реального сектора экономики. Наиболее полно он реализуется в комплексном банковском обслуживании клиентов. Для банка предпочтительно создание ресурсной базы на достаточно длительные сроки с целью формирования инвестиционного кредитного портфеля, что позволяет ему при взаимодействии с надежными партнерами получать устойчивый доход.

Интерес предприятия заключается в оперативном доступе к финансовым ресурсам с целью обеспечения технического развития, освоения новых конкурентоспособных видов продукции, ликвидации временных кассовых разрывов, возникающих в процессе осуществления коммерческих операций. В итоге надежное взаимодействие банка и предприятия находит выражение в развитии и повышении эффективности бизнеса друг друга.

Однако взаимодействие банка и предприятия противоречиво. Предприятие, обслуживающееся в банке, который находится в кризисном положении, скорее всего, не будет поддерживать с ним финансовые взаимоотношения и обратится за обслуживанием в более надежные кредитные учреждения. В то же время банк не будет кредитовать предприятие,

испытывающее значительные финансовые затруднения, без оценки перспектив погашения выданного кредита.

Сегодня рыночная экономика характеризуется все возрастающей неопределенностью и рисками на мировых финансовых и сырьевых рынках. В условиях асимметрии информации и неопределенности банки и предприятия вынуждены всесторонне и тщательно оценивать риски взаимодействия банковского и реального секторов экономики под влиянием изменчивости тех или иных факторов внешней и внутренней среды.

В условиях экономического роста реальный сектор экономики способен поглощать значительные суммы кредитов и обеспечивать их эффективное использование. Однако при замедлении темпов экономического роста, связанного с диспропорциями развития, а также в результате проявления ряда негативных внешнеэкономических тенденций кредитный риск возрастает. Значительная часть кредитополучателей теряет платежеспособность и возможность погашать кредитные обязательства перед банками, что дестабилизирует их устойчивое функционирование.

В сложившихся кризисных условиях хозяйствования конфликт целей предприятия и банка часто подавляется или сознательно игнорируется, что свойственно банкам и предприятиям, находящимся в собственности одного и того же субъекта. Таким собственником может выступать государство или иное аффилированное лицо. Предприятие постоянно берет кредиты для «латания дыр» и постепенно попадает в долговую яму. Банк, зная о реальном финансовом положении неплатежеспособного клиента, продолжает его кредитовать в надежде, что аффилированные лица решат финансовые проблемы предприятия и увязшего в проблемных кредитах банка. Если проблемы взаимного падения реального и банковского секторов экономики не находят радикального разрешения, то в стране развивается финансово-экономический кризис.

Нередко, желая переломить отрицательные тенденции в экономике, центральный банк начинает проводить мягкую денежно-кредитную политику, направленную на обеспечение дешевыми кредитными средствами хозяйствующих субъектов с целью активизации их производственной деятельности. Но если нарушена фундаментальная пропорция между спросом и предложением, кредитная экспансия не достигнет своей цели. Это только будет усиливать тенденции реализации кредитного риска для каждого развивающего кредитную деятельность банка. Преодоление диспропорции между спросом и предложением зависит в первую очередь от желания и способности производителей изготавливать конкурентоспособную, пользующуюся спросом продукцию. Только при таком условии кредитная экспансия окажется результативной. В противном

случае эмитированные деньги будут бесследно поглощены неэффективной экономикой в результате развития инфляционных процессов.

Как отмечается в аналитическом обзоре Национального банка Республики Беларусь «Финансовая стабильность в Республике Беларусь 2017», «наиболее значимым риском, оказывающим негативное влияние на устойчивость банковского сектора, в 2017 г. являлся кредитный риск. Это выразилось в сохранении на высоком уровне доли проблемных активов в активах, подверженных кредитному риску, на фоне отсутствия значительных положительных изменений финансовых показателей деятельности предприятий реального сектора экономики, в первую очередь – государственных. Усугубляющим ситуацию фактором явился высокий уровень закредитованности экономики».

Ряду предприятий присущи ошибки в стратегическом планировании, недостаток умения приспосабливаться к быстро меняющемуся рынку. Положение дел в реальном секторе осложняется тем, что на протяжении нескольких лет многие субъекты хозяйствования для расширения производства увеличивали объемы заимствования средств в банках без адекватной оценки возможности исполнять свои обязательства, включающей в том числе анализ перспективной динамики рынков сбыта. Это привело к существенному росту долговой нагрузки, в первую очередь по валютным кредитам, привлекаемым предприятиями для обеспечения импорта.

Полагаем, что обновлению производственного аппарата нашей страны могли бы способствовать новые формы тесного взаимодействия банков и предприятий, нацеленных на инновации и эффективное производство пользующихся покупательским спросом товаров. Подобное взаимодействие целесообразно обеспечивать путем объединения финансового капитала и интеллектуальной собственности промышленного капитала. По нашему мнению, основные потоки финансового капитала следует направлять на инновации, создание новых высокотехнологичных производств, а не на поддержку технологически, морально и физически устаревших производственных образований, которые не имеют конкурентных преимуществ на мировых рынках.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 343.3/7:004

П.С. Беянин

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО РЕСУРСА ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПО СЧЕТАМ ДЛЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Перед подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел стоят задачи по предупреждению, выявлению и раскрытию экономических и коррупционных преступлений. Как правило, подавляющее большинство преступлений указанной категории связано с деятельностью различных субъектов хозяйствования государственной и частной формы собственности.

Денежные средства, с одной стороны, являются одним из важнейших ресурсов субъектов хозяйствования, а с другой – предметом преступного посягательства. Сокращение количества наличных расчетов и увеличение расчетов в безналичной форме с использованием различных платежных инструкций увеличивает прозрачность совершаемых расчетов, собираемость налогов, но отнюдь не уменьшает криминальные проявления в данной сфере, нарушая целостность и надежность финансовой системы государства.

Проводя анализ движения денежных средств по расчетным счетам субъекта хозяйствования для выявления экономических или коррупционных преступлений, можно установить:

основных контрагентов, осуществляющих поставки в адрес субъекта хозяйствования (можно определить финансово-хозяйственные взаимоотношения, наиболее подверженные коррупционным рискам, установить причины, по которым отдается предпочтение в использовании того или иного контрагента, проанализировать криминальный характер таких взаимоотношений);

основных контрагентов, приобретающих продукцию либо услуги субъекта хозяйствования (можно получить те же сведения, которые приведены в предыдущем пункте);

конкретного поставщика определенного вида продукции (при наличии оперативной информации о поставке какого-либо товара, имеющего явно завышенную стоимость либо не соответствующего заявленным требованиям, можно определить контрагента и круг лиц, вовлеченных в противоправную деятельность);

конкретного покупателя определенного вида продукции (при наличии оперативной информации о дефицитности какого-либо товара и получении за его приобретение незаконных денежных вознаграждений можно определить контрагента и круг лиц, вовлеченных в противоправную деятельность);

размер увеличения стоимости определенного товара до момента его перепродажи (можно установить размер увеличения так называемой входной цены и в последующем определить причины значительного роста);

действительное происхождение определенного товара (для обеспечения победы при участии в процедурах закупок субъект хозяйствования может заявлять, что является производителем либо первым поставщиком товара, коим фактически не является);

лежепредпринимательские структуры среди контрагентов (необходимо отличать взаимодействие с данными структурами субъектов частного и государственного секторов экономики, так как в первом случае, как правило, речь будет идти об уклонении от уплаты налогов и сборов, а во втором – о признаках хищения).

При осуществлении проверки хозяйствующего субъекта по уголовным делам или материалам для анализа движения денежных средств по расчетным счетам подразделения по борьбе с экономическими преступлениями обращаются в Департамент финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь. Срок исполнения запросов с предоставлением сведений может занимать не один месяц, а ответы иногда содержат не полную информацию о деятельности проверяемого субъекта, а ту, которая представляет оперативный интерес, по мнению исполнителя запроса.

Также информацию о движении денежных средств по расчетным счетам субъекта хозяйствования можно получить путем направления санкционированного запроса в обслуживающий банк. Данный вариант представляется наиболее предпочтительным, так как сохраняется в тайне тот факт, что конкретный субъект хозяйствования стал объектом оперативного интереса. Информация банком предоставляется, как правило, в электронном виде в формате Microsoft Excel либо Microsoft Word.

В целях повышения эффективности деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями необходимо создание инфор-

мационно-аналитического ресурса, который позволит обрабатывать полученные из банковских учреждений, других государственных органов и организаций сведения о движении денежных средств по расчетным счетам субъектов хозяйствования, а также отражать заданные алгоритмом закономерности образования значимой информации, сопоставлять различные идентификаторы, сравнивать информацию по двум и более субъектам хозяйствования, визуализировать результаты и т. д.

УДК 347.6

Е.В. Боровая

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЛУЧАЕ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА ИХ РОДИТЕЛЕЙ

По сведениям Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2017 г. было заключено 66 215 браков, а расторгнуто 32 006. Таким образом, расторгается практически каждый второй брак. В случае расторжения брака одними из основных вопросов являются вопросы раздела совместно нажитого имущества и определение порядка содержания несовершеннолетних детей. В случае распада семьи изменяются не только моральные, но и материальные взаимоотношения между бывшими супругами. Особые сложности вызывает расторжение брака, если в семье воспитывались несовершеннолетние дети. Расторжение брака в такой ситуации происходит в порядке искового производства. Предусматривается особая защита беременной женщины и женщины, имеющей ребенка в возрасте до трех лет. При наличии таких обстоятельств брак не может быть расторгнут без письменного согласия другого супруга на расторжение брака при условии, что он проживает с ребенком и осуществляет родительскую заботу о нем, за исключением случаев, когда отцовство по отношению к ребенку признано другим лицом или по решению суда сведения о муже как об отце ребенка исключены из записи акта о рождении ребенка. Это объясняется в первую очередь необходимостью обеспечения интересов и прав несовершеннолетних детей. При вынесении решения о расторжении брака и наличии спора о воспитании и содержании детей суд определяет, с кем из родителей будут проживать дети, устанавливает порядок общения с детьми и участия в их воспитании отдельно проживающего родителя, размер алиментов на детей в случае отсутствия брачного договора или соглашения о детях либо в том случае, если данными документами эти вопросы не урегулированы.

Таким образом, в судебном заседании помимо прочих должны быть решены вопросы, связанные с обеспечением экономической безопасности ребенка после расторжения брака.

В случае расторжения брака изменяется не только общение ребенка с родителями. Может изменяться его место жительства, экономические условия проживания семьи, уровень ее доходов.

В соответствии со ст. 23 КоБС имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом, если иное не предусмотрено брачным договором. Они пользуются равными правами на совместно нажитое имущество и в том случае, если один из них в период брака был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка (дохода), если иное не предусмотрено брачным договором.

При наличии спора в случае раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, при расторжении брака их доли признаются равными, если иное не предусмотрено брачным договором. Однако суд вправе отступить от признания долей равными, учитывая интересы несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей. Как правило, в данной ситуации суд исходит из необходимости обеспечения защиты имущественного положения несовершеннолетних детей, отступая от принципа равенства долей в совместно нажитом имуществе в пределах 10 % в пользу того родителя, с которым остается несовершеннолетний ребенок.

Одной из основных имущественных обязанностей родителей является предоставление содержания своим детям. В соответствии со ст. 91 КоБС родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей. Как правило, родители добровольно тратят часть своего заработка или иного дохода на удовлетворение потребностей ребенка: питание, одежду, досуг, образование, лечение и т. д. Если же родитель добровольно уклоняется от предоставления содержания ребенку, могут возникать алиментные обязательства на основании соглашения о детях, решения суда или соглашения об уплате алиментов.

Порядок уплаты алиментов может быть добровольным (по заявлению лица, обязанного уплачивать алименты) или принудительным (по решению суда или на основании судебного приказа). Таким образом, если родители не предоставляют содержание своим несовершенно-

летним детям добровольно, средства на их содержание (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке. На практике алиментные правоотношения в случае расторжения брака между родителями чаще всего разрешаются в судебном порядке, а не добровольно.

Размер алиментов, взыскиваемых с родителей на содержание несовершеннолетних детей, может быть определен в соглашении о детях, соглашении об уплате алиментов или брачном договоре. Если же данные соглашения или договор не заключались, алименты определяются судом в следующих размерах: на одного ребенка – 25 %, на двух детей – 33 %, на трех и более детей – 50 % заработка и (или) иного дохода родителей в месяц. При этом для трудоспособных родителей минимальный размер алиментов в месяц должен составлять не менее 50 % на одного ребенка, 75 % – на двух детей, 100 % – на трех и более детей бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения (часть первая ст. 92 КоБС).

В соответствии со ст. 94 КоБС при отсутствии соглашения о детях, соглашения об уплате алиментов, а также если размер алиментов не определен брачным договором, в случаях, когда родители, обязанные уплачивать алименты, имеют нерегулярный заработок и (или) доход или получают его часть в натуре (лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, члены крестьянского (фермерского) хозяйства и т. п.), а также в других случаях, когда взыскание алиментов в установленном ст. 92 КоБС размере невозможно или затруднительно, алименты могут быть взысканы в твердой денежной сумме или в сумме, соответствующей определенному количеству базовых величин, подлежащей выплате ежемесячно.

Родители, уплачивающие алименты на несовершеннолетних детей, могут быть привлечены в судебном порядке в соответствии со ст. 96 КоБС к участию в дополнительных расходах, вызванных исключительными обстоятельствами (заболевание ребенка, увечье и т. п.). Суд вправе обязать родителей принять участие как в произведенных расходах, так и в расходах, которые будут необходимы в дальнейшем. Размер участия в таких расходах определяется судом в твердой денежной сумме или в сумме, соответствующей определенному количеству базовых величин, исходя из материального и семейного положения лица, с которого взыскиваются алименты, и лица, получающего их. Вместе с тем закон четко не определяет случаи, когда обстоятельства признаются исключительными, что порождает на практике проблемы по применению данного правового положения. Полагаем, что данный перечень должен быть существенно расширен, например, за счет включения расходов в

связи с необходимостью санаторно-курортного лечения и оздоровления ребенка (не обязательно в связи с наличием заболевания), необходимостью получения ребенком образования (в случае необходимости покупки учебно-методических пособий, оплаты факультативов, покупки компьютера, спортивного инвентаря, музыкального инструмента и т. д.). Полагаем, что такие расходы в современном мире являются необходимыми для успешного получения образования и обеспечения нормального развития ребенка, а значит, в них должны принимать участие оба родителя, а не только тот родитель, с которым совместно проживает ребенок. Конечно, в данной ситуации суд должен учитывать размер доходов каждого из родителей, а также размер уплачиваемых алиментов. Скорее всего, подобные дополнительные расходы могут взыскиваться с тех родителей, которые уплачивают минимальный размер алиментов (50 % бюджета прожиточного минимума на одного ребенка).

Полагаем, что совершенствование брачно-семейного законодательства по рассмотренным вопросам будет способствовать повышению правовой и экономической защищенности несовершеннолетних.

УДК 338.45

А.А. Вишневский

О СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Процессы политического и социально-экономического реформирования любого государства на современном этапе обусловлены рядом факторов. Одним из наиболее существенных является то, что сегодня мир находится в стадии кардинальных экономических, общественных, военно-политических и иных изменений, характеризующихся высокой интенсивностью и динамичностью. Процессы глобализации затрагивают интересы большинства человечества, создают новую объективную реальность и во многом стимулируют мировой прогресс. Вместе с тем неоднозначный характер глобализации, а следовательно, и возможные ее последствия порождают множественные конфликты интересов, в том числе (и даже прежде всего) в экономической сфере.

Стремление ряда стран использовать экономические и ресурсные преимущества для продвижения своих политических и других интересов, двойные стандарты в трактовке международных правовых норм и принципов остаются источниками напряженности. Растущая степень

открытости экономик, свободы перемещения товаров, капиталов и трудовых ресурсов, межличностного взаимодействия вносит коррективы во внутренние и внешние политические, экономические, информационные и другие процессы.

Республика Беларусь объективно не может оставаться в стороне от глобальных процессов, происходящих в мире. В связи с этим важнейшими интересами нашей страны в экономической сфере являются рост и повышение конкурентоспособности национальной экономики на основе ее структурной перестройки; сохранение устойчивости национальной финансовой и денежно-кредитной систем; поддержание гарантированного уровня продовольственной безопасности; трансфер современных технологий в экономику страны преимущественно за счет прямых иностранных инвестиций; доступность зарубежных кредитных ресурсов.

Названные составляющие и являются базовыми критериями экономической безопасности, что нашло отражение в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Само понятие «безопасность» – сложная многоуровневая система, которая по сферам функционирования ее основных объектов делится на несколько видов: военную, социально-политическую, экологическую, информационную и т. д. Экономическая безопасность является неразрывной составной частью национальной безопасности. Вместе с тем она представляет собой одну из важнейших характеристик экономики. Обеспечение безопасного функционирования экономики есть необходимое условие для ее устойчивого позитивного развития, развития всего хозяйственного комплекса, а следовательно, и устойчивой жизнедеятельности государственно-организованного общества.

Только надежная, эффективная система обеспечения экономической безопасности может служить гарантом суверенитета и независимости страны, ее стабильного и устойчивого социально-экономического развития.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь укрепляет систему органов обеспечения безопасности государства, в том числе и экономической, субъектами которой являются само государство, осуществляющее полномочия в данной сфере через органы законодательной, исполнительной и судебной власти, общественные и иные организации, граждане. В соответствии с возложенными на них полномочиями они определяют стратегию обеспечения экономической безопасности и ее реализацию на уровне экономической политики, обеспечивают исполнение законов и иных нормативных актов в сфере экономической безопасности, формируют, реорганизуют и ликвидируют государственные органы обеспечения экономической безопасности. Исходя из этого,

мы и можем построить систему органов исполнительной власти, участвующих в обеспечении экономической безопасности государства: Министерство экономики Республики Беларусь, Министерство финансов Республики Беларусь, Национальный банк Республики Беларусь, Министерство промышленности Республики Беларусь, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, Министерство энергетики Республики Беларусь, Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, Комитет государственной безопасности Республики Беларусь, Министерство внутренних дел Республики Беларусь.

Предложенный вариант построения системы органов обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь основан на разграничении полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной власти в данной сфере. В то же время для эффективности обеспечения экономической безопасности должна быть сформирована система органов, способная взять на себя функцию поддержания экономики страны на безопасном уровне на основе четко определенных границ и критериев государственного вмешательства в экономику.

При определении системы органов обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь следует учитывать, что их деятельность может осуществляться не только в условиях достаточно жесткого противостояния с другими государствами на почве различного рода конфликтов (например, применение экономических санкций, реализация антидемпинговых мер), но и в условиях высокой степени вхождения в мировую либо региональную экономическую систему (в нашем случае, например, единое экономическое пространство). Поэтому создание эффективно работающей системы обеспечения экономической безопасности возможно лишь при соблюдении определенных принципов ее организации, к числу которых следует отнести соответствие этой системы жизненно важным интересам личности, общества и государства; реальным и потенциальным угрозам; активное взаимодействие всех субъектов в функционировании системы в соответствии с их правовым статусом; обеспечение надежности и устойчивости системы; ее адаптивность к изменяющимся внешним и внутренним условиям; сочетание централизованного и децентрализованного подходов к организации системы; учет реальных финансовых и материальных возможностей государства при построении системы.

В процессе формирования и функционирования такого правового механизма должны быть четко определены система и компетенция го-

сударственных органов по защите экономических интересов страны на всех этапах государственного управления: при определении основных направлений социально-экономического развития государства; основных направлений реформирования экономики, привлечения иностранных инвестиций; принятии нормативных правовых актов, регулирующих сферу экономических отношений.

При этом следует согласиться с мнением А.В. Сюсюкина о том, что в основном субъекты обеспечения экономической безопасности государства, действуя в пределах своих полномочий, могут бороться только с последствиями, не затрагивая причин, порождающих угрозы экономической безопасности. Из этого следует вывод о том, что решение вопросов, реально способствующих снижению угроз экономической безопасности государства, находится, на наш взгляд, в компетенции высших органов власти и государственных органов, полномочия которых непосредственно связаны с управлением экономикой страны.

УДК 338.45

А.А. Вишневский, А.А. Макарюк

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Для защиты национальных интересов страны в сфере экономики задействован весь комплекс властных структур. В основу их деятельности должен быть положен принцип обеспечения взаимосвязи, сбалансированности и интеграции со всеми элементами экономической политики государства и хозяйствующих субъектов. Это означает, что проблемы защиты национальных интересов страны в области экономики – органичная часть экономической политики государства и хозяйствующих субъектов, поэтому ключевыми вопросами при совершенствовании деятельности государственных органов в сфере обеспечения экономической безопасности государства являются устранение дублирования, недопустимость объединения в одном органе разнородных функций и т. д. Для эффективного осуществления данной работы целесообразно разработать (по примеру России и других соседних государств) методику анализа функций государственных органов.

Сегодня следует идти по пути консолидации усилий различных органов в решении данного вопроса. Координацию деятельности раз-

личных субъектов обеспечения экономической безопасности государства должен осуществлять один орган. Таким органом является Совет Безопасности Республики Беларусь. К тому же именно в его структуре образована и действует Межведомственная комиссия по безопасности в экономической сфере, в полномочия которой входят подготовка научно обоснованных прогнозов по вопросам безопасности государства в экономической сфере и координация деятельности государственных органов и иных организаций при решении задач обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь.

Под системой обеспечения экономической безопасности государства необходимо понимать совокупность взаимодействующих субъектов обеспечения экономической безопасности, средств и мер правового, политического, экономического, социального, научно-технического и иного характера, используемых ими для осуществления деятельности по защите и реализации национальных интересов Республики Беларусь в сфере экономики и обеспечению безопасности личности, общества и государства.

В обеспечении экономической безопасности государства принимают непосредственное участие органы внутренних дел и структурные подразделения Комитета государственного контроля Республики Беларусь. При этом ведущая роль в системе органов внутренних дел принадлежит подразделениям по борьбе с экономическими преступлениями и подразделениям по борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

Основными задачами Комитета государственного контроля являются защита интересов государства от противоправных посягательств в экономической сфере, обеспечение его экономической безопасности.

В целях реализации возложенных на Комитет государственных органов задач в его структуру входят Департамент финансовых расследований и Департамент финансового мониторинга с правами юридических лиц.

Основными задачами органов финансовых расследований являются защита интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств в экономической сфере, обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь; защита прав и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства и организаций в экономической сфере; профилактика, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений в экономической сфере, в том числе коррупционных правонарушений, и т. д.

Первостепенными задачами Департамента финансового мониторинга являются: принятие эффективных мер по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терро-

ристической деятельности; создание и обеспечение функционирования автоматизированной системы учета, обработки и анализа информации о финансовых операциях, подлежащих особому контролю; осуществление международного сотрудничества по вопросам предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности.

Полагаем, что в целях повышения эффективности функционирования системы обеспечения экономической безопасности государства следует на законодательном уровне рассмотреть вопрос о целесообразности создания единого органа по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, к компетенции которого бы относились обеспечение экономической безопасности и осуществление борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности; осуществление мероприятий, направленных на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем; борьба с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности и фальшивомонетничеством; выработка и реализация государственной политики в области обеспечения экономической безопасности личности, общества и государства.

УДК 338.2

В.С. Гальцов

ЗНАЧИМОСТЬ КОНТРОЛЬНОЙ (НАДЗОРНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Актуальность темы контрольной (надзорной) деятельности определяется высокой динамичностью финансово-экономической ситуации в Республике Беларусь, обусловленной проводимым курсом реформ в социально-экономической сфере, направленных на преодоление негативных экономических факторов, влияющих на национальную безопасность Республики Беларусь, и ее дальнейшее экономическое развитие.

Среди ученых и практиков по-прежнему существуют полярные точки зрения на проблему осуществления контрольной (надзорной) в условиях рыночной экономики. Одни считают, что с появлением частной собственности улучшается контроль за ее сохранностью и сохранностью финансов со стороны владельцев, другие полагают, что погоня за получением быстрой и легкой прибыли делает неразборчивыми пути ее достижения, а значит, с неизбежностью влечет за собой нарушения финансово-хозяйственного законодательства.

Однако, как свидетельствует статистика, деятельность субъектов хозяйствования и должностных лиц еще далека от совершенства. Так, например, по данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, за 3 месяца 2018 г. в Беларуси коррупционными признаны 696 преступлений, в два раза больше, чем за такой же период 2017 г. (311 преступлений). К уголовной ответственности привлечены 264 должностных лица. В структуре коррупционных преступлений количество полученных взяток возросло с 86 до 294, хищений путем злоупотребления служебными полномочиями – со 119 до 153, фактов злоупотребления властью или служебными полномочиями – с 61 до 78, дачи взяток – с 17 до 132, превышения власти или служебных полномочий – с 22 до 26, бездействия должностных лиц – с 1 до 5. Государству нанесен ущерб в сумме 7 289 млн р., возмещено 2 726 млн р.

В свете исследований контрольной (надзорной) деятельности представляют интерес данные по работе Комитета государственного контроля Республики Беларусь. По итогам контрольно-аналитических мероприятий 2017 г., проведенных Комитетом государственного контроля Республики Беларусь, взыскано, восстановлено в бюджет и обращено в доход государства денежных средств и материальных ценностей на сумму 173,8 млн р., в том числе денежных средств 152,2 млн р., сэкономлено, предотвращено выплат государственных средств на сумму 67,3 млн р. По материалам Комитета государственного контроля Республики Беларусь, иными контрольными (судебными) органами взыскано 148,6 млн р. (в 2016 г. 23 млн р.).

В 2017 г. к административной и дисциплинарной ответственности привлечено 9 126 человек, из них 99 освобождены от занимаемых должностей (в 2016 г. – 225).

По результатам проверок, проведенных органами госконтроля, в правоохранительные органы направлено 1 768 материалов (в 2016 г. – 1 937), по которым возбуждено 499 уголовных дел (в 2016 г. – 615).

В 2017 г. Департаментом финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь выявлено 1 130 преступлений, 40 % из которых тяжкие. По результатам проверочных мероприятий в доход государства обращено денежных средств, в том числе от реализации товарно-материальных ценностей, в размере 84,7 млн р. К административной ответственности привлечено 777 физических лиц, к дисциплинарной – 204.

В 2017 г. Департаментом финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь пресечена деятельность 8 преступных групп, организовавших регистрацию и функционирова-

ние 54 лжеструктур, а также выявлено 310 преступлений, совершенных с их использованием. По ст. 234 (лжепредпринимательство) УК Республики Беларусь раскрыто 27 преступлений (в 2016 г. – 24). Лжеструктурам и их контрагентам предъявлено к уплате дополнительных платежей на общую сумму 100,5 млн р. (в 2016 г. – 96,2 млн р.), в бюджет взыскано 55,1 млн р. В сфере уклонения от уплаты налогов органами финансовых расследований выявлено 386 преступлений (по ст. 243 УК Республики Беларусь).

Как видно из приведенных многочисленных статистических данных, актуальность контрольной (надзорной) деятельности для обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь остается весьма высокой.

По нашему мнению, в настоящее время назрела необходимость рассмотрения контрольной (надзорной) деятельности как комплексной системы, способствующей обеспечению экономической безопасности государства. Такой вывод основан на том, что современная экономическая атмосфера изобилует многочисленными противоречиями, в числе которых ведение внешнеэкономических диалогов с позиции силы, откровенный протекционизм при заверениях применения рыночных механизмов во внешней торговле, коалиционный подход в удовлетворении политических и экономических амбиций, установление контроля над ресурсами, стремление внешних рынков уйти от диктата доллара США и т. п.

Развитие рыночных отношений с дальнейшим усилением социальной ориентации государства не только не отменяет государственный контроль, но и усложняет его, так как государственные органы выполняют все большее количество функций по защите прав и интересов членов общества. Анализ криминогенной обстановки и реалий белорусской экономики позволяют установить проблемные направления, требующие особого внимания со стороны государства и установления контроля, к которым относятся:

- расходы по капиталоемким статьям бюджетов всех уровней;
- значимое и объемное расходование государственных средств;
- использование государственной собственности;
- незаконные валютные операции;
- незаконный отток финансовых средств за рубеж;
- возвращение в страну валютной выручки;
- ситуация на потребительском рынке;
- коррупция в сфере экономики;
- посредничество при закупках товаров (работ, услуг) государственными предприятиями и предприятиями с долей государства в уставных фондах;

- неплатежи между субъектами хозяйствования;
- криминальное банкротство;
- незаконная предпринимательская деятельность;
- финансовое оздоровление агропромышленного комплекса;
- реализация важнейших инвестиционных и инновационных проектов.

Разрешение проблемы повышения эффективности контрольной (надзорной) деятельности следует осуществлять с позиции системного подхода, а именно необходимо:

- контрольную (надзорную) деятельность рассматривать как важнейший элемент обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь;
- исходя из задач, поставленных Президентом Республики Беларусь по улучшению деловой активности, коренному пересмотру и реформированию контроля и надзора в стране, своевременно реагировать на экономические угрозы;
- в содержании контрольной (надзорной) деятельности увеличить долю мониторинга;
- популяризировать выгоды соблюдения требований законодательства, применения его положений на практике;
- информировать субъектов хозяйствования о типичных нарушениях, выявляемых в ходе проверок контролирующими (надзорными) органами;
- проводить семинары, круглые столы и др.

УДК 338.2

В.С. Гальцов, Е.И. Платоненко

МОНИТОРИНГ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Национальная экономика является краеугольным камнем государственного суверенитета любой страны. Как основа любого государства, экономика определяет уровень жизни населения, обороноспособность страны и в итоге национальную безопасность.

В национальной безопасности Республики Беларусь выделяются политическая, экономическая, научно-технологическая, социальная, демографическая, информационная, военная и экологическая сферы. Важнейшим компонентом общей системы национальной безопасности является экономическая безопасность, которая затрагивает жизнь государства, общества и отдельно взятого гражданина. В условиях внешнеполитического дисбаланса, применения военных рычагов для установ-

ления контроля над экономическими ресурсами, а в отдельных случаях и над экономиками отдельных стран, ведения внешнеполитических диалогов с позиции силы, незаконного прихода и удержания территорий государств, нестабильности мировой финансово-экономической системы, жесткой конкуренции особое значение приобретает эффективное управление государством отношениями на внешнеэкономическом, макроэкономическом и микроэкономическом уровнях.

Современными факторами, создающими угрозу национальной безопасности Республики Беларусь в экономической сфере, являются: зависимость от конъюнктуры внешних рынков; фактическая подчиненность в результате поступления ресурсной базы из одного государства; нечестная конкурентная борьба, связанная с лоббированием интересов, смещением политических и экономических амбиций и т. п. К выше указанному следует причислить и традиционные проблемы белорусской экономики: ведение сельского хозяйства в условиях рискованного земледелия, недостаточная конкурентоспособность промышленного производства, технологическая отсталость ряда отраслей, высокие издержки производства, небольшой объем инвестиций в реальный сектор экономики, ухудшение финансового состояния хозяйствующих субъектов, нехватка оборотных средств и т. п.

Среди многообразных инструментов государственного управления или воздействия на экономическую жизнь, по нашему мнению, одним из эффективных и важнейших в Беларуси является государственный контроль. Такой вывод основывается на данных о состоянии экономической и коррупционной преступности в Беларуси, уровень которых растет. Например, по данным Белорусского телеграфного агентства в 2017 г. осуждено за коррупционные преступления 694 человека, что на 22 % больше, чем в 2016 г. (569 лиц). Другой источник – официальная статистика – указывает количество преступлений, связанных с взяточничеством, в 2014 г. – 782, в 2015 г. – 1 112; в 2014 г. – 1 254; в 2017 г. – 1 922. Как видим, приведенные статистические данные свидетельствуют о необходимости усиления государственного контроля в области экономики.

В настоящее время в сфере государственного контроля используются различные меры, в том числе проведение мониторинга. Мониторинг как форма государственного контроля был введен Указом Президента Республики Беларусь от 26 июля 2012 г. № 332 «О некоторых мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь». О важности мониторинга как средства обеспечения национальной безопасности свидетельствует содержание постановле-

ния Совета Министров Республики Беларусь от 9 января 2018 г. № 13 «О важнейших целевых показателях заказчиков государственных программ на 2018 год», в соответствии с которым государственным органам и организациям доведено выполнение 69 важнейших целевых показателей государственных программ. Анализ самих государственных программ позволяет судить об их соответствии компонентам национальной безопасности. Так, например, в перечень государственных программ Республики Беларусь на 2016–2020 годы входят программы: «Строительство жилья», «Энергосбережение», «Комфортное жилье и благоприятная среда», «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь», «Культура Беларуси», «Белорусский лес», «Образование и молодежная политика», «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов», «Беларусь гостеприимная», «Наукоемкие технологии и техника», «Развитие цифровой экономики и информационного общества», по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, развития фармацевтической промышленности Республики Беларусь, развития машиностроительного комплекса Республики Беларусь, развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь, развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь, развития транспортного комплекса Республики Беларусь, по развитию и содержанию автомобильных дорог в Республике Беларусь, о социальной защите и содействии занятости населения, инновационного развития Республики Беларусь.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» мониторингом является форма контроля (надзора), заключающегося в наблюдении, анализе, оценке, установлении причинно-следственных связей, применяемая контролирующими (надзорными) органами. Целью мониторинга является оперативная оценка фактического состояния объектов и условий деятельности субъекта мониторинга на предмет соответствия требованиям законодательства, выявления и предотвращения причин и условий, способствующих совершению нарушений, без использования полномочий, предоставленных контролирующим (надзорным) органам и их должностным лицам для проведения проверок. В инструментарий мониторинга включены права должностных лиц контролирующих (надзорных) органов входить на территорию и объекты, использовать доступные средства глобальной компьютерной сети Интернет, видео- и телекоммуникационные ресурсы дистанционного контроля.

Об объемах мониторинга можно судить по данным Комитета государственного контроля Республики Беларусь. Так, в рамках мероприя-

тий упреждающего характера, направленных в том числе на профилактику правонарушений, Комитетом государственного контроля Республики Беларусь в 2017 г. проведено 567 мониторингов (в 2016 г. – 517), по материалам которых субъектам хозяйствования даны рекомендации по устранению выявленных недостатков и дальнейшему совершенствованию деятельности. Департаментом финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь в 2017 г. правоохранительным и контролирующим органам Республики Беларусь, подразделениям финансовой разведки иностранных государств направлено 1 857 информационно-аналитических материалов, включая сообщения о выявленных подозрительных финансовых операциях. Используя информацию Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь, правоохранительные и контролирующие органы в 2017 г. применили финансовые санкции на сумму 32 млн р. способствовали поступлению в бюджет 183,1 млн рублей, что в 4,3 раза больше уровня 2016 г. (40,8 млн р.), выявили 631 преступление.

Основным ориентиром в проведении мониторинга является утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» перечень критериев отнесения проверяемых субъектов к группе риска для назначения плановых проверок. По результатам мониторинга должностным лицом контролирующего (надзорного) органа оформляется аналитическая (информационная) записка, на основании которой руководитель этого контролирующего (надзорного) органа вправе принять одно из следующих решений: учесть результаты мониторинга, не выявившего несоответствия требованиям законодательства в деятельности субъекта; направить в адрес субъекта рекомендации по устранению выявленных нарушений (недостатков), если такие нарушения (недостатки) обнаружены, но рекомендации по их устранению не выносились; применить в установленном законодательством порядке меры ответственности в отношении субъекта и (или) его должностных лиц в случае невыполнения субъектом рекомендаций об устранении выявленных в ходе мониторинга нарушений (недостатков) либо повторного выявления нарушений (недостатков), установленных в ходе предыдущего мониторинга. В случае неустранения субъектом выявленных в ходе мониторинга нарушений (недостатков) руководитель контролирующего (надзорного) органа может назначить внеплановую проверку.

В 2017 г. на основании заключений органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь

вынесено 1 767 предписаний в отношении субъектов, совершавших сделки (операции) с лжеструктурами, которыми добровольно уплачено 3,8 млн р., дополнительно предъявлено к уплате 9,2 млн р.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что мониторинг следует рассматривать как экономико-правовой механизм, который обеспечивает национальную безопасность Республики Беларусь.

УДК 343.98

В.Л. Григорович

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ О СДЕЛКАХ С ДРАГОЦЕННЫМИ МЕТАЛЛАМИ И (ИЛИ) КАМНЯМИ

В уголовном праве нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и (или) камнями – преступление против порядка осуществления экономической деятельности. Преступлением, как следует из диспозиции ч. 1 ст. 223 УК, является сделка с драгоценными металлами и (или) камнями, совершенная в нарушение установленных правил. Непосредственным объектом преступления является порядок обращения драгоценных металлов и (или) камней, относящихся к валютным ценностям и являющихся предметом данного преступления. Драгоценные металлы – это золото, серебро, платина и металлы платиновой группы: иридий, родий, палладий, рутений, осмий в любом виде и состоянии, в том числе в виде продукции технического назначения из них (сырье, полуфабрикаты, детали, изделия). К драгоценным камням относятся природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры, александриты, а также жемчуг (за исключением пресноводного) в сыром и обработанном виде.

Сведения о типичных личностных особенностях преступников относятся к основным элементам криминалистической характеристики незаконного оборота драгоценных металлов и (или) камней. Его субъектами могут быть должностное, частное лицо, гражданин Республики Беларусь, лицо без гражданства, иностранец.

Сделки с драгоценными металлами и (или) камнями между физическими лицами на территории Республики Беларусь запрещены, кроме дарения, пожертвования, наследования и сделок между коллекционерами. К сделкам относятся мена, залог, покупка, продажа. Незаконными считаются сделки с драгоценностями, на которых нет клейма Респуб-

лики Беларусь либо клейма бывшего СССР. Если предметом сделки являются изделия с установленными законом клеймами, то фактически нарушения нет, если только такие сделки не носят регулярный характер, что может рассматриваться как незаконная предпринимательская деятельность. Сделки с драгоценными металлами и (или) камнями могут осуществлять только банки и юридические лица, имеющие лицензию на этот вид деятельности. Существует установленный порядок: драгоценности, привезенные из-за рубежа, проходят обязательную процедуру клеймения. Изготовленные на заказ украшения также проходят эту процедуру. Каждый ювелир, имеющий разрешение на изготовление украшений из драгоценных металлов и (или) камней, обязан перед передачей клиенту отправить изделие на клеймение. В противном случае его действия также уголовно наказуемы.

Существуют два основных типа личности преступника: ситуативный и злостный. Ситуативный характеризуется временными отклонениями в общей положительной установке личности. Он совершает преступление вследствие создавшейся ситуации, под действием соблазна получить материальные блага или желая оказать кому-то услугу. Злостный преступник представляет значительную общественную опасность, поскольку отличается ярко выраженной противоправной ориентацией корыстного характера. Он действует только с прямым умыслом, по тщательно разработанному плану, глубоко анализирует и учитывает объективные и субъективные факторы и условия на границе, преследуя цель получить от контрабанды максимальную прибыль.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла: виновный сознает, что в нарушение установленных правил совершает сделку именно с драгоценными металлами и (или) камнями, и желает совершить такую сделку. Мотивы и цели преступления учитываются при назначении наказания, но на квалификацию не влияют и могут быть любыми.

Квалифицированный состав данного преступления имеет место при наличии повторности и крупного размера сделки. Крупный размер означает совершение незаконной сделки с драгоценными металлами и (или) камнями, стоимость которых в 250 раз и более превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Особо квалифицированный состав включает в качестве отягчающих обстоятельств совершение преступления группой лиц либо совершение сделки в особо крупном размере. Особо крупный размер сделки предполагает, что стоимость драгоценных металлов или камней в 1 000 раз

и более превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Рассматриваемый вид преступлений является отдельным видом уголовно наказуемых деяний, что обуславливает существование особенностей предмета доказывания при расследовании уголовных дел соответствующей категории. Общий предмет доказывания, предусмотренный ст. 89 УПК, конкретизируется и дополняется применительно к данному виду деяний.

В ходе расследования необходимо устанавливать: какие именно драгоценные металлы и (или) камни являлись предметом преступных сделок, каковы их индивидуальные особенности и количество, стоимость по официальному курсу и по ценам так называемого черного рынка, а также обстоятельства приобретения, места хранения и каналы сбыта.

Нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и (или) камнями часто сопряжено с такими преступлениями, как хищение в местах добычи, перевозки или переработки драгоценных металлов и (или) камней, а также с нарушениями правил сдачи гражданами государству добытых ими из недр земли драгоценных металлов и (или) камней, с контрабандой. Поэтому при расследовании необходимо устанавливать источник поступления ценностей.

С учетом того, что эти преступления часто совершаются организованными группами, длительный период времени, они расследуются группой следователей, один из которых принимает дело к своему производству и осуществляет руководство. В помощь следователям подключают сотрудников оперативных подразделений.

В плане расследования дела определяются последовательность и время производства следственных действий, а также предусматривается проведение оперативных и оперативно-технических мероприятий. В первую очередь необходимо запланировать и осуществить следственные действия, исключающие возможность уклонения подозреваемых от следствия и суда, уничтожения или сокрытия ими улик, и вместе с тем позволяющие изъять предметы преступных сделок и другие вещественные доказательства.

Важными задачами являются систематизация и анализ получаемой информации, ознакомление с ней сотрудников, которых она касается. Этой работой занимается один из членов следственной группы.

Руководитель группы контролирует выполнение плана расследования, корректирует его, организует взаимодействие следователей между собой и оперативными работниками. По таким делам важное значение

имеют такие мероприятия, как задержание и личный обыск подозреваемых, обыск жилых помещений, допрос подозреваемых.

Задержание и личный обыск наиболее эффективными бывают в момент сделки, в пути следования к месту сделки или вскоре после того, как она совершена, а также в момент, когда подозреваемый пытается спрятать где-либо имеющиеся при нем предметы и ценности, добытые преступным путем. Задержание с поличным значительно облегчает получение уже на первых допросах подозреваемых правдивых показаний.

Операция по задержанию должна тщательно готовиться. По таким делам задержанию могут быть подвергнуты один или несколько человек. Они могут быть задержаны одновременно или в разное время, гласным или негласным путем. Сразу же следует тщательно произвести личный обыск подозреваемого. Поскольку предметы преступных сделок обычно имеют малые размеры, они могут быть укрыты в самых разнообразных местах: в каблучках обуви, швах и под подкладкой одежды, поясах, в украшениях, сумках, чемоданах, на голове в прическе и т. п. При обыске могут применяться тонкие щупы и металлоискатели. Для обследования тела обыскиваемого привлекается медицинский работник. Искомые предметы могут быть обнаружены во рту и других естественных отверстиях тела. Если есть основания полагать, что подозреваемый проглотил ценный предмет, последний может быть обнаружен с помощью рентгеновской аппаратуры. Для выведения предмета из желудочно-кишечного тракта подозреваемому дают слабительное.

При производстве обысков жилых помещений надо учитывать, что ценности могут быть спрятаны в банках с консервацией, кусках мыла, тюбиках с зубной пастой или кремом, ножках столов или стульев, бачках унитаза, различных оборудованных тайниках. Обращать внимание надо на такие предметы, как аптекарские весы, пробирные камни, лупы, лисьи карандаши, эталоны, реактивы для определения пробы золота, каратомеры, лупы и т. д.

Особенности расследования незаконного оборота драгоценных камней и (или) металлов обуславливаются сложным механизмом совершения данных преступлений: меняющимися способами совершения и сокрытия преступления, участием значительного круга лиц, преследующих общие корыстные цели, высоким уровнем коррупции, противодействием расследованию и др.; спецификой собирания, исследования и использования доказательств; трудностями в квалификации преступных действий, их неоднозначной правовой оценкой; недостаточным методическим обеспечением процесса расследования этих преступлений.

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И МЕРЫ ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Развитие за последние десять лет мировых финансовых систем свидетельствует о необходимости решения ряда ключевых вопросов, направленных на преодоление негативных последствий финансовых кризисов. Появление новых финансовых инструментов, платежных систем требует дальнейшего нормативного правового регулирования. Так, в 2016–2018 гг. принят ряд концептуальных нормативных правовых актов, направленных на развитие финансовых отношений в Республике Беларусь: Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, Стратегия развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года, Концепция развития платежной системы Республики Беларусь на 2016–2020 годы, Стратегия развития цифрового банкинга в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и т. д. В них заложены принципиально новые подходы к финансовому сектору страны. Необходимы разработка и проведение научных изысканий в контексте защиты экономических интересов государства.

В этой связи заслуживает внимания подход авторов, исследующих вопросы национальной безопасности, которые предлагают рассматривать влияние факторов не только с позиции угроз безопасности, но и с позиции финансовых рисков. Сферы возникновения финансовых рисков находятся в соответствующих областях финансовой системы государства (бюджетной, банковской, платежной, налоговой и т. д.) и характеризуются наличием финансовых отношений и противоречий, возникающих между ее субъектами. В то же время сферы возникновения финансовых рисков – непосредственно процессы, протекающие в финансовой системе, в рамках которых формируются факторы, влияющие на образование финансовых рисков.

В научной литературе приводится множество классификаций финансовых рисков по различным признакам: характеру, сфере возникновения, причине возникновения, наличия взаимосвязей и т. д. Так, по принадлежности к составляющей финансовой системы риски подразделяют на бюджетные, налоговые, денежные, кредитные, валютные, фондовые, инвестиционные. По сферам возникновения выделяют риски в сфере исполнения бюджета, в сфере взимания налогов и сборов, связанные с кредитованием, расчетно-кассовыми операциями и т. д.

В современных условиях финансовые риски и угрозы финансовой безопасности государства носят взаимообусловленный характер, поэтому особую значимость приобретает разработка единой государственной стратегии обеспечения финансовой безопасности, которая должна включать: определение критериев и параметров финансовой системы Республики Беларусь, отвечающих требованиям финансовой безопасности; разработка механизмов и мер идентификации угроз финансовой безопасности; установление основных субъектов угроз, критериев их воздействия на финансовую систему; организация эффективной системы органов финансового контроля.

В этих целях требуется реализация комплекса мероприятий, направленных на совершенствование систем мониторинга финансовой стабильности, антикризисного управления и надзора, включая: обеспечение систематического сбора важнейшей информации для оценки финансовой стабильности; усовершенствование инструментария оценки системных рисков; внедрение международных стандартов оценки ликвидности банков с предоставлением стабилизационных кредитов только платежеспособным банкам; разработку новых подходов к урегулированию кризисных ситуаций с установлением объективных и количественно измеряемых критериев финансовых институтов, банкротство которых может иметь серьезные последствия для финансового рынка; усовершенствование механизмов пруденциального реагирования на рост рисков в отдельных банках и банковском секторе в целом; совершенствование функционирования системы возмещения банковских вкладов (депозитов) физических лиц, механизма обязательного отчисления средств для банков и небанковских кредитно-финансовых организаций взносов и т. д. Для повышения устойчивости банков и минимизации кредитных рисков следует принять комплексную стратегию повышения эффективности управления государственными организациями и предприятиями, закрепив основные принципы и подходы к их управлению, определению в отношении убыточных предприятий мер, предусмотренных законодательством об экономической несостоятельности (банкротстве).

В то же время в рамках уголовно-правовой политики требуется совершенствование мер, направленных на предупреждение негативных последствий развития финансового рынка: разработка и принятие мер антикоррупционной политики в сфере финансов, нейтрализация воздействия теневого сектора на финансовую систему, предотвращение преступлений и административных правонарушений в финансовых правоотношениях (вывод капитала за рубеж, уклонение от уплаты налогов и сборов, легализация (отмывание) средств доходов, полученных преступным путем, и т. д.).

Предложенный комплекс мер и мероприятий обеспечит создание основ оценки рисков финансовой стабильности, снизит кредитные риски и улучшит финансовое состояние банков, а также усилит способность субъектов финансовой безопасности государства противостоять внутренним и внешним угрозам и рискам, повысит эффективность выполнения ими своих функций.

УДК 343.98

Т.И. Дудко

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ И ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ

Рост рыночной капитализации криптовалют в 2017 г. вызвал настоящий ажиотаж и привлек к себе внимание мирового сообщества. Сегодня в мире существует более 1 800 криптовалют и токенов, имеющих рыночную капитализацию на начало сентября 2018 г. свыше 235 млрд долл. США, при этом удельный вес биткоина составляет более 50 % капитализации всех криптовалют.

Со времени создания первой криптовалюты прошло почти 10 лет. Начав свое существование как проект криптоэнтузиастов, система Bitcoin, основанная на технологии цепочки блоков и распределенных реестров (блокчейн) с используемой одноименной расчетной единицей, коренным образом изменила представления общества о существующей финансовой системе. Из первоначально ничем не обеспеченного продукта биткоин превратился в серьезный инвестиционный актив, который позволяет выполнять ряд функций: средства обмена, платежа, накопления и меры стоимости.

Особый интерес для исследователей представляют уникальные свойства технологии блокчейн, которые отражают новые технологические решения, не имеющие аналогов в современном мире. Блокчейн-технология базируется на децентрализованных сетях с открытым кодом и криптографических средствах защиты-проверки транзакций, в результате чего обеспечивается прозрачность сделок и гарантируется неизменность каждой записи в условиях отсутствия контролирующего (центрального) органа.

Используя открытый программный код системы Bitcoin, IT-специалисты активно начали искать технические решения для преодоления ограничений, лежащих в основе данной системы, что привело к появлению в криптосреде новых криптовалют (альткоин).

Например, отмечающийся экспертами недостаточный уровень анонимности Bitcoin был преодолен посредством создания таких криптовалют, как Zcash и Monero, транзакции которых не позволяют определить, с какого кошелька списаны расчетные единицы, на какой кошелек они переведены и какова сумма перевода. Несовершенный функционал использования системы привел к созданию блокчейна Ethereum, позволяющего реализовывать систему смарт-контрактов, обеспечивающую возможность фиксирования договоренностей между участниками и последующего их исполнения в цифровой форме. Долговременность проведения транзакций стала причиной создания криптовалют Litecoin и NEM, позволяющих уменьшить временные издержки подтверждения транзакций.

Дальнейшее развитие блокчейна позволило динамично использовать систему распределенных реестров не только в инвестиционной сфере, но и за ее пределами: для учета и хранения распределенной информации различного рода; для идентификации и подтверждения права доступа; для проведения выборов и референдумов и т. д.

Принятие в Беларуси Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» позволило вывести из тени и легализовать деятельность, связанную с использованием блокчейн-технологии, оборотом криптовалют и токенов, осуществлением майнинга, тем самым обеспечив беспрецедентные условия регулирования рассматриваемых категорий.

По нашему мнению, блокчейн-технология позволяет реализовывать на практике различного рода идеи, которые ранее могли существовать только в теории, и в конечном счете может привести к фундаментальным прорывам во многих областях жизнедеятельности человека.

Вместе с тем ввиду целого ряда технических решений, обеспечивающих преимущества использования криптовалют по сравнению с обычными платежными системами, многие исследователи начали рассматривать их как инструмент, предоставляющий различного рода возможности для преступной деятельности. В частности, принципиальные свойства системы Bitcoin, такие как высокая степень анонимности владельца кошелька и децентрализованность, вызывают вполне закономерную обеспокоенность не только финансовых регуляторов, но и правоохранительных органов, ввиду рискованности оборота одноименной криптовалюты.

Так, еще в 2014 г. Международной группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег был представлен отчет относительно виртуальных валют и потенциальных рисков их использования. В отчете

те отмечается, что распространение децентрализованных конвертируемых виртуальных валют, обеспечивающих осуществление анонимных транзакций между участниками, повышает риски в области противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма.

В докладах полицейской службы Европейского союза (Европола) ЮОСТА за 2014, 2015, 2016, 2017 гг. неоднократно подчеркивалось, что в современном мире наблюдается устойчивая тенденция к увеличению использования криптовалюты в незаконных сделках в качестве средства платежа на просторах теневого интернета. По экспертным оценкам, в теновом интернете около 90 % средств платежа приходится на криптовалюты, которые реализуются преступниками при незаконном обороте наркотиков, порнографии, оружия, персональных данных и т. д.

На фоне динамичного развития цифровой экономики, активного роста капитализации криптовалют также отмечается тенденция к увеличению преступных посягательств на криптовалюты, носящая массовый и системный характер. Хищение криптовалюты совершается посредством взлома криптобирж, создания поддельных электронных кошельков, использования фишинговых сайтов, мошенничества, вымогательства и т. д.

В условиях стремительного развития новых технологий происходит трансформация направлений и форм преступной деятельности, которые с каждым днем вызывают все большую обеспокоенность в обществе. Так, наряду с ранее установленными потенциальными рисками использования блокчейн-технологии и оборота криптовалют условно можно выделить следующие группы рисков: использование криптовалюты в спекулятивных целях посредством беспрепятственного привлечения финансирования через ICO; рост скрытого майнинга; распространение вредоносного программного обеспечения в блокчейн-системе; использование криптовалюты в качестве предмета коррупционных преступлений. Таким образом, активная адаптация участников преступного мира к современным цифровым реалиям позволила использовать уязвимости самой блокчейн-технологии и привела к появлению новых видов преступных посягательств, требующих соответствующего реагирования государства.

Ввиду отсутствия ориентированных фундаментальных исследований блокчейн-технологии (с технической, экономической, правовой стороны), несовершенства законодательства в сфере применения блокчейн-технологии и оборота криптовалют, а также высокого уровня латентности рассмотренных преступных деяний правоохранительные органы все чаще встречаются с трудностями при применении уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Необходимо проведение комплексного криминалистического анализа блокчейн-технологии специалистами в области информационных

технологий, экономики и права. Полученные результаты, а также дальнейший обмен опытом между специалистами позволят сформировать комплекс действенных мер по предупреждению, пресечению и раскрытию преступных посягательств, связанных с использованием блокчейн-технологии и оборота криптовалют.

УДК 325.351.746.1

А.В. Казаков

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

Понятие эффективности любой деятельности всегда связано с ее результатами. Ведь под эффектом обычно понимают результат, следствие каких-либо причин, действий. Но результат деятельности можно понимать в двух смыслах. В широком – это условно конечное, финальное состояние всех составных элементов деятельности: ее субъекта, объекта, средств, окружающей оперативной обстановки. В процессе деятельности изменяются все эти элементы: объект претерпевает изменения, средства изнашиваются, субъект получает какой-то опыт и т. д. В узком смысле – это свойство только объекта деятельности, полученное вследствие практического достижения субъектом цели деятельности. Таким объектом может являться объект обеспечения пограничной безопасности, т. е. объект, защищаемый от угроз, связанных с незаконными миграционными потоками, – Государственная граница.

При оценке эффективности ОРД предпочтительнее обращать внимание на результат в узком смысле как главный результат, обычно сопоставляемый с целью. Под целью как раз и понимают предполагаемый, желаемый и реально достижимый результат деятельности. Если цель не достигнута хотя бы в минимальной мере, то деятельность эффективной обычно не признается. Но и в таком случае позитивный эффект может быть признан хотя бы потому, что субъект ОРД получает ценный опыт. Следовательно, неэффективная ОРД в узком смысле ее результатов может быть признана эффективной в широком смысле, если сопутствующие результаты ценны. Таким образом, существенную неопределенность в понятие эффективности ОРД по противодействию незаконной миграции на Государственной границе вносит тот факт, что результаты этой деятельности можно разделить на главные и второстепенные.

Результаты ОРД в борьбе с незаконной миграцией можно классифицировать и по другим основаниям. Например, предусмотренные и непредусмотренные, конечные и промежуточные, позитивные и негативные и т. д. Это также добавляет неопределенности в понятие эффективности.

Процесс ОРД всегда оценивается. Например, сочетания «хорошо или плохо», «полезно или вредно», «выгодно или невыгодно», «желательно или нежелательно» следует характеризовать не только понятиями эффективности и результативности. Наряду с названными понятиями можно использовать и другие, часто весьма близкие по смыслу. Понятие полезности ОРД отражает тот факт, что результаты данной деятельности имеют позитивную ценность и их суммарная ценность превышает затраты на их получение. Рациональность характеризует ОРД как разумную, обоснованную, соответствующую потребностям, целям, условиям оперативной обстановки на Государственной границе. Оптимальность употребляют для обозначения наилучшего способа действий по достижению поставленной цели. Для характеристики относительной результативности ОРД можно использовать понятия производительности и продуктивности, которые можно исчислять количеством задержанных незаконных мигрантов, приходящихся на одного занятого оперативного сотрудника или единицу технических средств, применяемых подразделениями ОРД при пресечении канала незаконной миграции.

Особого внимания заслуживает рассмотрение понятий, достаточно близко соотносимых с термином «эффективность» – понятий экономичности, стоимости и затратности.

Понятие экономичности характеризует сравнительно низкую стоимость ресурсов, затраченных для получения результатов. Но экономичность следует трактовать более широко и вкладывать сюда не только стоимость в денежном выражении.

Понятие затратности противоположно понятию экономичности, так как является одним из компонентов оценки ОРД по противодействию незаконной миграции на Государственной границе и важнейшим критерием принятия решений.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что без детальной проработки соотношения данных понятий с понятием эффективности невозможна научная трактовка понятия эффективности ОРД. Вместе с тем можно предпринять попытку определить эффективность ОРД в борьбе с незаконной миграцией как превышение совокупной ценности результатов ОРД над затратами на их получение.

Таким образом, оценка эффективности ОРД в борьбе с незаконной миграцией может включать оценку двух показателей: результативно-

сти и затратности. Каждый показатель в отдельности применить сложно, так как для любого руководителя выгодно повышение результатов и уменьшение затрат. Здесь явно просматривается противоречие, путь разрешения которого видится либо в фиксации результата ОРД с последующим поиском пути его достижения при минимальных затратах, либо в фиксации затрат с последующим поиском пути достижения максимального результата.

С экономической точки зрения национальная безопасность страны, в том числе пограничная безопасность, требует серьезных финансовых затрат. В то же время в шестиугольнике целей экономической стратегии нашего государства (устойчивый экономический рост, стабилизация цен, высокая занятость населения, внешнеэкономическое равновесие, охрана окружающей среды, обеспечение социальной стабильности в обществе) безопасность может рассматриваться как общественное благо, выступающее в форме нерыночной социальной услуги для всех его граждан. Во всех сферах общественной жизни на государство всегда ложится бремя регулировщика отношений между производственным сектором и потребителями.

С точки зрения государства вмешательство в экономику правительства необходимо, так как сам рынок не способен обеспечить оптимального равновесия между производителями и потребителями. Такое положение существует и в сфере обеспечения пограничной безопасности: работает эффект безбилетника, когда все хотят жить в безопасности, но не хотят за это платить. Кроме того, с элементами пограничной безопасности тесно связаны политическая, военная, экономическая, экологическая, информационная и иные составляющие национальной безопасности. Все это требует немалых финансовых затрат из государственного бюджета, но без системы обеспечения национальной безопасности не будет самого бюджета. Характерным примером может служить обычный супермаркет, товар в котором надежно охраняется различными системами безопасности. В таких условиях спокойно работает кассир, пополняя выручку магазину. Он не зарабатывает, а просто берет деньги. На Государственной границе таким кассиром является сотрудник таможенных органов, который также берет деньги и передает в бюджет государства. Он не наполняет бюджет, он – кассир, который берет деньги. И эти условия созданы именно благодаря системе безопасности, функционирующей на Государственной границе. Следовательно, экономическое содержание ОРД включает в себя защиту в пограничном пространстве страны ее национальных интересов, в первую очередь экономических, посредством производства общественного блага, которым является пресечение каналов незаконной миграции.

Возможно, в качестве критериев оценки эффективности ОРД в борьбе с незаконной миграцией на Государственной границе нужно рассматривать отношение величины предотвращенного ущерба и затраты на это оперативных сил и средств, обеспечивающих пресечение каналов незаконной миграции. Имеет смысл также обратить внимание и на показатели, характеризующие защищаемые от деятельности организаторов каналов незаконной миграции на Государственной границе ценности материального и духовного свойства.

Одним из подходов, позволяющих учесть качество получаемых результатов ОРД в борьбе с незаконной миграцией и возможность их последующего использования, является алгоритм получения не только какого-то множества результатов, но и результатов с возрастающим эффектом. Последний можно охарактеризовать как совокупный результат от каждого решения на проведение того или иного оперативно-розыскного мероприятия. Реализация дела оперативного учета будет эффективна в случае, если результат отдельного ОРМ в его рамках будет возрастать и умножаться. Каждый полученный результат ОРМ, направленный на пресечение канала незаконной миграции, вызывает эффект, распространяемый обычно по цепочке от одного элемента к другому, соответственно умножаемый при этом.

В связи с этим на основе идеи достижения результатов ОРД с нарастающим эффектом можно определить основной критерий – ценностный. В ходе осуществления ОРД в борьбе с незаконной миграцией используются материальные ресурсы, стоимость которых можно оценить. В качестве затрат следует рассматривать и трудозатраты, измеряемые фондом оплаты труда. В некоторых случаях не исключены и потери оперативного состава (эти затраты следует отнести к наиболее ценным затратам).

Для оценки эффективности ОРД в борьбе с незаконной миграцией можно использовать расчеты, характеризующие ожидаемый доход организаторов миграции на Государственной границе. Например, если организатор канала миграции вкладывает деньги в его организацию, то он рассчитывает на получение определенного дохода в будущем. Однако обычно сумма доходов отличается от ожидаемой суммы. В таких случаях говорят, что субъект рискует, что риск может оправдаться, а может и нет. Организатор учитывает возможный доход, вероятность задержания, возможность наказания после задержания, денежную величину потерь.

Формула для расчета ожидаемого дохода (RS) организатора канала миграции может выглядеть следующим образом: $RS = (1 - p)S + p(S - D) = S - pD$, где p – вероятность задержания и наказания преступника; S – доход преступника; D – денежная величина потерь в случае наказания.

Таким образом, проблема совершенствования ОРД по противодействию незаконной миграции на Государственной границе является достаточно противоречивой. В этой связи возникает необходимость разработки среди правоохранительных органов Республики Беларусь универсальной системы информационного обеспечения противодействия незаконной миграции, в том числе единой прогнозной модели развития миграционной ситуации, а также единой системы оценки эффективности ОРД по противодействию незаконной миграции в Республике Беларусь.

УДК 347.122

А.А. Капитанова

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Среди преимущественных прав в корпоративных правоотношениях особо выделяется преимущественное право покупки доли (части доли) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (ООО).

Согласно части первой ст. 98 Закона «О хозяйственных обществах» «участники общества с ограниченной ответственностью пользуются преимущественным правом покупки доли (части доли) участника в уставном фонде общества пропорционально размерам своих долей в уставном фонде этого общества, если уставом или решением общего собрания его участников, принятым единогласно, не предусмотрен иной порядок осуществления этого права либо если иное не установлено актами Президента Республики Беларусь». Необходимо учитывать, что если преимущественное право покупки пожелает реализовать только один участник общества, то он и будет иметь право приобрести всю продаваемую долю. При этом такой участник не может принудить продавца заключить с ним договор на покупку доли меньшего размера, чем размер доли, предлагаемой на продажу.

Принцип пропорциональности действует в отношении как размера доли, так и цены ее продажи. В то же время иное распределение может быть предусмотрено в уставе ООО, на что прямо указывает законодатель. Н.Г. Фроловский, например, считает, что индикаторами зависимости преимущественного права могут быть объемы инвестиций, привлеченных каждым участником в развитие общества, конкретные или предельные размеры долей каждого участника на покупку доли, продаваемой третьему лицу. Таким образом, преимущественное право по-

купки реализуется каждым участником самостоятельно, а пропорциональность размера долей при его осуществлении устанавливает только компромисс между участниками общества. Принцип пропорциональности действует и в законодательствах государств – участников ЕАЭС (п. 4 ст. 21ФЗ РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 3 ст. 14 Закона Республики Армения «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Следует акцентировать внимание на том, что в гражданском законодательстве Республики Беларусь отсутствует правовая регламентация процедуры уведомления участников ООО, обладающих преимущественным правом, и самого общества о предстоящей продаже. «Порядок действий участника общества с ограниченной ответственностью, намеренного продать свою долю (часть доли) в уставном фонде общества, определяется уставом и должен содержать форму, способ извещения остальных участников этого общества и самого общества о намерении продать свою долю (часть доли) в уставном фонде общества и требования к информации, включаемой в это извещение (цена и иные условия продажи)» (часть третья ст. 98 Закона «О хозяйственных обществах»). При этом в законе нет требований к письменной форме такого извещения. В гражданском законодательстве России, напротив, есть указание на такую форму: «участник общества, намеренный продать свою долю или часть доли в уставном капитале общества третьему лицу, обязан известить в письменной форме об этом остальных участников общества и само общество путем направления через общество за свой счет нотариально удостоверенной оферты, адресованной этим лицам и содержащей указание цены и других условий продажи» (ч. 1 п. 5 ст. 21 ФЗ РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

В связи с вышеизложенным полагаем необходимым в ч. 3 ст. 98 Закона «О хозяйственных обществах» закрепить письменную форму извещения участников ООО и самого общества о продаже доли третьему лицу. По нашему мнению, такое извещение должно содержать срок реализации преимущественного права, существенные условия договора, а также сведения о предполагаемом покупателе – третьем лице: имя и место жительства физического лица, наименование и место нахождения юридического лица.

Реализация преимущественного права покупки доли в ООО обычно имеет двухступенчатый характер: в течение тридцати дней может быть осуществлена остальными участниками ООО и в течение еще тридцати дней – самим обществом. Так, согласно части четвертой ст. 98 За-

кона «О хозяйственных обществах» «порядок реализации участниками общества с ограниченной ответственностью преимущественного права покупки доли (части доли) участника в уставном фонде общества определяется уставом общества и должен содержать срок, но не более тридцати дней со дня направления участником, намеренным продать свою долю (часть доли), извещения о ее продаже...». Здесь в целях унификации сроков реализации преимущественных прав названный срок видится необходимым переqualифицировать в месячный, закрепив его в части четвертой ст. 98 Закона «О хозяйственных обществах». Так, законодатель достаточно четко урегулировал момент исчисления этого срока: «со дня направления участником, намеренным продать свою долю, извещения о ее продаже». При этом участники ООО и само общество будут считаться не воспользовавшимися преимущественным правом покупки доли (части доли) участника в уставном фонде общества, если с их стороны не получено согласие на покупку доли (части доли) либо получен отказ от ее покупки. Вместе с тем отметим, что в соответствии с частью четвертой ст. 98 Закона «О хозяйственных обществах» предложенный нами месячный срок является максимальным, увеличен такой срок быть не может, в то время как в ч. 5 п. 5 ФЗ РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» закреплено: «уставом общества могут быть предусмотрены более продолжительные сроки использования преимущественного права покупки доли или части доли в уставном капитале общества его участниками, а также самим обществом».

В соответствии с частью первой ст. 99 Закона «О хозяйственных обществах» преимущественным правом покупки доли может обладать само общество: «в случае, если участники общества с ограниченной ответственностью не воспользуются своим преимущественным правом покупки доли (части доли) участника в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью в срок, определенный уставом этого общества, доля (часть доли) участника в уставном фонде такого общества может быть отчуждена самому обществу». Таким образом, преимущественное право покупки общества является вторичным, т. е. оно может быть реализовано только тогда, когда своим преимущественным правом не воспользовались участники ООО. Такое преимущественное право покупки доли непосредственно самим обществом носит безусловный субсидиарный характер (закреплено на уровне закона) и может быть реализовано ООО независимо от отражения данного права в его уставе. В то же время в ФЗ РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» преимущественное право на приобретение доли присутствует у общества только в

случае, если указанное право усматривается в уставе общества. По нашему мнению, подход белорусского законодателя более рациональный, так как законодательное закрепление права общества приобрести отчуждаемую долю без необходимости его последующего закрепления в учредительных документах в большей степени способно гарантировать сохранение фидуциарного характера отношений внутри ООО.

Следует отметить, что уставом ООО отчуждение доли третьим лицам вообще может быть запрещено для ограничения возможности участия в деятельности общества посторонних лиц. Так, «если в соответствии с уставом общества с ограниченной ответственностью отчуждение доли (части доли) участника в уставном фонде общества третьим лицам невозможно, а другие участники этого общества от ее покупки отказываются, общество обязано выплатить участнику ее действительную стоимость либо с согласия участника выдать ему в натуре имущество, соответствующее такой стоимости» (часть шестая ст. 98 Закона «О хозяйственных обществах»). В этом случае само общество понуждается к приобретению доли выбывающего участника и выплате ему денежной стоимости доли, однако стать собственником такой доли общество не вправе. Оно обязано либо произвести ее отчуждение участникам ООО, третьим лицам либо уменьшить свой уставной фонд.

В соответствии с частью первой ст. 101 Закона «О хозяйственных обществах» «в случае, если участники общества с ограниченной ответственностью не воспользовались преимущественным правом покупки доли (части доли) участника в уставном фонде общества и само общество не воспользовалось правом покупки доли (части доли) участника в уставном фонде общества, доля (часть доли) участника в уставном фонде общества может быть отчуждена третьему лицу, если иное не предусмотрено уставом». Отчуждение доли (части доли) участника в уставном фонде общества третьим лицам осуществляется по цене и на условиях, сообщенных его участникам и обществу. Таким образом, для реализации данного права обязательным требованием законодательства является тождественность условий предполагаемой сделки с третьим лицом и сделки, совершаемой с обладателями преимущественного права по цене и прочим сообщенным в извещении условиям. Подобное уточнение видится важной гарантией соблюдения преимущественного права участников ООО, потому как продажа доли на иных условиях (например, по более низкой цене) нарушила бы права участников, желающих эту долю приобрести, но отказавшихся от ее приобретения из-за указанных в извещении невыгодных условий.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Проблема уголовной ответственности юридических лиц для теории уголовного права не нова и продолжает оставаться дискуссионной. На протяжении длительного времени законодателями многих стран предпринимались попытки ее установления в той или иной форме. Уголовная или административная ответственность коллективных образований неоднократно появлялась в законодательстве различных стран, претерпевала значительные изменения, исчезала, после чего вновь появлялась.

Так, традиционно белорусский законодатель признает в качестве субъекта преступления только физическое лицо, но в научной литературе имеют место предложения о признании субъектом преступления и юридических лиц. И здесь полезно обратиться к изучению зарубежного опыта установления уголовной ответственности юридических лиц, что поможет разобраться в причинах введения уголовной ответственности коллективных образований большинством стран.

В государствах, принявших концепцию уголовной ответственности юридических лиц (Албания, Грузия, Литва, Молдова, Украина, Азербайджан, Румыния, Сербия, Словения, Хорватия, Эстония и т. д.), нормы уголовного законодательства значительно различаются по объему описания данного института. Так, в некоторых странах законодатели ограничиваются только включением в уголовный кодекс одной-двух норм, где говорится о возможности привлечения корпоративного образования к уголовной ответственности, в законодательных актах других стран (Литва, Молдова, Азербайджан) достаточно подробно описываются условия корпоративной уголовной ответственности, приводится система наказаний или мер безопасности, закреплена порядок их назначения. Такой подход представляется наиболее правильным, потому как позволяет с максимальной точностью решить целый комплекс вопросов, неизбежно возникающих при применении уголовно-правовых санкций к коллективным образованиям.

Вместе с тем некоторые страны все еще противятся идее установления в уголовном законе ответственности для юридических лиц и используют административное законодательство для применения санкций за неправомерные действия корпораций (Беларусь, Армения, Казахстан, Россия).

В частности, в России достаточно активно обсуждается вопрос законодательной регламентации уголовной ответственности юридических лиц.

Существует также группа стран, законодательство которых основано на признании субъектом преступления исключительно физического лица, тогда как юридическое лицо признается субъектом уголовной ответственности, и к нему применяются вместо уголовного наказания иные меры уголовно-правового воздействия. Например, в Латвии принудительные меры, перечисленные в уголовном законе, применяются к юридическим лицам, совершившим преступления. Аналогичная система разработана в Азербайджане, где коллективная ответственность реализуется путем применения мер уголовно-правового характера.

В зарубежном законодательстве юридическое лицо называется по-разному: корпорация, компания, организация, объединение, предприятие, общество, учреждение и т. п. Но в одних странах не акцентируется внимание на том, кто из юридических лиц может нести уголовную ответственность и подвергаться иным мерам уголовно-правового характера, а в других законодатель указывает перечень корпоративных образований, подлежащих и (или) не подлежащих уголовной ответственности (Литва, Латвия, Эстония исключают применение мер уголовно-правового воздействия в отношении государства, правительственных органов или учреждений).

Противники корпоративной уголовной ответственности настаивают на несоответствии установления ответственности юридических лиц краеугольным принципам уголовного права и необходимости значительного преобразования основных институтов. Так, С.В. Познышев говорил, что юридические лица сами по себе не могут действовать ни умышленно, ни неосторожно, поэтому они не могут быть признаны также виновными или не виновными в смысле уголовного права. Если даже допустить возможность совершения преступления юридическим лицом, то и в этом случае его нельзя привлечь к уголовной ответственности, так как в соответствии с основными принципами карательной деятельности можно лишь говорить об индивидуальной вине каждого члена юридического лица, но не о вине самого юридического лица.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства позволяет заключить, что при привлечении корпораций к уголовной ответственности законодатели либо используют институт абсолютной ответственности, когда установление вины является необязательным условием для применения уголовно-правовых санкций либо вина в форме умысла или неосторожности определяется через вину физических лиц, действующих обычно от ее имени или в ее интересах.

Авторы, в свою очередь, приемлемой видят модель автономной уголовной ответственности юридических лиц без ее увязки с ответственным

ностью физических лиц. Основанием для самостоятельной ответственности корпораций должен являться вред, причиненный общественным интересам, охраняемым уголовным законом.

Одна из проблем, которая так или иначе влияет на формирование целостного института уголовной ответственности юридических лиц, заключается в установлении перечня преступлений, за совершение которых юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности.

В ряде зарубежных стран не указаны виды деяний, за совершение которых к уголовной ответственности могут привлекаться юридические лица. В этих государствах корпорация может быть субъектом практически любого преступления, если при этом были соблюдены все перечисленные в Законе условия. Так, например, в уголовном праве Франции до 2004 г. содержался ограниченный круг преступлений, ответственность за совершение которых распространялась на юридических лиц. Однако действующий закон такого ограничения не содержит. Согласно ст. 121-2 юридические лица подлежат уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица.

В тех странах, где в тексте уголовного закона указываются преступления, которые могут быть инкриминированы корпоративным образованиям, их перечень приводится либо в Общей части УК (Азербайджан, Украина и др.), либо содержится в статьях Особенной части уголовного закона (Литва, Молдова, Эстония и др.).

Специфика корпоративной уголовной ответственности предполагает существование самостоятельной системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера для корпоративных образований. Международное право не содержит перечень видов наказаний, которые должны применяться в отношении юридических лиц. Существует лишь общее требование: назначенное наказание должно быть эффективным, соразмерным и оказывать сдерживающее воздействие.

Наиболее действенным средством сдерживания распространения организованной преступности, по мнению некоторых ученых, являются экономические меры, включая штраф и конфискацию имущества. Именно по этой причине в большинстве стран в отношении корпоративных образований предусматривается наказание в виде штрафа. При этом в Украине, например, к юридическим лицам штраф может применяться только как основная мера уголовно-правового характера, а конфискация имущества – как дополнительная.

И тем не менее штраф не единственный вид наказания, назначаемый юридическим лицам. Сравнительный анализ показал, что во мно-

гих зарубежных странах (Украина, Бельгия, Литва, Молдова, Франция) широко применяется принудительная ликвидация юридического лица, которая является исключительной уголовно-правовой мерой и заключается в прекращении существования и деятельности юридического лица в связи с преступлением, совершенным в его пользу или в защиту его интересов, без перехода его прав и обязанностей к другим лицам в порядке правопреемства.

Часто в уголовном законодательстве в качестве корпоративного наказания применяют специальную конфискацию (Азербайджан, Бельгия, Франция), а также лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью (Азербайджан, Бельгия, Испания, Литва, Молдова, Франция). При этом в Молдове, например, запрет на отдельные виды деятельности может быть ограничен определенной территорией или определенным периодом времени.

Подводя итог, следует сказать, что тенденция к введению уголовной ответственности юридических лиц становится необратимой, что подтверждает более детальное опытное исследование государств, где этот институт показал свою эффективность, и отбор моделей корпоративной ответственности, которые бы логично вписались в национальную правовую систему и позволили бы избежать коренной ломки традиционных институтов уголовного права.

УДК 342.92 + 343.37

М.А. Кравцова, Ю.Н. Гаркуша

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ОБОРОТА ПОДАКЦИЗНЫХ ТОВАРОВ

Контроль в сфере оборота подакцизных товаров осуществляется Министерством по налогам и сборам. В его компетенцию входят проведение государственной политики и осуществление регулирования и управления в сфере государственного контроля за производством и оборотом алкогольной, непившей спиртосодержащей продукции, непившевого этилового спирта и табачных изделий, оборотом табачного сырья, а также координирующая деятельность в этой сфере других республиканских органов государственного управления.

В частности, контрольная деятельность налоговых органов, в том числе в отношении подакцизных товаров, регламентируется Указом Президента Республики Беларусь № 510 «О совершенствовании кон-

трольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» и Налоговым кодексом Республики Беларусь.

Контрольная деятельность в данном случае осуществляется с использованием предоставленных законодательством прав, предусмотренных методов и способов проведения проверок, что включает в том числе проведение встречных проверок, назначение инвентаризаций, проведение контрольных закупок, осмотр используемых для осуществления деятельности территорий, помещений и иных объектов, наблюдение хронометражным методом.

В налоговые органы также поступают из различных источников сведения об объемах производства и оборота, о движении подакцизных товаров. Такие сведения представляются непосредственно участниками рынка подакцизных товаров (плательщиками) по своей деятельности в установленной законодательством отчетности. Например, в отношении алкогольной и иной спиртосодержащей продукции представляются балансы и декларации об объемах производства и обороте алкогольной продукции, отчеты об использовании акцизных марок для маркировки алкогольных напитков, налоговые декларации (расчеты). Аналогичная отчетность в налоговые органы касается и табачных изделий: балансы и декларации об объемах производства и оборота табачных изделий, отчеты об использовании акцизных марок для маркировки табачных изделий, произведенных на территории Республики Беларусь. В отношении подакцизных товаров, подлежащих маркировке акцизными марками (пиво, слабоалкогольные напитки, масло моторное), информация представляется в отчетах об использовании контрольных (идентификационных) знаков, об объемах производства, ввоза, реализации, использования товаров, промаркированных контрольными (идентификационными) знаками.

Поступление указанных сведений в налоговые органы обеспечивает дистанционный контроль за деятельностью плательщиков, позволяющий сократить количество проверок в отношении добросовестных плательщиков налогов (сборов). В частности, получаемые сведения используются в контрольной деятельности с целью:

выявления участвующих в хозяйственных операциях по обороту подакцизных товаров субъектов предпринимательской деятельности, включенных в реестр коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей с повышенным риском совершения правонарушений в экономической сфере;

контроля за наличием соответствующих специальных разрешений (лицензий), лицензий на импорт, осуществлением правил и условий ли-

цензионной деятельности и предотвращения осуществления безлицензионной деятельности;

контроля за производством алкогольной продукции, непищевого этилового спирта, дезинфицирующих, антисептических лекарственных и ветеринарных средств, относящихся к непищевой спиртосодержащей продукции, табачных изделий в пределах установленных квот;

контроля отпуска и получения этилового спирта, получаемого из пищевого сырья, этилового ректифицированного технического спирта и этилового денатурированного спирта, получаемого из пищевого и непищевого сырья при наличии и в пределах нарядов;

контроля за достоверностью (полнотой) отражения участниками рынка подакцизных товаров сведений в налоговых декларациях (расчетах) и иной отчетности;

контроля за полнотой отражения плательщиком и его контрагентами сведений об отгруженных товарах в бухгалтерском учете;

контроля за вывозом подакцизных товаров за пределы республики и ввозом на территорию республики;

контроля за полнотой и своевременностью уплаты акцизов и иных налогов (сборов) в бюджет;

контроля за законным использованием акцизных марок, контрольных (идентификационных) знаков и недопущения маркировки ими нелегально произведенных, ввезенных подакцизных товаров.

Следует отметить, что перечисленный перечень вопросов, контролируемых налоговыми органами, далеко не полный. Ряд получаемых налоговыми органами сведений формируют специальные информационные базы, сопоставление данных которых, поступающих из различных источников, позволяет налоговым органам своевременно провести профилактические мероприятия, направленные на предотвращение правонарушений, и установить субъект, в отношении которого имеются основания к проведению проверки.

Кроме того, на основании ст. 81 Налогового кодекса Республики Беларусь налоговые органы вправе получать от других государственных органов, организаций и физических лиц на безвозмездной основе необходимые для выполнения возложенных на налоговые органы обязанностей информацию и документы, в том числе заключения соответствующих специалистов, экспертов. Такие сведения могут быть получены по разовым запросам по конкретным субъектам и в рамках заключенных соглашений.

Также здесь важно сказать и о том, что последние годы табачная отрасль находится в состоянии постоянного ужесточения условий деятельности. И основные тенденции четко прослеживаются в повышении акци-

за, дифференциации его структуры, росте доли контрафактного продукта, нелегальной и контрабандной продукции и теневого рынка в целом.

Снижение доходов граждан, по мнению экспертов, может дать дополнительный толчок к росту теневого рынка, по причине роста стоимости табачных изделий, вероятнее всего, будет происходить смещение спроса в сторону бюджетного ценового сегмента, включая нелегальную, контрабандную и контрафактную продукцию.

Проводя анализ изменений цен, ситуации, сложившейся в экономике, в социальной сфере государства, в связи с трудностями исполнения бюджетных обязательств можно предположить, что будет происходить дальнейший рост контрафактной продукции как в целом, так и в табачной продукции в частности.

В этой связи представляется целесообразным совершенствование налоговой системы в сфере оборота подакцизных товаров посредством усиления контроля за оборотом подакцизных товаров со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; интенсификации взаимодействия налоговых органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность; наращивании объемов международного сотрудничества; в перспективе наделении налоговых органов полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

УДК 347.1

В.В. Манкевич

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНЫЕ ДЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела нашел реализацию в гражданских кодексах всех государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как частный случай преломления основных конституционных прав в гражданско-правовой сфере. Сегодня происходят кардинальные изменения механизмов взаимодействия государственных органов и бизнеса, направленные на достижение максимального экономического эффекта при минимальном вмешательстве должностных лиц в работу субъектов предпринимательства и минимально необходимом уровне контроля со стороны государства.

С целью гармонизации правового регулирования отношений в сфере предпринимательства Межпарламентская Ассамблея государств –

участников СНГ 27 ноября 2015 г. приняла модельный закон № 43-8 «О предпринимательстве», в ст. 4, 5 которого принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела рекомендуется для реализации в национальных законодательствах государств-участников. Однако названные положения модельного закона до настоящего времени не нашли единообразной реализации. Положителен в данном случае опыт Кыргызской Республики и Казахстана. Так, Кыргызстане невмешательство государственных органов и органов местного самоуправления в деятельность субъектов предпринимательства является одним из основных принципов, обеспечивающих условия осуществления предпринимательской деятельности (ст. 2¹ Закона «О защите прав предпринимателей»).

В ст. 3 Предпринимательского кодекса Казахстана закреплён принцип недопустимости незаконного вмешательства государства в дела субъектов предпринимательства. Однако можно привести и противоположные примеры. Так, федеральный закон России от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и Закон Республики Армения от 28 декабря 2000 г. № ЗР-121 «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» не относят рассматриваемый принцип к основным принципам государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства. В свою очередь, например, ст. 5 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» рассматриваемый принцип назван не принципом, а гарантией защиты прав и законных интересов субъектов малого и среднего предпринимательства.

Наряду с предпринимательскими отношениями гармонизация национальных законодательств в рамках ЕАЭС в частноправовой сфере имеет целью способствовать беспрепятственному осуществлению взаимной внешнеэкономической деятельности его членов, в связи с чем невмешательство в частные дела при осуществлении внешнеэкономической деятельности регламентировано в качестве принципа государственного регулирования данной сферой отношений в Кыргызской Республике (ст. 4 Закона от 2 июля 1997 г. № 41 «О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности в Кыргызской Республике»), Российской Федерации (ст. 4 Закона Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности»), Республике Беларусь (ст. 4 Закона Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 347-З «О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности»).

В развитие правового регулирования торговых отношений Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 3 декабря 2009 г.

был принят «Модельный торговый кодекс для государств – участников СНГ» № 33-24. В Республике Беларусь торговые отношения регулируются Законом № 128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания» от 8 января 2014 г., в ст. 4 которого недопустимость неправомерного вмешательства государственных органов в деятельность субъектов торговли, субъектов общественного питания и поставщиков товаров названа одним из основных принципов государственного регулирования данных отношений. Аналогичные положения содержатся и в Законе Республики Казахстан от 12 апреля 2004 г. № 544-ІІ «О регулировании торговой деятельности», в п. 2 ст. 3 которого закрепляется требование невмешательства государственных органов в торговую деятельность за исключением случаев, установленных законодательством Республики Казахстан, как один из основных принципов регулирования торговой деятельности. В то же время абсолютное единство в принципиальных основах регулирования торговых отношений среди участников ЕАЭС не наблюдается. В частности, в Федеральном законе России от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» вообще не содержится норм, регламентирующих основные принципы данной сферы отношений.

Отдельный интерес представляют набирающие актуальность на современном этапе становления ЕАЭС отношения публично-частного партнерства. Правовое регулирование в данной сфере можно назвать знаковым, потому как оно определяет позиции публичной администрации во взаимодействии с частным бизнесом. Тонкая грань между интересами общества, приоритетно охраняемыми государством, и интересами частного бизнеса, имеющего значительный капитал для инвестирования социально-значимых проектов, должна строго соблюдаться для сохранения баланса интересов всех сторон. Представляется, что недопустимость произвольного вмешательства в дела частного инвестора в отношениях публично-частного партнерства приобретает особый коэффициент актуальности.

С целью формирования правовой основы регулирования, координации политики и практической деятельности при подготовке и реализации проектов публично-частного партнерства Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ 28 ноября 2014 г. приняла модельный закон «О публично-частном партнерстве» № 41-9. Показательным здесь видится факт того, что в отличие от иных приведенных выше в качестве примера модельных законов в данном рекомендательном акте требование о недопустимости произвольного вмешательства в частные дела не

включено в перечень принципиальных основ правового регулирования, но и не проигнорировано законодателем полностью. Модельный закон предусматривает требование невмешательства в деятельность частных партнеров, но не в качестве правового принципа, а как одну из гарантий прав и законных интересов частного партнера. Реализация рассматриваемого гражданско-правового принципа в национальных законодательствах государств – членов ЕАЭС не характеризуется единством, даже несмотря на наличие рекомендаций модельного закона. Правовой линии, определенной модельным законом, следуют только нормы законодательства Кыргызстана и Беларуси.

Так, Закон Кыргызской Республики от 22 февраля 2012 г. № 7 «О государственно-частном партнерстве в Кыргызской Республике» в ст. 14 определяет государственные гарантии защиты интересов частного инвестора, в ряду которых и гарантии невмешательства со стороны государственного партнера в экономическую деятельность частного партнера, за исключением случаев, предусмотренных соглашением о ГЧП и законодательством Кыргызской Республики. Практически аналогичная норма-гарантия содержится с п. 2 ст. 36 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве». В отличие от вышеуказанных примеров в соответствующем Законе России рассматриваемый принцип находит косвенную правовую реализацию как обязанность публичного партнера при осуществлении контроля (ст. 14 Федерального закона Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Среди государств – членов ЕАЭС есть также примеры исключения требований о недопустимости произвольного вмешательства в частные дела из законодательства о публично-частном партнерстве. В частности, Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2017 г. № 126-VI «О государственно-частном партнерстве» ни в какой форме не предусматривает запрет вмешательства в дела частного партнера. Отсутствуют данные положения и в Концепции о государственно-частном партнерстве Армении.

В заключение следует отметить, что принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела нашел свою реализацию в гражданских кодексах всех государств – членов ЕАЭС в качестве частного случая преломления конституционных прав в гражданско-правовой сфере. Наиболее значимые сферы частных отношений (предпринимательские, внешнеторговые, инвестиционные и публично-частного партнерства и иные) регулируются на национальном уровне каждого государства специальным законодательством, в котором

гражданско-правовой принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела находит свою особую реализацию. При этом единых подходов в сфере реализации рассматриваемого принципа в национальных законодательствах не прослеживается.

Различия в государствах – членах ЕАЭС начинаются уже с того, что не во всех национальных правовых актах, регулирующих единую по сути сферы наиболее важных частноправовых общественных отношений, рассматриваемый принцип находит правовое закрепление. Иными словами, данный принцип в ряде случаев вообще не реализован в наиболее важных актах гражданского законодательства, несмотря на его закрепление в гражданском кодексе. Имеют место случаи правового закрепления требований невмешательства в частные дела, но не как принципа, а в качестве гарантии прав субъекта или обязанности проверяющего государственного органа, что нивелирует его основополагающее значение в правовом регулировании соответствующих отношений. Следует обратить внимание также на отсутствие единства в правовых дефинициях, определяющих понятие и содержание рассматриваемого принципа, что является, по мнению автора, результатом недостаточности научных разработок исследуемой тематики.

УДК 347.1

И.П. Манкевич

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА
БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ,
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ,
ИХ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС**

Взаимоотношения между иными государствами на современном этапе характеризуются развивающимися интеграционными процессами в различных сферах жизни. Одним из наиболее эффективных инструментов интеграции и одновременно показателем интеграционных процессов является право.

В рамках ЕАЭС Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская Республика выбрали одним из основных направлений взаимодействия гармонизацию национальных законодательств и их унификацию в сферах, определенных соглашениями, составляющими договорно-правовую базу Единого экономического пространства.

Сегодня наблюдается формирование унификации законодательства государств – членов ЕАЭС в публично-правовой сфере, и здесь примером является Таможенный кодекс государств – участников Таможенного союза (ЕАЭС). Однако единое экономическое пространство должно иметь и общие частно-правовые основы, имущественный оборот должен основываться на согласованных, единых правилах и принципах. По утверждению М.К. Сулейменова, «эффективное функционирование общего правового пространства невозможно без наличия единого гражданского законодательства. Только с помощью гражданского законодательства можно обеспечить решение задач, поставленных для обеспечения реального функционирования единого экономического пространства».

В реформируемом гражданском законодательстве и теории гражданского права Республики Беларусь для эффективного и единообразного применения его норм особое значение приобретают принципы, один из которых – принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (ст. 2 ГК Республики Беларусь). Именно данный принцип призван обеспечить реализацию иных начал гражданского законодательства.

Необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты возведена в ранг принципов, на которых основывается и гражданское законодательство иных государств – членов ЕАЭС. Так, в ст. 1 ГК Российской Федерации предусматривается, что гражданское законодательство наряду с иными началами основывается и на необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Аналогичное положение содержится и в ГК Республики Казахстан (ст. 2), ГК Республики Армения (ст. 3), ГК Кыргызской Республики (ст. 2), что свидетельствует о единообразном подходе к закреплению принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты в качестве одного из основных начал гражданского законодательства государств – членов ЕАЭС.

Принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты находит конкретизацию не только в нормах ГК государств – членов ЕАЭС, но и дополняющих их законов. Так, принимая во внимание, что рассматриваемый принцип предполагает наделение участников гражданско-правовых отношений широкой правоспособностью, позволяющей им совершать все допускаемые законом гражданско-правовые сделки, особое значение он приобретает для предпринимательской, инвестиционной

деятельности, субъекты которой в условиях рыночной экономики должны иметь юридическую возможность заниматься любой хозяйственной деятельностью и в различных организационно-правовых формах.

Осуществление предпринимательской деятельности в государствах – членах ЕАЭС регламентируется отдельными законами, анализ которых применительно к рассматриваемому принципу свидетельствует об отсутствии единообразного подхода. Так, Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства», закрепляя основные цели и принципы государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства (ст. 6), не предусматривает в качестве самостоятельного принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. В то же время в качестве гарантии предусматривает «равные права для осуществления деятельности, защиту прав и законных интересов, а также создание благоприятных условий для развития конкуренции субъектам малого и среднего предпринимательства, субъектам инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства» (ч. 1 ст. 5).

Федеральный закон России от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», закрепляя основные цели и принципы государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации (ст. 6), в качестве самостоятельного не закрепляет принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Не предусматривает данный принцип в качестве самостоятельного принципа государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства и закон Республики Армения от 28 декабря 2000 г. № ЗР-121 «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства». Закон Кыргызской Республики «О защите прав предпринимателей» от 1 февраля 2001 г. № 15, направленный на защиту установленных законодательством Кыргызской Республики прав граждан на свободное использование своих способностей и имущества для реализации предпринимательской деятельности, в отличие от выше-рассмотренных законов, содержит отдельную статью, закрепляющую не принципы государственной политики в сфере предпринимательства, а принципы обеспечения условий осуществления предпринимательской деятельности (ст. 2¹). В то же время, не закрепляя в качестве отдельного рассматриваемый нами принцип, Закон содержит отдельные статьи, которые можно рассматривать как гарантии обеспечения беспрепятствен-

ного осуществления прав субъектов предпринимательской деятельности, обеспечения восстановления их нарушенных прав, их судебной защиты (ст. 3, 4).

Быстро развивающимся можно назвать законодательство Республики Казахстан в предпринимательской и инвестиционной сферах, где с 1 января 2016 г. вступил в действие Предпринимательский кодекс. Однако, определив цели и принципы взаимодействия субъектов предпринимательства и государства (ст. 3), закон не закрепил в качестве самостоятельного принцип беспрепятственного осуществления прав субъектов предпринимательства, обеспечения восстановления их нарушенных прав и законных интересов, их судебной защиты. В то же время в качестве самостоятельного принципа предусмотрел стимулирование предпринимательской деятельности и обеспечение ее защиты и поддержки и свободу предпринимательства (ст. 3). Автор полагает, что свобода предпринимательства в данном случае выступает проявлением принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав, хотя и имеет определенную специфику. Так, раскрывая содержание принципа свободы предпринимательства (ч. 2 ст. 5), законодатель отмечает, что «субъекты предпринимательства вправе осуществлять любые виды предпринимательской деятельности, не запрещенные законами Республики Казахстан».

В результате сравнительного анализа положений Гражданских кодексов, Законов государств – членов ЕАЭС, регулирующих отдельные сферы гражданско-правовых отношений, можно выделить как позитивные, так и негативные аспекты, касающиеся регламентации принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Среди позитивных аспектов необходимо отметить единообразное закрепление рассматриваемого принципа в качестве самостоятельного гражданско-правового начала на уровне Гражданских кодексов государств – членов ЕАЭС. К негативным аспектам, и, следовательно, к барьерам на пути эффективного правового регулирования отдельных сфер гражданско-правовых отношений, главным образом, относится несогласованность в подходах государств – членов ЕАЭС к закреплению принципов осуществления отдельных видов деятельности в целом и принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты в частности. В законодательствах отсутствует единство в понимании сферы действия принципов. В большинстве законов принципы понимаются не как принципы осуществления деятельности, а как принципы государственной политики в различных сферах. Таким образом, имеет ме-

сто смешение принципов с гарантиями осуществления отдельных видов деятельности.

Принимая во внимание, что новый уровень взаимодействия между государствами – членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) предполагает унификацию национальных законодательств, необходима имплементация принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты и иных гражданско-правовых принципов в национальное законодательство государств – членов ЕАЭС, что обеспечит гармонизацию гражданско-правового регулирования в различных сферах деятельности, создаст основу для единообразия правоприменительной практики и, следовательно, широкого развития экономических связей между государствами – членами ЕАЭС.

УДК 343.35:341.4

О.В. Маркова

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, относится к криминальным деяниям международного характера. Современные политические и экономические разногласия между государствами, трудности в осуществлении взаимодействия правоохранительных органов и международных организаций позволяют лицам, отмывающим «грязные» доходы, завоевать новые финансовые рынки, неконтролируемо утаивать или исказить природу происхождения преступных средств. Проблемы правового регулирования вопросов легализации преступных доходов в международном законодательстве позволяют безнаказанно отмывать криминальные средства. В некоторых государствах законодательное закрепление «отмывания» средств, полученных преступным путем, не достаточно проработано или не соответствует международным стандартам, либо строгий режим соблюдения банковской тайны не позволяет правоохранительным органам осуществлять выявление криминальных финансовых операций. Отдельные страны для повышения инвестиционной привлекательности не проверяют происхождение денежных капиталов, предоставляя инвесторам беспрепятственно размещать на счетах криминальные денежные средства и использовать их в хозяйственной деятельности.

Международное правовое регулирование противодействия «отмыванию» преступно полученных денег прошло несколько этапов.

Первый – это противодействие вовлечению в процесс легализации криминальных средств банков и других финансовых учреждений.

Так, одним из первых международных документов в области противодействия «отмыванию» преступных доходов были рекомендации Комитета Министров Совета Европы 1980 г. «Меры против перевода и хранения денежных средств преступного происхождения». В них впервые отмечалось, что перевод средств преступного происхождения из одной страны в другую и процесс введения криминальных доходов в экономическую систему порождают серьезные проблемы и способствуют распространению данного феномена на национальном и международном уровнях. Банковская система в целом и сотрудничество банков с судебными властями и полицией способны играть эффективную роль в предотвращении указанной преступной деятельности. Рекомендации содержали предписывающие обязательства по установлению и проверке личности клиента банка при осуществлении финансовых операций.

Базельский комитет по банковскому надзору (организация, действующая при Банке международных расчетов) в 1988 г. принял так называемое Базельское заявление, в котором излагались основные принципы борьбы с отмыванием денежных средств через банковскую систему. Для того чтобы финансовая система не использовалась в качестве канала с целью легализации криминальных доходов, банки должны прилагать значительные усилия для идентификации всех клиентов, запрашивающих услуги их учреждения, отказывать в проведении операций, если есть веские основания полагать, что они связаны с отмыванием «грязных» средств. Принципами определено, что банки должны сотрудничать с правоохранительными органами в части правил, касающихся сохранения в тайне финансовых операций и соблюдения конфиденциальности клиентов, а также избегать оказания услуг клиентам, представляющим измененную, неполную или вводящую в заблуждение информацию. При установлении фактов отмывания преступных доходов банки должны принимать соответствующие меры, предусмотренные национальным законодательством, связанные с воспрепятствованием дальнейшей криминальной деятельности (замораживание банковских счетов, разрыв отношений с клиентом и т. д.).

В настоящее время Базельский комитет проводит политику внедрения единых стандартов в сфере банковского регулирования: осуществляет финансовый мониторинг операций, связанных с «отмыванием» преступным доходов и финансированием терроризма; внедряет проце-

дуры анализа счетов и транзакций подозрительных клиентов; распространяет инструкции по замораживанию банковских счетов; определяет риски финансовых учреждений по использованию преступно нажитых средств в банковской деятельности; координирует деятельность, связанную с террористическим скринингом клиентов банков, и т. д.

Вторым этапом международного правового регулирования вопросов отмывания преступных доходов стало противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, в том числе отмыванию денежных средств, вырученных от торговли такими объектами. В этой связи в 1988 г. в Вене была принята Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (Венская конвенция). Незаконный оборот запрещенных средств обеспечивает большие прибыли, что позволяет транснациональным преступным организациям проникать в правительственные механизмы, законную торговую и финансовую деятельность, общество на всех его уровнях, разлагать и подрывать их. Указанная конвенция призвала участвующие государства признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству действия, связанные с сокрытием или утаиванием подлинного характера, источника, местонахождения, способа распорядка, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате торговли наркотическими средствами или психотропными веществами. Республикой Беларусь вышеназванная Конвенция ООН была ратифицирована и вступила в силу в 1990 г.

Нарастание угрозы международной и национальным банковским системам дало импульс для создания в 1989 г. в Париже на ежегодном совещании руководителей семи ведущих индустриальных стран (США, Япония, Франция, Германия, Великобритания, Италия и Канада) и президентом Комиссии Европейского Сообщества постоянно действующей рабочей группы – Специальной группы по финансовым действиям против отмывания денег FATF. Этот межправительственный орган разработал серию рекомендаций, которые признаны международным стандартом в области противодействия отмыванию преступных доходов, направленных на приведение в соответствие национального законодательства государствами, ведущими активную борьбу с рассматриваемым криминальным деянием. В настоящее время, например, FATF контролирует вопросы использования новых технологий (виртуальная валюта, цифровые идентификаторы и т. д.) в контексте соблюдения мер, связанных с противодействием отмыванию денег и борьбе с финансированием терроризма.

Следующим шагом в области международного антилегализационного нормотворчества стало принятие в Страсбурге в 1990 г. государствами – членами Совета Европы Конвенции «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (Страсбургская конвенция). Конвенция унифицировала ряд важнейших правовых принципов борьбы с легализацией криминальных средств, расширила границы понятия предикатного преступления, образующего «грязные» материальные ценности, изложила основные правовые термины и определения, необходимые для правильного понимания юридической формулы преступного отмывания денег и представляющие ценность для научной и законотворческой работы. Республика Беларусь не являлась участником договаривающихся сторон.

Для повышения эффективности борьбы с рассматриваемым видом криминального деяния практиковалось проведение международных конференций:

международная конференция ООН «Предупреждение и борьба с отмыванием денег и использованием доходов от преступной деятельности: глобальный подход» (Курмейер, Италия, июнь 1994 г.);

IV международная конференция Международной организации уголовной полиции «Интерпол» по имуществу, полученному преступным путем (Лион, Франция, октябрь 1994 г.);

Всемирная конференция ООН по организованной и транснациональной преступности (Неаполь, Италия, ноябрь 1994 г.).

Итоговыми документами последней конференции стали Неапольская политическая декларация и Глобальный план действий против организованной транснациональной преступности, утвержденные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН. Они закрепили постулат о прямой зависимости успешности борьбы с организованными криминальными объединениями от эффективности розыска и конфискации прибыли или любой другой собственности причастных лиц и организаций, а также от своевременного блокирования, наложения ареста и конфискации активов, связанных с незаконной деятельностью.

Генеральной Ассамблеей ООН в Нью-Йорке в 1998 г. была принята Политическая декларация и План действий против «отмывания» доходов, где содержались рекомендации по тесному международному сотрудничеству и предложения по оказанию помощи и поддержки со стороны Глобальной программы ООН против «отмывания» денег на 1997–1998 гг. институтам, организациям, органам, осуществляющим борьбу с легализацией «грязных» доходов, путем предоставления помощи в подготовке кадров для правоохранительных органов, рекоменда-

ций, консультаций, советов государствам по их запросам, технической помощи в случае необходимости.

Особое значение для организации борьбы с «отмыванием» преступных доходов имеют Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» (Страсбург, 1999 г.); Международная Конвенция ООН «О борьбе с финансированием терроризма» (Нью-Йорк, 1999 г.); Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» (Палермо, 2000 г.), в которых содержатся нормы, регулирующие выявление, розыск, наложение ареста и конфискацию доходов от коррупции и терроризма, а также преступных средств транснациональных организованных преступных групп. Конвенции против коррупции и транснациональной преступности в 2003 г. Республика Беларусь ратифицировала.

11 ведущих банков мира в 2000 г. подписали Всеобщие директивы по противодействию «отмыванию» доходов в частном банковском секторе (Вольфсбергские принципы), где были определены приоритетные направления политики банков и основные элементы механизмов по предотвращению использования банковской системы для легализации доходов, полученных преступным путем.

Свобода передвижения капитала и свобода предоставления финансовых услуг внутри Европейского Союза также потребовали принятия координационных мер по борьбе с легализацией криминальных доходов. Таким образом были подписаны и вступили в действия Директивы, определяющие основные мероприятия работы в данном направлении:

Директива 91/308 Совета Европейского экономического сообщества от 10 июня 1991 г. «О предотвращении использования финансовой системы в целях «отмывания» денег» определяла «отмывание» денег в отношении преступлений, связанных с наркотиками, и налагала обязательства по принятию мер безопасности исключительно на финансовый сектор.

Директива 2001/97 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 4 декабря 2001 г. «О внесении изменений в Директиву Совета Европейского экономического сообщества 91/308 «О предотвращении использования финансовой системы в целях «отмывания» денег»», расширила сферу действия предыдущей Директивы, как с точки зрения охваченных преступлений, так и с точки зрения круга профессий и видов деятельности.

Директива 2005/60 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 26 октября 2005 г. «О предотвращении использования финансовой системы в целях «отмывания» денег и финансирования терроризма» учла пересмотренные рекомендации FATF (2003 г.) и предусмотрела

более подробные требования в отношении идентификации и проверки клиентов, определила ситуации, когда более высокий риск «отмывания» денег или финансирования терроризма может оправдать усиленные меры, а также ситуации, когда уменьшенный риск может оправдывать менее строгие меры контроля.

Директива 2015/849 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 20 мая 2015 г. «О предотвращении использования финансовой системы в целях «отмывания» денег и финансирования терроризма» ужесточила правила борьбы с «отмыванием» преступных доходов, способствовала повышению уровня прозрачности корпоративной и финансовой информации для предотвращения уклонения от уплаты налогов, закрепила создание реестра конечных бенефициаров компаний и трастов, с обеспечением доступа к ним соответствующих компетентных органов.

На международном саммите в мае 2005 г. в Варшаве был утвержден текст новой редакции Страсбургской конвенции 1990 г., получившей название Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма» (Варшава, 2005 г.). Она, в частности, распространяет действие Конвенции 1990 г. на финансирование терроризма, устанавливает требования в отношении организации внутреннего контроля в финансовых организациях в целях проверки своих клиентов на выявление подозрительных операций, предусматривает более жесткие меры в отношении конфискации доходов, полученных преступным путем.

Все вышесказанное позволяет сделать выводы о том, что создание национальной законодательной системы противодействия легализации преступных доходов во многом обусловлено международным и зарубежным опытом. Государства сотрудничают на международном уровне в пресечении проникновения криминальных средств и их «отмывания» как на двустороннем уровне, так и путем участия в деятельности международных организаций, разрабатывающих и распространяющих единые стандарты противодействия данному преступлению. Международное законодательство по противодействию легализации доходов, приобретенных преступным путем, в своем развитии прошло несколько этапов: от борьбы с криминальными проявлениями в банковской сфере, в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных средств, к самостоятельной криминализации совершения финансовых операций, с преступными доходами в качестве «отмывания» «грязных» денег, а в настоящее время – к усилению борьбы с легализацией криминальных средств от любых преступных действий организованных преступных формирований, коррупционных правонарушений и финансирования

терроризма. Транснациональный и корыстный характер преступности, опережающий рост ее организованных форм, сопровождаемый значительными преступными доходами, модификация методов «отмывания» денег, сокрытие похищенных активов за рубежом демонстрируют необходимость дальнейшего совершенствования международного правового регулирования противодействия «отмыванию» криминальных доходов.

УДК 338

А.А. Масловская, А.Г. Сачек

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Масштабность проблемы разработки эффективной системы противодействия криминогенным угрозам экономической безопасности, многообразие процессов и явлений, связанных с преступностью и ее проявлениями в социальной жизни, нивелирование влияния на экономику, предопределяют необходимость определения единых концептуальных подходов к экономической безопасности межгосударственных образований, государства, субъекта хозяйствования и личности. Возникла необходимость создания единой криминологической модели обеспечения экономической безопасности на всех уровнях. Определение единых концептуальных подходов в криминологическом моделировании системы обеспечения экономической безопасности представляется невозможным без четкого определения понятий объекта и субъекта обеспечения экономической безопасности.

Корыстное использование экономических преимуществ для продвижения своих интересов, двойные стандарты в трактовке международных правовых норм, втягивание в долговую зависимость, отказ от суверенитета в денежно-кредитной политике, скрытый контроль над институтами власти – все это сегодня является источником напряженности в международных отношениях и подрывает экономическую безопасность суверенных государств.

Республика Беларусь объективно не может находиться в стороне от глобальных процессов, происходящих в мире. В нашей стране понятия «национальная безопасность» и «экономическая безопасность» активно используются в управлении социальными и экономическими процессами. Эти понятия характеризуются как комплексные социально-экономические и правовые категории, которые учитываются при при-

нятии руководством государств важнейших политических и социально-экономических решений.

Сегодня преступность экономической направленности представляет одну из наиболее существенных угроз национальной безопасности всех государств – участников СНГ, а противодействие экономической преступности является одним из приоритетных направлений в деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

Сфера экономических отношений, где происходит циркуляция всех кредитно-денежных и финансовых ресурсов, особенно привлекательна и уязвима для различных коррупционных проявлений.

Говоря о коррупции, как об историческом явлении, необходимо подчеркнуть, что полностью искоренить это социальное зло не удалось ни в одной стране мира, однако необходимо принимать максимальные усилия к снижению коррупционных рисков. Мы проанализировали современное состояние коррупционной преступности, рассмотрели коррупцию в системе угроз экономической безопасности, выявили круг субъектов, осуществляющих противодействие коррупционным проявлениям, определили место граждан и негосударственных институтов в выявлении коррупционных рисков.

В законодательстве Республики Беларусь понятие коррупции как угрозы экономической безопасности нашло широкое правовое закрепление. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «О борьбе с коррупцией» коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой работы в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного.

В целом вопрос понимания коррупции, как антисоциального явления, получил свое развитие в различных научных исследованиях. При этом среди различных мнений относительно коррупции до сих пор не суще-

ствуется какого-либо общепризнанного определения, которое имело бы четкую, полную и непротиворечивую оценку явления коррупции. Такая ситуация неслучайна, так как коррупция относится к числу сложных, комплексных явлений.

Анализ различных подходов к проблеме коррупции позволяет выделить ряд признаков, характеризующих рассматриваемое явление:

неразрывная связь коррупции с государственной властью, наличие у одного из субъектов коррупционных отношений соответствующего правового статуса государственного служащего, уполномоченного принимать юридически значимые решения;

интерактивный характер коррупционного воздействия на властную систему;

возможность посредством коррупционных проявлений существовать и успешно функционировать для получения не только личной выгоды, но и в коллективных интересах различных групп лиц;

неформальный характер деятельности участников коррупционных отношений;

обязательное наличие властных полномочий у лиц совершающих действия коррупционной направленности;

возможность извлечения коррупционером не только имущественной, но и иной выгоды для себя или для третьих лиц.

Особое место в противодействии коррупции занимает система субъектов обеспечения экономической безопасности, на которые возлагаются задачи по реализации основных функций системы противодействия коррупции: разработка и своевременная корректировка индикаторов (показателей) состояния коррупции, критериев эффективности деятельности субъектов противодействия коррупции; организация и проведение мониторинга, анализа и оценки состояния коррумпированности; прогнозирование, контроль роста уровня опасности коррупционных проявлений в различных сферах; разработка и практическая реализация комплекса оперативных и долговременных мер по предупреждению и нейтрализации коррупционных рисков, вызовов и угроз, недопущению нанесения ущерба экономическим интересам и развитию Республики Беларусь; управление имеющимися силами и средствами, поддержание их в постоянной готовности на основе организационного, кадрового, финансового, материального, технического, информационного и иного ресурсного обеспечения и др. Важнейшим резервом по повышению эффективности противодействия коррупционным проявлениям в нашем государстве является не формальное, а реальное привлечение к нивелированию коррупционных угроз граждан и общественных организаций. Видится, что

именно усиление общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти позволит в значительной степени снизить латентность коррупционной преступности с одной стороны, а с другой повысит ответственности должностных лиц при принятии решений.

УДК 331.5 + 316.344.27

А.С. Мойсевич

О РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ДЕКРЕТА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ 2 МАРТА 2015 г. № 3 «О СОДЕЙСТВИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ»

25 января 2018 г. Президентом Республики Беларусь издан Декрет № 1, который изложил в новой редакции Декрет Президента Республики Беларусь от 2 марта 2015 г. № 3 «О предупреждении социального иждивенчества».

С учетом внесенных изменений Декрет № 3 получил новое название – «О содействии занятости населения». Целью Декрета стала активизация деятельности государственных органов по максимальному содействию гражданам в трудоустройстве, стимулированию занятости, а также ресоциализации лиц, ведущих асоциальный образ жизни.

Самым кардинальным изменением в Декрете стало то, что плательщики сбора на финансирование государственных расходов, которыми согласно Декрету № 3 в редакции от 2 марта 2015 г. признавались граждане, не участвующие в финансировании государственных расходов или участвующие в таком финансировании менее 183 календарных дней в году, освобождены от уплаты сбора. Лицам, уплатившим сбор на финансирование государственных расходов, осуществляется его возврат.

Новая редакция Декрета № 3 в качестве средства, содействующего трудоустройству граждан, стимулированию занятости, а также ресоциализации лиц, ведущих асоциальный образ жизни, предусматривает оплату трудоспособными гражданами, не занятыми в экономике, услуг по ценам и тарифам, обеспечивающим полное возмещение экономически обоснованных затрат на их оказание. В новой редакции Декрета данные услуги именуются как услуги с возмещением затрат. Оплате услуг с возмещением предшествует включение трудоспособных граждан, не занятых в экономике, в соответствующий список, который формируется постоянно действующей комиссией и утверждается решением исполнительного органа.

Несмотря на совершенно новый подход к содействию занятости населения, перечень услуг с возмещением затрат, условия их предоставления, порядок расчета и внесения платы за них, а также порядок от-

несения трудоспособных граждан к не занятым в экономике в самом Декрете не определен.

Категория трудоспособных граждан, не занятых в экономике, определена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 марта 2018 г. № 239 «Об утверждении Положения о порядке отнесения трудоспособных граждан к не занятым в экономике, формирования и ведения базы данных трудоспособных граждан, не занятых в экономике, включая взаимодействие в этих целях государственных органов и организаций».

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 апреля 2018 г. № 314 «Об определении услуг, предоставляемых трудоспособным гражданам, не занятым в экономике, по ценам (тарифам), обеспечивающим полное возмещение экономически обоснованных затрат на их оказание, и об условиях их предоставления» определено, что трудоспособные граждане не занятые в экономике, оплачивают по ценам (тарифам), обеспечивающим полное возмещение экономически обоснованных затрат на оказание услуг:

- 1) горячее водоснабжение;
- 2) газоснабжение при наличии индивидуальных газовых отопительных приборов;
- 3) теплоснабжение.

Таким образом, с целью содействия и стимулирования занятости государство прибегло к активным методам политики на рынке труда. Борьба с безработицей направлена на то, чтобы в некоторой степени заставить всех трудоспособных людей работать. В стране будет осуществляться полный учет трудоспособных граждан. Из общего числа трудоспособных будет выделяться категория трудоспособных граждан, не занятых в экономике, с которыми на местах будут работать постоянно действующие комиссии по содействию занятости с целью побуждения их к поиску работы.

В Республике Беларусь численность трудовых ресурсов в 2012 г. составляла 6 057 тыс. человек. Число занятых в экономике в указанный период было равно 4 571 тыс. человек. Уровень зарегистрированной безработицы на конец 2012 г. составил 24,9 тыс. человек – 0,5 % к экономически активному населению страны. Фактический же уровень безработицы в 2012 г. составлял 5,6 % от экономически активного населения или 284,5 тыс. человек.

В 2014 г. численность трудовых ресурсов страны была равна 5 934,7 тыс. человек, число занятых в экономике – 4 550,5 тыс. человек. Уровень зарегистрированной безработицы в 2014 г. составлял также 0,5 % от численности трудоспособного населения или 22,3 тыс. человек. Фактический уровень

безработицы в 2014 г. по данным выборочного исследования составил 266,9 тыс. человек, что составляет 5,1 % к численности рабочей силы.

Численность трудовых ресурсов Республики Беларусь на конец 2017 г. составляла 5 744,4 тыс. человек, занято в экономике было 4 352,3 тыс. человек. Уровень зарегистрированной безработицы на конец 2017 г. составил 0,5 % от численности трудоспособного населения или 33,7 тыс. человек. Фактический уровень безработицы за данный период времени составил 293,4 тыс. человек или 5,6 % к численности рабочей силы. По данным, представленным за 2016 г. Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, около 250 тыс. трудоспособных граждан могли попасть в тот период под действие норм Декрета № 3. Так как в официальных статистических данных не имелось информации о том, чем занимается указанное количество человек.

Вместе с тем считаем нужным отметить, что в экономической теории используется такое понятие, как естественная величина безработицы. Когда при общеэкономическом равновесии часть трудоспособного населения находится в стадии поиска, выбора лучшего места работы или подготовки к трудоустройству. Неполная занятость трудоспособного населения в таком случае является результатом недостатка информации, барьерами мобильности, результатом демографических изменений и других следствий несовершенства рынка. По этим причинам невозможно понизить уровень безработицы до нуля, а лишь снизить его до метки, определяемой несовершенством рынка. При естественном уровне безработицы присутствует, как правило, только фрикционная безработица (связана с затратами времени на поиск новой работы) и структурная безработица (связана с технологическими изменениями в производстве, которые изменяют структуру спроса на рабочую силу).

Изменить уровень естественной безработицы в краткосрочной перспективе невозможно. Влиять на него могут долгосрочные экономические преобразования, медленные воздействия с помощью методов структурной политики. Например, развитие технологий, облегчающих поиск работы (с целью уменьшения продолжительности времени поиска работы), законодательное введение минимальной ставки заработной платы (с целью установления нижнего предела зарплаты при приеме на работу), организация профсоюзов и т. п. В развитых странах естественная безработица составляет порядка 4–7 % от всего трудоспособного населения.

В связи с сопоставлением указанных нами выше цифр и показателей возникает вопрос: не является ли величина фактической безработицы в Республике Беларусь естественной, связанной с несовершенством рынка, и какие методы политики на рынке труда государству следует в связи с этим применить?

Как видим, с 2012 по 2017 г. численность фактической и зарегистрированной безработицы в Республике Беларусь не снижается. Она либо остается на том же уровне (зарегистрированная безработица на уровне около 0,5 % от трудоспособного населения; фактическая безработица около 5 %), либо немного растет. Это происходит потому, что принятыми политическими решениями на рынке труда не решены структурные проблемы национальной экономики. Основными проблемами в данной области, на наш взгляд, являются: низкая производительность труда, наличие значительного числа неплатежеспособных государственных предприятий, недостаточный уровень реализации отечественной продукции на экспорт, неэффективная отраслевая и технологическая структура промышленного комплекса.

Для решения структурных экономических проблем с безработицей необходимо проводить мероприятия по адаптации трудоспособного населения к потребностям мирового рынка труда, создавать высокопроизводительные рабочие места, открывать прибыльные производства, улучшать инвестиционный климат, внедрять эффективные механизмы решения проблем неплатежеспособных предприятий и т. п.

Повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги, с целью задействия экономически активного населения в экономике, на наш взгляд, не приведет к качественному сокращению количества безработных. Данная мера может повлечь только задолженности по оплате ЖКУ безработным трудоспособным населением.

Кроме того, следует отметить, что формирование и ведение базы данных трудоспособных граждан, не занятых в экономике, обеспечение деятельности на местах постоянно действующих комиссий по координации работы по содействию занятости населения потребует определенных затрат бюджетных средств, которые в нынешней экономической ситуации необходимо расходовать разумно и эффективно.

УДК 346.543.1

В.В. Паращенко

О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ОБЪЕКТЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Понимание значимости и своевременности привлечения дополнительных финансовых ресурсов в экономику страны влечет за собой принятие на государственном уровне соответствующих мер воздействия на

общественные отношения в этой части. Особая роль в данном случае отводится надлежащему правовому регулированию инвестиционных отношений и их составному элементу – инвестициям, поскольку необходимый объем инвестиций имеет прямую связь с общими накоплениями любого государства, субъектов хозяйствования, граждан, способствует формированию современного наукоемкого и экспортноориентированного производственного потенциала страны, что в итоге сказывается на конкурентоспособности ее экономики в мире.

Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466, определены цель и приоритеты социально-экономического развития страны в среднесрочной перспективе. Среди приоритетов следует выделить инвестиции. Данный приоритет предполагает рост производительности труда и формирования центров опережающего регионального развития.

Термин «инвестиции» широко используется в экономике, политике, общественной жизни, на бытовом уровне. Однако до сих пор не существует единого подхода к определению понятия «инвестиции».

Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова «инвестировать – вложить капитал в предприятие, находящееся за пределами страны, за границей». Такое определение представляет собой лишь краткую трактовку термина «инвестиции» применительно к литературному языку массового типа, не учитывает сущностные признаки инвестиций и не раскрывает их особенности. Думается, что современное представление об инвестициях помимо названного также должно учитывать пространственно-временной критерий, субъектный состав, предмет, цели осуществления инвестиций.

Легальное определение инвестиций закреплено в ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 «Об инвестициях», согласно которой инвестиции – любое имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными законодательством, в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Перечень объектов гражданских прав закреплен в ст. 128 ГК и конкретизирован применительно к инвестициям в Законе «Об инвестициях». В частности, к ним относятся движимое (недвижимое) имущество,

денежные средства, права требования и иные объекты, имеющие оценку их стоимости.

В целом предложенное определение позволяет выделить инвестиции в качестве самостоятельного объекта правоотношений, однако такая формулировка не в полной мере учитывает характерные признаки инвестиций, посредством которых они становятся очевидными и понятными для субъектов правоотношений.

Сущности инвестиций в господствующей сегодня экономической модели общественных расходов (также включающей в себя потребление, государственные расходы и экспорт и получившей название кейнсианской модели) уделяется первостепенное значение. Одной из основных идей такой модели является ограничение потребления и переход к накоплению, которое в итоге позволит аккумулировать определенный капитал, способный при его грамотном использовании в дальнейшем приносить дополнительную прибыль.

Так, денежные средства, которые хранятся дома «под подушкой», т. е. находятся без движения (оборота), в статическом положении, бесполезны для экономики и их следует рассматривать как объект гражданских прав в вещных правоотношениях. И только посредством совершения уполномоченным лицом активных действий, в основании которых лежит хорошо известный гражданскому праву институт договора (например, инвестиционный договор, концессионный договор, договор о совместной деятельности и т. д.) по вкладыванию этого капитала в различные перспективные проекты с целью его увеличения (речь идет о динамике процесса), можно констатировать факт, что деньги преобразовались в инвестиции. Другими словами, инвестиции = капитал + законные действия в отношении него.

При этом, говоря о законности действий владельца капитала, следует учитывать вероятные негативные последствия, которые могут сопутствовать вкладыванию капитала либо скрываться под его ликом. Так, М.М. Богуславский обращает внимание, что «на практике известны случаи, когда установление контроля над отечественным предприятием приводило к перепрофилированию его традиционного производства, вело к прекращению выпуска продукции, конкурирующей с продукцией инвестора».

Полагаем, что противодействие разного рода негативным проявлениям при осуществлении инвестиций должно быть четко и однозначно регламентировано в соответствующих нормативных правовых актах.

Таким образом, к числу основных свойств, влияющих на общую характеристику инвестиций как объекта инвестиционных правоотношений, в дальнейшем необходимых для разработки теоретической модели правового режима инвестиций, необходимо отнести следующую их со-

вокупность, которую условно можно разделить на две взаимосвязанные группы: 1) общую, т. е. свойства, присущие многим объектам гражданских прав (определенный состав владельцев инвестиций, материальная сущность инвестиций, возможность отчуждения и совершения других законных действий, непротиворечивость законодательству и нормам нравственности); 2) специальную (целевая направленность использования инвестиций, рисковость действий по вложению инвестиций, срочность, исчерпаемость).

Одновременно, говоря об инвестициях как объекте правоотношений, необходимо выделить двойственную природу этого объекта – правомерное поведение инвестора в отношении объекта и сам стоимостный объект (капитал).

Наличие в комплексе данных признаков у определенного объекта гражданских прав преобразует такой объект в инвестиции, конкретизирует их отличительные особенности и позволяет отграничить их от внешне сходных правовых категорий: правомерных – депозита, кредита, займа, купли-продажи и неправомерных, например, спекуляции, неосновательного обогащения и т. д.

Такой подход будет способствовать реализации отдельных положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, в части обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь и ее составного элемента – необходимого объема инвестиций.

На основании изложенного под инвестициями следует понимать различные стоимостные объекты гражданских прав, используемых определенными законными способами их титульными владельцами в обязательственных правоотношениях на свой риск и под свою имущественную ответственность в течение установленного периода времени с целью его увеличения или достижения другого эффекта.

УДК 347.9(476)

М.А. Пашкев

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЮДИЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Преюдиция – юридическое правило, согласно которому вступившее в законную силу решение (приговор) одного суда обязательно для другого, а потому исключается повторное рассмотрение одного и того же дела в целом или в части. Действие преюдиции может быть вызвано

не только предшествующим решением (приговором) суда, но в определенных законом случаях и решением арбитражного, административного органа, товарищеского, третейского суда, актами органов загса.

Смысл преюдиции при разрешении гражданских дел состоит в том, что суд не должен устанавливать те юридические факты, которые уже были установлены предшествующим решением или приговором, другим компетентным органом, если на иное суд не управомочен законом. Предшествующее решение имеет преюдициальное значение, а обстоятельства, им установленные, являются преюдициальными фактами.

Необходимое условие применения преюдиции – поступление в суд дела, вопросы которого находятся на рассмотрении либо были полностью или частично разрешены другим компетентным органом.

Юридические факты могут иметь преюдициальное значение, если они рассмотрены компетентным органом в соответствии с действующими правилами и порядке, установленном для их разрешения. В ином случае преюдиция отсутствует.

Действие преюдиции прекращается, когда предшествующее преюдициальное решение, в частности судебное, отменено в установленном порядке.

Преюдиция может служить препятствием для рассмотрения того же дела (или тех или иных вопросов по нему) временно или постоянно. Временно – если юрисдикционный акт (в частности, содержащий какой-либо запрет) действует в течение определенного времени. Например, при неправильном увольнении с работы шофера в связи с лишением его административным органом права управления транспортным средством, суд не вправе восстановить это лицо в должности шофера, пока действует названная административная санкция.

Преюдициальное значение имеют юридические акты, относящиеся как к разным, так и к одной отрасли права.

Не только решения, но и некоторые определения суда имеют преюдициальное значение для судов и других учреждений. К ним относятся определения о прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения или принятием отказа истца от иска, поскольку они приравнены по процессуальным последствиям к решениям.

Одни преюдициальные факты относятся к объективной стороне деяний, другие – к субъективной, третьи – к той и другой. Например, приговор подтверждает, что имели место наезд на чужую машину или на пешехода, уничтожение имущества другого лица и т. д. и установлена вина владельца (шофера) машины, находившегося в нетрезвом состоянии. Суд, рассматривающий дело по иску о возмещении вреда и регресс-

ный иск страховой компании, принимает эти факты, как установленные, т. е. имеющие для него преюдициальное значение. Следовательно, ни потерпевшие, ни страховая не должны доказывать сами факты причинения вреда и вины владельца машины; суд же не должен проверять и устанавливать их.

Преюдициальные факты по-разному влияют на деятельность суда: в одних случаях, выяснив их наличие, он отказывает в принятии заявления (п. 2 ст. 380 ГПК); в других, узнав о них в ходе судебного процесса, откладывает разбирательство дела (ст. 159 ГПК), приостанавливает его рассмотрение (ст. 285¹, 414 ГПК), решает спор только в отношении тех требований, которые не подпадают под действие преюдиции; прекращает дело производством, когда все требования истца (заявителя) оказываются под действием преюдиции. Например, если мать ребенка обращается с иском в суд об установлении отцовства, а в свидетельстве о рождении отцом записано определенное лицо, то в принятии заявления к производству суда должно быть отказано, поскольку имеется акт органа загса аналогичного содержания, являющийся преюдициальным для суда.

Когда одна сторона ссылается на наличие преюдициального вопроса, а другая оспаривает его существование вообще или для данного дела, суд обязан отложить разбирательство, чтобы запросить необходимые документы и проверить, действительно ли имеются преюдициальные факты. Например, ответчик заявляет, что лицо, предъявившее к нему иск об алиментах, – его отец, но в прошлом лишенный родительских прав. Данное обстоятельство имеет для дела преюдициальное значение. Суд, откладывая его разбирательство, запрашивает копию решения о лишении родительских прав. Если преюдициальные факты не подтверждаются, суд вправе начать разбирательство дела.

Если решение по вопросу, рассматриваемому другим органом, имеет преюдициальное значение, и суду, принявшему заявление, об этом стало известно, он обязан приостановить производство по делу. Так, женою предъявлен иск о взыскании средств на свое содержание, а муж утверждает, что дело о признании их брака недействительным находится в производстве другого суда, данной ситуации имеются преюдициальные обстоятельства. По ходатайству стороны (сторон) или по инициативе суда дело производством приостанавливается. Равным образом, если в одном суде находится иск одного супруга о признании брака недействительным, а в другом – спор этих же супругов и других членов семьи о разделе жилого помещения, суд не может разрешить этот спор, пока не решен вопрос о признании брака недействительным, поскольку с недействительностью брака может быть связано отсутствие права на жилое помещение вселившегося супруга.

При рассмотрении гражданского дела суд нередко приостанавливает производство для выяснения уголовной преюдиции. Так, в случае заявления истцом, что расписка о погашении долга подложна, или ответчика – о подложности долгового обязательства, суд может возбудить уголовное дело. Приговор обвинительный или оправдательный определит и содержание решения по иску о взыскании долга.

Суд, к которому поступает на рассмотрение подведомственное ему дело, обязан выяснить, не было ли по нему уже принято решение, препятствующее его разбирательству. Если при принятии дела к производству это не удастся установить, но в судебном процессе такое обстоятельство обнаруживается, суд обязан прекратить производство по делу.

Учет преюдициальных фактов обязателен и для судов, рассматривающих споры правопреемников тех лиц, в отношении которых вынесены судебные решения, если правоотношения не изменились. На спор наследника в суде с другими лицами, ранее участвовавшими в споре с наследодателем, распространяется преюдициальное действие предыдущего судебного решения по делу наследодателя с ними.

Нередко действие преюдиции таково, что по спорному отношению суд обязан применить нормы другой отрасли права, а не те, которые регулировали это отношение до вынесения преюдициального решения. Так, не может быть удовлетворено требование о разделе супружеского имущества по правилам ст. 23–24 КоБС, если имеется решение о признании брака недействительным, заключенным с нарушением закона по вине обоих супругов. Суд должен, учитывая первое судебное решение, отказать в применении норм КоБС и разделить имущество по нормам ГК об общей долевой собственности.

Однако не всякий юрисдикционный акт имеет преюдициальный характер, даже если он относится к тому же спору между теми же сторонами. Он не создает преюдиции в тех случаях, когда в самом нормативном акте суду разрешено проверять обоснованность и законность этого юрисдикционного акта и, независимо от его содержания, принять к производству иск по тому же предмету и основанию, вынести свое решение, исходя из собранных материалов и руководствуясь законом. Предшествующее решение компетентного органа уже не имеет для суда преюдициального значения и он вправе выявлять факты, производить их оценку и делать иные выводы, нежели те, которые содержались в прежнем решении. Так, не имеет преюдициального значения решение комиссии по трудовым спорам для суда, принявшего заявление работника, не согласного с этим решением (ст. 239 ТК).

Вынесение судом решения с нарушением правила о подсудности не освобождает другой суд от обязанности исходить из преюдиции, если

на его рассмотрение поступит дело, в котором затрагиваются те же вопросы, что были разрешены предшествующим судом, нарушившим правило подсудности.

Необходимо также отличать преюдициальные факты от так называемых правопрепятствующих юридических фактов. При наличии их суд лишается права рассмотреть подведомственное ему дело в силу прямого указания или закона. Например суд не вправе устанавливать безвестное отсутствие лица, совершившего преступление, поскольку это противоречило бы ст. 7 УПК, ставящей перед уголовным судопроизводством задачу изобличения виновных в совершении преступления и их наказания.

Преюдиция стала одним из важных требований законности, обеспечивающих стабильность и устойчивость решений, принятых на основе закона. Она призвана предупреждать вынесение судами по одним и тем же вопросам решений (с участием тех же лиц), противоречащих друг другу или повторяющих предшествующие, и тем содействовать повышению авторитета суда, укреплению правопорядка, прямого влияния на принцип процессуальной экономии в частности и экономической безопасности государства в целом.

УДК 347.2/3

В.Н. Радоман

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ НАРУШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРИВАТИЗАЦИИ – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2103-ХП «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» сделки по приватизации, заключенные с нарушением законодательства, являются ничтожными (ст. 29 «Недействительность сделок по приватизации»). В свою очередь, в соответствии со ст. 30 «Ответственность за нарушение законодательства о приватизации государственного имущества» нарушение законодательства о приватизации государственного имущества влечет ответственность в соответствии с законодательными актами.

Необходимо изначально отметить то, что нормы законодательства не предусматривают ни административной, ни уголовной ответственности за нарушения в сфере приватизации. В большей своей сути при разрешении данных нарушений происходит ссылка на нормы специального

законодательства. Согласно ст. 218 ГК приватизация имущества, находящегося в государственной собственности, осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством о приватизации. При приватизации имущества, находящегося в республиканской и коммунальной собственности, предусмотренные ГК положения, регулирующие порядок приобретения и прекращения права собственности, применяются, если законодательством о приватизации не предусмотрено иное.

Представляется необходимым выделить следующие виды нарушений, которые могут быть совершены в сфере приватизации.

Нарушения, которые могут совершаться руководителями приватизируемых предприятий: умышленное занижение уставного фонда; умышленное занижение стоимости имущества; неправомерное распоряжение имуществом со стороны должностных лиц государственных предприятий; умышленное доведение предприятия до банкротства и их последующая приватизация по заниженной стоимости.

Нарушения, которые могут быть совершены покупателем приватизируемого объекта: невыполнение условий договора; невыполнение инвестиционных программ, если таковые имеются. Более грубые деяния практически не встречаются. Также необходимо констатировать, что процесс приватизации в Республике Беларусь в последнее время стал менее осуществляемым.

Однако на практике имеется ряд нарушений, которые были совершены при приватизации. Нормы законодательства и имеющиеся примеры практики рассмотрения споров показывают, что основные нарушения в сфере приватизации были совершены до 2015 г. Споры по данному виду дел возникают нечасто и в основном нарушения по данным примерам состояли в несоблюдении условий договора, что, в свою очередь, вело к наступлению гражданско-правовой ответственности. Ответственность (в нашем случае гражданско-правовая) может быть выражена в форме взыскания неустойки, уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, возмещения убытков.

Особое место в противодействии выявляемым деяниям, имеющим признаки преступного деяния, в сфере приватизации занимает Комитет государственного контроля Республики Беларусь. В соответствии со ст. 129 Конституции Республики Беларусь государственный контроль за исполнением республиканского бюджета, использованием государственной собственности, исполнением актов Президента, Парламента, Правительства и других государственных органов, регулирующих отношения государственной собственности, хозяйственные, финансовые и налоговые отношения, осуществляет Комитет государственного контроля.

В Законе Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 142-З «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах» определено, что одной из функций Комитета государственного контроля и его территориальных органов является контроль за исполнением законодательства по вопросам аренды, а также приватизации и иного распоряжения объектами государственной собственности. Так, Комитетом государственного контроля и его территориальными органами повсеместно были выявлены нарушения при оценке подлежащих приватизации жилых помещений, повлекшие неверное определение стоимости объектов недвижимости и нарушение прав граждан. Имели место случаи неправильного применения общего индекса изменения стоимости строительно-монтажных работ с учетом стоимости материальных ресурсов по Витебской области, принимаемого к уровню цен 1991 г. (без применения ресурсно-сметных норм), что повлекло неверную оценку приватизируемых объектов недвижимости (Толочинский, Чашникский, Дубровенский, Бешенковичский, Сенненский и другие районы). Неверно применялись коэффициенты потребительских качеств жилых помещений, неправильно определялась площадь подлежащих приватизации объектов недвижимости (г. Витебск, Бешенковичский, Лепельский, Полоцкий, Сенненский, Толочинский, Чашникский, Шарковщинский и другие районы). Только при рассмотрении письменных обращений Комитетом государственного контроля установлено завышение стоимости подлежащих приватизации квартир в г. Витебске на общую сумму 2,3 млрд неденоминированных рублей. Не были организованы надлежащие учет и контроль за поступлением в бюджет средств от приватизации.

Из-за формального отношения отдельных должностных лиц к исполнению служебных обязанностей в 2014 г. вдвое возросло число обращений граждан о нарушениях законодательства при приватизации жилых помещений, многие из жалоб были обоснованными. Кроме того, более чем в 6 раз возросло количество административных жалоб на решения исполкомов о приватизации жилья, что также свидетельствует об организационных недостатках.

На данный момент в Республике Беларусь отсутствует специальная ответственность за нарушения законодательства о приватизации. Приведенные примеры нарушений, совершенных в процессе приватизации, показывают несовершенство ранее действующего законодательства. Важно отметить, что за данные противоправные действия никто не был привлечен к уголовной ответственности. Существуют проблемы в правоприменительной практике, поскольку она не находит повседневного

применения. На данный момент экономика испытывает кризисные явления и действительно часто тяжело найти инвестора, которому будет выгодно вкладывать средства в наши предприятия. Процесс приватизации в Беларуси продвигается очень медленно, нет единой стратегии приватизации. В настоящее время политика приватизации сведена к приватизации отдельных предприятий. За последние несколько лет много аукционов закончились безрезультатно. В 2016–2017 гг. не было вообще ни одной приватизационной сделки по государственным предприятиям. Республика Беларусь стремится к улучшению условий осуществления приватизации. Государство готово предоставить инвесторам действительно внушительный список предприятий. Однако на сегодняшний день инвестиционная активность остается достаточно низкой.

Таким образом, в результате нарушений в сфере приватизации причиняется ущерб государству, нарушаются права граждан, что наносит существенный ущерб экономической безопасности. Данная ситуация стала результатом отсутствия контроля за соответствующими должностными лицами. В дальнейшем к этим лицам принимались лишь меры по их освобождению от соответствующей должности.

УДК 347.214.2

Н.И. Рудович

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Общеизвестно, что наличие собственного жилья вносит в жизнь людей ощущение благополучия и стабильности, поэтому государство изыскивает все возможности как финансового, так и организационного характера для обеспечения доступности жилья, создания безопасных и комфортных условий проживания. Право на жилище, провозглашенное целым рядом «социалистических» конституций, принятых в 60–70-е гг. XX в., почти (если понимать его как право на получение комфортабельного и отвечающего потребностям жилища) нигде в полной мере не было осуществлено, так как потребности в нем обычно значительно опережали возможности их удовлетворения. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2017 г. число граждан (семей), состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, составило более 678 тыс. человек.

В качестве решения указанной проблемы наряду с увеличением строительства нового жилья Совет Министров Республики Беларусь

выделяет эффективное использование имеющегося жилищного фонда и его оптимальное распределение между пользователями и собственниками, совершенствование системы социальной защиты населения через упорядочение существующих льгот, усиление адресной направленности при строительстве и реконструкции жилья. Во всех развитых правовых системах существует система регулирования рынка недвижимости, выстроенная на рыночных принципах экономики.

В работе Дж. Фридмана и П. Орлуэя «Анализ и оценка приносящей доход недвижимости» рынок недвижимости рассматривается как «определенный набор механизмов, посредством которых передаются права на собственность и связанные с ней интересы, устанавливаются цены и распределяется пространство между различными конкурирующими вариантами землепользования». Отдельные авторы, к данной группе отношений справедливо добавляют отношения, связанные с созданием новых объектов недвижимости и управлением, эксплуатацией уже существующих объектов, определяя рынок недвижимости как взаимосвязанную систему рыночных механизмов, обеспечивающих создание, передачу, эксплуатацию и финансирование объектов недвижимости. В этой связи рынок недвижимости в современном государстве следует рассматривать как один из основных элементов рыночной экономики, стимулирующий другие сферы экономической деятельности.

В основе рынка недвижимости современной Беларуси лежит перераспределение земельных участков, зданий, сооружений и другого имущества между собственниками и пользователями экономическими методами на основе конкурентного спроса и предложения. Среди объектов недвижимости, вовлеченных в оборот, традиционно выделяют: земельные участки; здания, сооружения, помещения нежилого назначения; помещения жилого назначения, предназначенные для проживания граждан; прочие объекты, отнесенные или приравняемые законом государства к недвижимому имуществу.

Тем не менее на масштабах и темпах развития указанных общественных отношений сильно сказывается неразвитость рыночной инфраструктуры, ограниченность ресурсов, а также проблемы правовой регламентации взаимоотношений между основными участниками рынка недвижимости. Это обусловлено рядом факторов, которые можно определить следующим образом.

До начала экономической реформы в 1990 г. в сфере обращения недвижимого имущества большинство объектов недвижимости практически были исключены из гражданского оборота, а правоотношения, объектом которых они являлись, возникали из административных актов. В данный период существовали четкие правила продажи недвижимого имущества.

Договор купли-продажи недвижимости применялся лишь в отношении крайне ограниченного круга объектов: индивидуальных жилых домов, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, кооперативных квартир и некоторых объектов так называемой колхозно-кооперативной собственности. Земля находилась в исключительной собственности государства.

Что же касается зданий, строений и сооружений, принадлежащих государству, то подзаконными актами регулировался специальный порядок их передачи с баланса на баланс различных государственных предприятий по решению министерств и ведомств с сохранением на них права государственной собственности. Акты передачи являлись скорее бухгалтерскими операциями, нежели юридическими сделками. При этом власти запрещали посредничество на рынке недвижимости, наказывая нарушителей вплоть до уголовной ответственности.

На начальных этапах становления и развития рынка недвижимости в Республике Беларусь наблюдалась не только существенная нехватка объектов недвижимого имущества, не исключенного из гражданского оборота, но и отсутствие профессиональных субъектов рынка недвижимости, обладающих достаточным опытом и знаниями по осуществлению квалифицированных услуг надлежащего качества.

Таким образом, в начале 90-х гг. XX в. после экономических преобразований в нашей стране начал формироваться отечественный рынок недвижимости, где наряду с рынком коммерческой недвижимости и рынком земли ведущее место заняли сделки с жилой недвижимостью. С учетом уровня развития рынка недвижимости, профессиональной подготовки специалистов в указанной сфере деятельности, государство в лице уполномоченных органов поэтапно сформировало соответствующее законодательство.

Тем не менее, несмотря на проделанную достаточно объемную работу по формированию комплексного регулирования рынка недвижимости, существующие нормативные правовые акты, касающиеся регламентации сделок с недвижимостью, в полной мере не обеспечивают всестороннего и комплексного развития указанной сферы общественных отношений.

Как показывает практика, в экономически развитых государствах формирование цивилизованных отношений на рынке недвижимости осуществляется чаще всего посредством регулятивного воздействия и контроля со стороны государства. Вместе с тем недостаточное взаимодействие органов государственной власти с профессиональными участниками рынка недвижимости, отсутствие организационно-правовой

практики их привлечения к решению социально значимых государственных проблем не способствуют последовательному развитию данных общественных отношений. Поэтому совершенствование работы органов государственного управления в сфере недвижимости выражается не только в формировании прозрачной юридической базы, обеспечивающей последовательное развитие указанной сферы общественных отношений, но и в создании благоприятных экономических условий для качественной реализации гражданами Республики Беларусь своих прав в социально-экономической сфере.

Таким образом, с учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Белорусский рынок недвижимости, в современном понимании, сложился относительно недавно. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, исторически сложилась ситуация, когда государственная социально-экономическая политика в административном порядке искусственно ограничила свободное обращение объектов недвижимости, признав за ними исключительную монополию государства. Во-вторых, государство в законодательном порядке на достаточно длительный срок исключило из гражданского оборота юридическую возможность оказания посреднических услуг при совершении сделок с недвижимостью.

2. Рассматривая рынок недвижимости как «конкретную форму проявления товарного обмена и обращения объектов недвижимости, совокупность экономических отношений и связей между покупателями и продавцами, а также торговыми посредниками по поводу движения товаров и денег», можно утверждать, что его развитие будет способствовать стимулированию иных видов экономической деятельности.

3. Множественность актов, постоянно подвергающихся изменениям и дополнениям, свидетельствует о невысокой эффективности правового регулирования общественных отношений в сфере недвижимости. Анализ действующего законодательства Республики Беларусь, регламентирующего порядок обращения недвижимого имущества, характеризуется отсутствием системной связи между нормативными правовыми актами, регулируемыми отдельные аспекты функционирования рынка недвижимости. Особенно это заметно в тех сферах рынка недвижимости, где активно привлекаются денежные средства государственного бюджета. Недооценка правовых актов, а также увлечение ситуационными вопросами, особенно теми, которые привлекли внимание общественности и вызвали общественный резонанс, не смогут в полной мере обеспечить системное и последовательное развитие законодательства в указанной сфере.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Становление и развитие в Беларуси кредитно-финансовой сферы в целом и банковской системы в частности свидетельствует, что сопутствующие позитивные процессы и негативные явления, детерминирующие экономическую преступность, всегда зависели от форм собственности, экономической модели государства, особенностей правового регулирования общественных отношений в сфере денежного обращения и банковской деятельности. При этом предпринятый анализ исследования кредитно-финансовой сферы показал, что многие черты современного состояния преступности здесь не являются принципиально новыми для белорусских банков.

В настоящее время распространены такие преступные явления в банковской сфере, как выманивание кредита или субсидии (ст. 237 УК), легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем (ст. 235 УК), изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 221 УК), изготовление либо сбыт поддельных платежных средств (ст. 222 УК), нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь (ст. 224 УК). Здесь чаще всего действует организованная преступность, которая предполагает наличие цепочки участников, детальной разработки сценария, определенного технического обеспечения и значительных денежных средств.

Самым уязвимым является сегмент кредитования, в котором доля правонарушений составляет 85 % от общего количества.

Видовым объектом преступлений, совершенных в банковской сфере, являются охраняемые правоотношения в банковской сфере, стабильность и надежность банковской системы Республики Беларусь. При решении вопроса о возбуждении уголовного дела по преступлениям, совершенным в банковской сфере, учитываются полнота собранных материалов и наличие в них признаков совершенного преступления, а также то обстоятельство, что в данном случае не требуется согласия собственника имущества, ставшего объектом преступного посягательства. По делам о преступлениях, совершенных в банковской сфере, необходимо производство следственных действий: обыск; выемка; осмотр документов; допрос свидетелей, подозреваемых (обвиняемых), экспертов и специалистов; назначение и проведение экспертизы. Однако в современных

условиях следует обратить внимание на важность использования системы бухгалтерского учета в деятельности по выявлению и расследованию преступлений, совершаемых в банковской сфере. Применительно к следственной деятельности это использование осуществляется в форме особого метода расследования – метода экономико-правового анализа.

Впервые в научный оборот термин «экономико-правовой анализ» ввел Г.К. Синилов. Развивая теоретические основы экономико-правового анализа, он установил, что содержание такого анализа составляет изучение следующих данных:

тенденций в технико-экономических показателях производственно-хозяйственной деятельности предприятий, характеризующих состояние сохранности собственности;

изменений в нормативном массиве, регулирующем хозяйственную деятельность объекта;

сохранности имущества на объекте и экспертное определение фактического уровня посягательств на него.

И.И. Басецкий считает, что экономико-правовые исследования рассматриваются, с одной стороны, как весьма важное направление научных изысканий на стыке экономики и права, с другой – как метод выявления негативных явлений и тенденций, а также признаков преступлений в экономике, в силу этого он получил название метода экономико-правового анализа.

Е.А. Орлова считает, что экономико-правовой анализ базируется на системе экономической и правовой информации. Причем экономическая информация в данном случае будет носить первичный характер по отношению к правовой, так как правовые нормы будут являться тем «диагностическим инструментарием», при помощи которого мы будем анализировать «экономическую материю», не забывая при этом о цели нашего исследования – получении оперативно-розыскной информации. Экономико-правовой анализ складывается из экономического анализа хозяйственной деятельности предприятий, проверки найденных им несоответствий оперативно-следственным путем с последующей правовой оценкой полученных результатов. Цель применения – максимизация эффективности использования аппаратами БЭП имеющихся у них сил и средств в целях обнаружения следов преступной деятельности.

Очевидно, что бухгалтерский учет как система наблюдения и регистрации фактов хозяйственной жизни будет способен отразить и зафиксировать следы преступной деятельности только в том случае, если последняя воздействует на хозяйственную деятельность или на процесс отражения хозяйственной деятельности в данных бухгалтерского учета.

В данных учета формируются сведения о хозяйственной деятельности организации, которые нередко используются в качестве доказательств по уголовным делам. Необходимо знание механизма (процесса) образования специфических следов, оставленных такими деяниями в системе бухгалтерской информации.

Формирование доказательственной информации в бухгалтерских документах и других носителях учетной информации происходит путем образования группы следов – отображений, в которой имеет место сочетание двух форм отражения: высшей формы отражения (сознания) и отражения в виде различных знаковых систем, материальных подлогов.

По мнению Г.А. Шумака – бухгалтерский анализ тесно связан с методом экономического анализа. Целый ряд закономерностей, определяющих применение рассматриваемых методов, является общим. Но объекты проявления этих закономерностей (а отсюда и использование их при исследовании экономической и бухгалтерской информации) имеют различия, которые необходимо учитывать при теоретической разработке и практическом применении этих методов. Так, и в том, и в другом случае используются закономерности связи между последствиями совершения хищения и условиями работы предприятия, учреждения или организации. Однако если метод экономического анализа основан на изучении результатов взаимодействия этих обстоятельств, то метод бухгалтерского анализа – на исследовании самого процесса взаимодействия, его последовательном отражении в учетных данных.

По нашему мнению, объектами экономико-правового анализа могут стать различные источники информации экономического характера, в которых отражены следы противоправной деятельности. В современных условиях особое внимание следует уделить анализу базы данных «1С:Предприятие 8», а именно необходимо исследовать банковские, кассовые и расчетные операции. При анализе данных операций за проверяемый период необходимо детально изучить платежные поручения, платежные требования, банковские выписки, счета на оплату, отчеты по кассовым операциям, первичные приходные и расходные кассовые документы и др. В настоящее время необходимо разработать методику анализа данных операций в целях выявления признаков преступной деятельности.

Необходимо отметить, что успешное решение задач по оптимизации практики борьбы с преступностью в банковской сфере невозможно без серьезного совершенствования имеющихся методик, разработки и повышения эффективности внедрения новейших криминалистических средств и методов, разрабатываемых на базе наукоемких технологий

и других достижений научно-технического прогресса, а также обобщения передового следственного, оперативно-розыскного и судебно-экспертного опыта.

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

С момента принятия и вступления в силу 1 марта 2007 г. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях вопросы административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц вызывают большой интерес у представителей бизнес сообщества и правоприменителей. Это связано с тем, что ответственность данных субъектов является достаточно новым правовым явлением, так как КоАП 1984 г. ответственности юридических лиц не устанавливал, а ответственность индивидуальных предпринимателей имела определенные особенности.

В настоящее время вопрос административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц приобрел повышенную актуальность. Это связано с существенными изменениями законодательства о предпринимательской деятельности.

В целях создания благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности, которые являются одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития республики, принята Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь». В последствии назрела необходимость в дальнейшей либерализации законодательства и регулировании новых видов предпринимательской деятельности, в связи с чем были изданы Декреты Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства», от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» и Указ Президента Республики Беларусь от 19 сентября 2017 г. № 337 «О регулировании деятельности физических лиц» и другие нормативные правовые акты.

В этой связи еще большую актуальность приобрела проблема совершенствования административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Либерализация такого законодательства предполагает изменение действующих правовых норм для более точного их соответствия принципам законности, справедливости и гуманизма, а также указанным новеллам законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность.

В результате анализа правоприменительной практики, предложений ученых и субъектов хозяйствования законодателем существенно переработана и изложена в новой редакции ст. 4.8 КоАП «Ответственность индивидуального предпринимателя и юридического лица», принятая Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 95-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях». Данной нормой более детально разграничена ответственность физического лица, индивидуального предпринимателя и юридического лица.

В соответствии с действующим законодательством за одно и то же противоправное деяние к административной ответственности могут быть привлечены как работник (должностное лицо) юридического лица, так и само юридическое лицо, виновные в его совершении. Таким образом, существует двойная ответственность физического и юридического лица, осуществляющих хозяйственную деятельность с одной целью, в одном месте, в одно время и при выполнении одних и тех же производственных задач. В данном случае объект и объективная сторона двух правонарушений будут характеризоваться одними признаками. Различными будут только субъект и субъективная сторона.

Совершение одного противоправного деяния влечет двойные негативные (карательные) последствия в виде штрафов, возможной конфискации как для работника (должностного лица), так и для юридического лица, связанных хозяйственными отношениями.

В целях частичного смягчения двойной административной ответственности ст. 4.8 КоАП сформулирована в новой редакции, установившей обстоятельства, при наличии которых такая ответственность будет наступать.

Так, юридическое лицо несет административную ответственность, если это предусмотрено санкцией статьи Особенной части КоАП. При этом за совершение административного правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, в области предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, порядка тамо-

женного регулирования юридическое лицо несет административную ответственность при наличии хотя бы одного из следующих условий:

- 1) совершенным деянием причинен вред жизни или здоровью людей либо создана угроза причинения вреда жизни или здоровью людей;
- 2) совершенным деянием причинен имущественный вред охраняемым КоАП правам и интересам в размере свыше сорока базовых величин;
- 3) стоимость предмета административного правонарушения превышает сорок базовых величин;
- 4) сумма сделки, внешнеторговой операции либо дохода в совокупности превышает сорок базовых величин – в случаях, когда в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрено определение штрафа в процентном либо кратном отношении к сумме сделки, внешнеторговой операции либо дохода;
- 5) сумма дохода превышает сорок базовых величин – в случаях, когда в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрена конфискация дохода, полученного в результате противоправной деятельности;
- 6) в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрена обязательная конфискация.

По своему содержанию перечисленные условия свидетельствуют о более высокой степени опасности правонарушений, которые причиняют вред жизни или здоровью людей, охраняемым законодательством интересам, влекут материальные последствия.

Физическое лицо несет административную ответственность как индивидуальный предприниматель за совершение административного правонарушения, связанного с осуществляемой им предпринимательской деятельностью, если это предусмотрено санкцией статьи Особенной части КоАП. При этом за совершение административного правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, в области предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения и таможенного регулирования физическое лицо несет административную ответственность как индивидуальный предприниматель при наличии хотя бы одного из указанных выше условий.

При отсутствии данных условий административной ответственности подлежат:

только работник (должностное лицо) юридического лица, так как при наличии данных обстоятельств ответственность юридического лица исключается;

индивидуальный предприниматель в соответствии с санкцией, предусматривающей административную ответственность для физического лица, а не для индивидуального предпринимателя.

Введение перечисленных условий, которые являются включенными в текст статьи, специальными основаниями освобождения от административной ответственности, создало соразмерную совершенному деянию ответственность работника (должностного лица) юридического лица, индивидуального предпринимателя и юридического лица.

В этой связи утратило актуальность такое основание освобождения от административной ответственности как ст. 8.8 КоАП «Освобождение от административной ответственности за правонарушение, не связанное с получением выгоды имущественного характера», которое исключено.

За совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 1–3 ст. 11.16, ст. 11.21, 11.43, 11.64, 11.65, 11.70, ч. 1 ст. 11.72, ст. 11.79, 11.80, ч. 5 ст. 12.10, ч. 2–6 ст. 12.11, ст. 12.28, 12.36, 12.47, ч. 1 и 9 ст. 13.6, ч. 1 и 2 ст. 13.7, ч. 1 и 2 ст. 13.10, ч. 1 ст. 13.11 КоАП, индивидуальный предприниматель и юридическое лицо несут административную ответственность независимо от условий, указанных в п. 1–6 ч. 1 КоАП. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 11.16 КоАП это незаконное получение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем средств бюджета, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов.

Перечисленные новеллы не лишены противоречий. Так, понятие «угроза причинения вреда жизни или здоровью людей» является оценочным и оно не всегда может быть однозначно определено и единообразно применено на практике. В связи с этим его целесообразно исключить из статьи.

Кроме этого повторное совершение административного правонарушения должно влечь более строгую ответственность. Представляется необходимым дополнить перечень условий указанных в п. 1–6 ч. 1 ст. 4.8 КоАП п. 7 следующего содержания: «в случае повторного совершения административного правонарушения».

Вышеизложенное позволяет сделать выводы:

новая редакция ст. 4.8 КоАП будет способствовать либерализации административной ответственности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также иных субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность;

сформулированные в статье правовые нормы позволят уточнить одно из бланкетных оснований отягчения ответственности и усилить ее в случае повторного совершения правонарушения;

принятые и предлагаемые изменения и дополнения КоАП призваны повысить активность предпринимательской деятельности и защитить интересы предпринимателей и государства.

УДК 340.134

И.Г. Скороход

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМОТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (далее – Концепция) экономической безопасности отдается приоритет перед научно-технологической, социальной, демографической, информационной, военной и экологической безопасностью.

Анализируя содержащиеся в Концепции вопросы экономической безопасности, можно увидеть, что в данном документе определены субъекты, чьи интересы должны быть защищены, причем в строгой конституционной иерархии: личность, общество, государство. Приоритет интересов личности следует из человекоцентристской сущности Конституции Беларуси: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» (ст. 2).

В основе интересов человека находятся материальные и духовные потребности. Потребности человека безграничны. Удовлетворить их все невозможно, поскольку, удовлетворяя одну, человек тут же чувствует необходимость удовлетворения другой. Здесь работает закон возвышения потребностей. Это вполне нормально: так идет эволюция человека, общества, государства. При этом в процесс постепенной непрерывной реализации потребностей человека включена вся социальная система, в том числе и деятельность государства в нормотворческой сфере. Подобная научная и организационная деятельность государства направлена в том числе и на правовое обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь.

Однако когда правовое регулирование отношений государства и гражданина выстраивается на одном конституционном принципе, то неизбежно наступает субъективизм того, кто вооружен позитивным законом и правом хоть и на легитимное, но насилие. При этом в нор-

мотворчестве появляются хаотичность и пробельность и, как следствие, избыточность правовой регламентации общественных отношений. Например, по данным Национального центра правовой информации Республики Беларусь в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь с 1 января 1999 г. по 1 ноября 2017 г. зарегистрировано 200 000 правовых актов. Получается более 11 000 в год и более 40 за один рабочий день. Поэтому субъективная нормотворческая деятельность государства может представлять внутреннюю угрозу экономической безопасности нашей страны. Кроме того, есть повод задуматься о демократичности и обоснованности применения презумпции знания закона и его соблюдении.

Говоря о юридической конструкции «знание закона», следует признать, что при таком нормотворческом изобилии она скорее отвечает признакам юридической фикции, чем презумпции. Бесспорно, тезис о знании законов каждым при 11 000 правовых актов за год будет ложным, поскольку ни один человек не в состоянии знать даже их названия, не говоря о содержании.

Обилие нормотворчества наводит на мысль, что государство подозрительно, с недоверием относится к своим гражданам, заранее предвидит в нем потенциальных нарушителей общеобязательных правил поведения. Так ли это на самом деле? Как показывает история, белорусы с их толерантностью, веротерпимостью, правовым менталитетом всегда являлись правопослушной нацией. В менталитете белорусов коренятся их высокая правовая культура и правосознание. Однако деятельность современного белорусского государства направлена на нормативную детализацию практически каждого шага и телодвижения граждан. В связи с этим возникает вопрос: почему государство не признает «правовую душу народа» и не действует в унисон с правовой исторической памятью и тем самым обеспечивает стабильность, прогрессивное развитие общества и экономическую безопасность страны?

Ответ видится в утрате генетического правового наследства, преемственного пути развития национального права. Хорошее прошлое не может прорваться в будущее. Притом, что наше правовое прошлое было во всех положительных смыслах консервативным и слабо поддавалось внешним воздействиям. «Старыну не рушыць», «устанаўліваем і навекі вечнае тое выконваць і захоўваць абяцаем, як продкі нашы», «абавязуемся ў будучыні ніякага разладу не чыніць», «захоўваць з даўніх часоў, з даўніх продкаў», «новых пошлін не выдумляць, акрамя тых, якія былі са старадаўніх часоў устаноўлены», «у адпаведнасці са старадаўнім звычаям» – вот таким традиционным национальным языком обеспечи-

валась стабильность и преемственность права на землях Беларуси во времена Великого княжества Литовского. А в истории языка отражается история права. Не потому ли Статут ВКЛ 1588 г. практически в неизменном виде действовал 252 года?

Проблемой презумпции знания закона также является чрезмерное наличие в правовых актах бланкетных норм. Приняли закон, тут же постановления правительства в развитие его норм, затем следуют многократные изменения и дополнения, как в закон, так и в постановления, далее закон подправят на местном уровне и в итоге от конституционных идей, заложенных в законе, практически ничего не остается. Например, правовое регулирование научной деятельности в Республике Беларусь включает 129 правовых актов: глава 38 Гражданского кодекса, раздел 12 Кодекса об образовании, 9 законов, 2 декрета и 22 указа Президента Республики Беларусь, 37 постановлений Совета Министров, 31 нормативный правовой акт Государственного комитета по науке и технологиям, 17 ненормативных правовых актов и 9 технических нормативных правовых актов.

Невозможно все отрегулировать позитивным законом, в этом и нет необходимости. Есть общепринятые общечеловеческие ценности должного, справедливого, добросовестного, которые заявляют о себе в конституционных (национальных) и международных (наднациональных) принципах права, ими нужно непосредственно руководствоваться при правовом регулировании отношений государства и граждан и при их практической реализации. А непрерывная деятельность государства по созданию позитивного права в виде закона лишь только размывает их, в результате чего утрачивается природа, смысл, назначение конституционных идей, ценностей и принципов. Отход государства в нормотворчестве от разума в его нравственной и культурной составляющей к не связанному этическими притязаниями рационализму в виде позитивного закона приводит к тому, что общество не может успеть осмыслить и внутренне принять постоянно меняющиеся правила. Это является причиной девиантного поведения граждан и представляет угрозу экономической безопасности Республики Беларусь.

Презумпция знания закона предусматривает жесткую взаимозависимость между требованием знания законов и государственным обеспечением возможности их знать. Такая обязанность для государства установлена в ст. 7 Конституции и Декрете Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь». Тексты правовых актов размещаются на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь.

Однако и здесь существует проблема презумпции знания закона и экономической безопасности. Правовая информация стала предметом рыночного торга. Например, ООО «ЮрСпектр» – продукт СПС Консультант-Плюс, «Профигруп» – информационно-правовая система Normativka.by и ряд других продают нам, как они указывают в рекламе «Все законодательство Республики Беларусь», «Полную официальную нормативную правовую информацию». Не отстает в этом и государство. В бесплатном доступе на сайте Национального центра правовой информации Республики Беларусь только Конституция и кодексы. Все остальное за деньги.

По сути дела, нам продают за наши же деньги сведения о наших правах и обязанностях, что вообще не поддается логическому осмыслению.

Повышаются ли от этого правосознание, правовая культура, а в итоге правопослушание граждан и экономическая безопасность страны? Полагаем, что нет. Отсюда также следует проблема правового нигилизма и правового конформизма. Поэтому в целях реализации конституционных положений (ст. 7) необходимо предоставить абсолютно каждому бесплатный, неограниченный доступ в интернете к текстам правовых актов Республики Беларусь.

Проблемы нормотворчества и презумпции знания закона находятся в динамике права и общественных отношений. Когда право опережает общественные отношения или идет вровень с ними – это в первом случае опасно, во втором – нежелательно. Общественные отношения и общество должны «созреть» и быть готовыми к правовому нормированию. Если этого не происходит, то маховик нормотворчества работает на «латание дыр в законе», которые заполняются неправовыми формами. Идеальной представляется модель, когда право немного отстает от общественных отношений, как бы наблюдает, подсматривает за ними на расстоянии, и когда видит, что они готовы к нормированию, то тогда и начинается процесс нормотворчества. Здесь, однако, важно не опоздать, в противном случае на место права придет «кулачное право» (право силы).

Для этого в теоретическом плане необходимо переосмыслить преемственность нашего национального права. Важным шагом должен стать научный исторический анализ социальной памяти белорусов как одной из форм правового прошлого и национального языка как первоосновы права. При этом особое внимание следует обратить на правовой менталитет белорусского общества, его национальный характер, общественный уклад жизни с присущими белорусам этическими ценностями солидаризма и коллективизма (не в смысле идеи тоталитаризма).

Реализация данных предложений уменьшит нормотворческий массив и не позволит ставить под сомнение конституционный принцип презумпции знания закона каждым, что будет способствовать повышению экономической безопасности Республики Беларусь.

РЕЖИМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОДООХРАННЫХ ЗОНАХ И ПРИБРЕЖНЫХ ПОЛОСАХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЧИСТОТУ ВОД

Республика Беларусь располагает богатыми водными ресурсами. По территории республики протекает семь больших рек (Западная Двина, Западный Буг, Неман, Днепр, Припять, Виляя, Березина) и 41 средняя. Всего по территории Беларуси протекает 20,8 тыс. рек и ручьев суммарной длиной 90,6 тыс. км. Около 55 % речного стока приходится на реки бассейна Черного моря и 45 % – Балтийского. В то же время значительная часть белорусских рек сильно загрязнены. Самыми загрязненными реками Республики Беларусь являются реки: Свислочь, Уза (в Гомельской области), Березина (ниже города Борисова), Плиса (выше города Жодино), Западный Буг, Мухавец и ряд других рек.

Например, поток загрязнителей, поступающих из Минской городской агломерации, прослеживается на 250 км вниз по реке Свислочь. Самоочистительная способность реки сведена к минимуму и существует тенденция дальнейшего ухудшения ее санитарного состояния. Уровень загрязнения речной воды ниже города Минска довольно высокий: увеличено содержание нитратов, аммония, соединений меди, нефтепродуктов, соединений тяжелых металлов и др.

Преобладающим загрязнителем вод Свислочи в городе Минске является промышленность (промышленные площадки заводов, фабрик, автозаправок, находящихся на берегу реки), сброс в реку сточных вод, активная хозяйственная и иная деятельность в водоохраной зоне реки, особенно в городе Минске.

Грязная вода приводит к различным болезням, снижению продолжительности жизни граждан. К наиболее распространенным заболеваниям относятся тиф, холера, энтеровирус, лямблиоз, шистосомоз, амебиаз, врожденные уродства, психические аномалии, кишечные расстройства, онкологические заболевания, снижение репродуктивной функции, эндокринные нарушения и др.

В соответствии со ст. 52 Водного кодекса в целях предотвращения загрязнения, засорения вод и водных объектов на территории, прилегающей к поверхностным водным объектам, устанавливаются водоохранные зоны, на которых устанавливается режим осуществления хозяйственной и иной деятельности, обеспечивающий предотвращение

их загрязнения, засорения. В населенных пунктах ширина водоохраных зон и прибрежных полос устанавливается исходя из утвержденной градостроительной документации с учетом существующей застройки, системы инженерного обеспечения и благоустройства.

Минимальная ширина водоохраной зоны устанавливается для: водоемов, малых рек – 500 м; больших, средних рек – 600 м. Минимальная ширина прибрежной полосы устанавливается для водоемов, малых рек – 50 м; больших, средних рек – 100 м.

Законодательством в границах водоохраных зон установлены различные запреты на хозяйственную деятельность и не допускаются: применение (внесение) с использованием авиации химических средств защиты растений и минеральных удобрений; возведение, эксплуатация, реконструкция, капитальный ремонт объектов захоронения и обезвреживания отходов, складирование снега с содержанием песчано-солевых смесей, противоледных реагентов; мойка транспортных и других технических средств; устройство летних лагерей для сельскохозяйственных животных и др. (ст. 53 Водного кодекса).

В границах прибрежных полос, кроме перечисленных выше ограничений, установлены еще более строгие запреты и не допускается: применение всех видов удобрений и химических средств защиты растений; обработка, распашка земель; ограждение земельных участков на расстоянии менее 5 м по горизонтали от береговой линии; предоставление земельных участков для строительства зданий и сооружений, ведения коллективного садоводства и дачного строительства; добыча общераспространенных полезных ископаемых; возведение, реконструкция, капитальный ремонт и эксплуатация животноводческих ферм, комплексов, объектов, в том числе навозохранилищ и жижеоборников, выпас сельскохозяйственных животных; возведение жилых домов, и др. (ст. 54 Водного кодекса).

За нарушения режима водоохраных зон и прибрежных полос водных объектов предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере до десяти базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до тридцати базовых величин, а на юридическое лицо – до пятидесяти базовых величин. Нарушения, повлекшие последствия, указанные в ч. 3 ст. 15.51 КоАП и вызвавшие водную эрозию почв или иные вредные последствия, либо несоблюдение режима хозяйственной и иной деятельности, предусмотренного для зон санитарной охраны источников и систем питьевого водоснабжения, – влекут наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от десяти до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин.

В то же время, как показывает анализ правоприменительной практики, несмотря на все правила и запреты, прописанные в законодатель-

стве, встречается большое количество нарушений режима водоохраных зон водных объектов, что приводит к загрязнению и засорению вод, массовой гибели объектов животного мира. Так, только в марте – апреле текущего года за подобные нарушения по данным Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь привлечено к административной ответственности 135 юридических и физических лиц.

Чаще всего отмечаются такие нарушения, как незаконная застройка прибрежной полосы, возведение заборов до береговой линии, препятствующих свободному доступу граждан к водному объекту, рубка леса в водоохраной зоне, пересадка объектов растительного мира, загрязнение и захламливание территории и т. п.

Представляется, что карательные меры в виде штрафов за нарушения режима хозяйственной деятельности в водоохраной зоне водных объектов не достигают целей обеспечения охраны вод. В этой связи, по нашему мнению, положительную роль могло бы сыграть установление специального налога для субъектов хозяйствования, чья деятельность осуществляется в водоохраной зоне и создает угрозу загрязнения водных ресурсов, или же установление повышенных ставок уже имеющихся земельного или экологического налогов для них.

Полученные в результате денежные средства могли бы аккумулироваться и направляться на восстановительные мероприятия по очистке вод, восстановление других компонентов природной среды, загрязненных водотоков и других водных объектов, проведение научных исследований по проблемам разработки наиболее эффективных технологий рационального водопользования и очистки уже загрязненных вод. Также они могли бы явиться серьезным экономическим стимулятором рационального использования водных ресурсов.

УДК 343

Е.В. Стельмах

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ И РЕЕСТРА БЛОКОВ ТРАНЗАКЦИЙ (БЛОКЧЕЙНА) В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Все большее количество крупных компаний и стартапов, оптовых и розничных продавцов начинают принимать к оплате биткойн. При помощи криптовалюты через глобальную компьютерную сеть Интернет можно приобретать товары, оплачивать услуги, путешествовать по миру,

получать образование и покупать недвижимость. Биткойн как платежное средство признан и узаконен правительством Японии, как и альткойны.

На расширение торговой сферы биткойна оказали влияние крупные компании – известные ресурсы Microsoft, Dell, Greenpeace, Virgin Galactic, Expedia, Wikipedia. Ряд финансовых учреждений, в том числе Национальный расчетный депозитарий России, активно переходят к внедрению технологии блокчейна для выпуска облигаций. В Эстонии создается агентство для увеличения рынка криптокапитала. В Швейцарии с оборота криптовалюты взимается налог на доходы и имущество.

В Республики Беларусь также используется криптовалюта под названием «талер», которая успела стать предметом мошеннической деятельности со стороны неизвестных лиц, пытавшихся ее похитить.

Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет Президента Республики Беларусь) придал правовой статус цифровым знакам (токенам), криптовалютам, ICO (первичному размещению знаков) и технологии блокчейн.

Указанный нормативный правовой акт впервые закрепил на законодательном уровне ряд терминов и определений, являющихся ключевыми в обороте криптовалют. Под криптовалютой понимается биткойн, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. Цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. Реестр блоков транзакций (блокчейн) – выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях. Смарт-контракт – программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий. Под майнингом понимается отличная от создания собственных цифровых знаков (токенов) деятельность, направленная на обеспечение функционирования реестра блоков транзакций (блокчейна) посредством создания в таком реестре новых блоков с информацией о совершенных операциях. Лицо, осуществляющее майнинг, становится владельцем цифровых знаков (токенов), возникших (добытых) в результате его деятельности по майнингу, и может получать цифровые знаки (токены) в качестве вознаграждения за верификацию совершения операций в реестре блоков транзакций (блокчейне).

Анализ совершенных правонарушений, как в Республике Беларусь, так и за ее пределами, показывает, что наиболее вероятными причинами и условиями вовлечения криптовалют, реестра блоков транзакций (блокчейна) в противоправную деятельность являются:

- отсутствие единого регулятора (эмиссионного центра) криптовалют;
- наличие отдельных признаков спекулятивного капитала рынка криптовалют;
- распространение вредоносных компьютерных программ;
- высокая степень обеспечения анонимности участников рынка;
- высокая степень риска потерь финансовых средств;
- отсутствие единого правового статуса криптовалюты;
- использование криптовалюты не всеми государствами в экономической деятельности на своей территории;
- рост числа правонарушений с использованием криптовалют как во всем мире, так и на территории Республики Беларусь;
- невысокая скорость перевода (конверции) криптовалют;
- использование при обороте криптовалюты нелегальной системы криптографии (шифрования);
- отсутствие банковского надзора за оборотом;
- высокая степень вероятности финансирования террористической деятельности и легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем;
- создание недобросовестной конкуренции банковской и платежной системам Республики Беларусь;
- отсутствие защиты сведений, относящихся к охраняемым тайнам (банковская, налоговая, личных персональных данных);
- отсутствие систем обналчивания (перевода в наличные денежные средства) так называемых криптобанкоматов;
- наличие в отдельных характеристиках криптовалюты признаков спекулятивности сделок и элементов игорного бизнеса;
- высокая степень подверженности различным техническим рискам и угрозам;
- небольшое число физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц Республики Беларусь (в качестве частных лиц), вовлеченных в оборот криптовалютного рынка;
- угроза безвозвратной утери важной экономической информации;
- вовлечение в оборот необеспеченных денежных суррогатов;
- осуществление деятельности, признаки которой характерны для деятельности оператора криптоплатформы или оператора обмена криптовалют, без регистрации в качестве резидента Парка высоких технологий (нелегальная деятельность).

Таким образом, появление криптовалюты, реестра блоков транзакций (блокчейна) имеют не только положительные результаты – возникает ряд криминогенных факторов, способствующих их использованию в противоправных целях, т. е. при совершении различных правонарушений.

УДК 342.9

Т.В. Телятицкая

ПРИНЦИПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

На протяжении определенного периода времени в административном законодательстве Республики Беларусь наблюдалась тенденция формирования карательной государственной политики в области установления и применения административной ответственности в сфере предпринимательства, при которой имело место не только значительное увеличение количества составов административных правонарушений, но и существенное ужесточение мер административной ответственности за их совершение. Так, гл. 12 КоАП в редакции 2003 г. включала 30 статей и соответственно 76 составов правонарушений в области предпринимательской деятельности. Информация для сравнения: на сегодняшний день гл. 12 КоАП содержит 41 статью и приблизительно 140 составов административных правонарушений в исследуемой области. Однако расширение составов административных правонарушений существенным образом не повлияло на укрепление законности и правопорядка.

По нашему мнению, особое внимание следует обратить на установленный в КоАП диапазон размеров штрафа в рамках санкции одной статьи. Законодатель достаточно часто и, как представляется, неоправданно устанавливает максимальный размер штрафа с более чем двукратным превышением минимального. Например, в ч. 1 ст. 12.45 КоАП за нарушение установленного порядка изготовления, использования, реализации лотерейных билетов, изъятия их из обращения и уничтожения штраф, налагаемый на юридическое лицо, предусмотрен в размере от 20 до 300 базовых величин (допускается превышение минимального размера в 15 раз). Такое существенное расхождение между минимальным и максимальным размерами штрафа усложняет задачу правоприменителя при выборе наказания за конкретное правонарушение и ведет к искусственному расширению границ усмотрения правоприменителя. Наиболее оптимальным

представляется вариант диапазона размеров штрафа, когда максимальный размер превышает минимальный не более чем в 2–3 раза.

В правовом урегулировании также нуждается вопрос о механизме установления стоимости предмета, орудий и средств административного правонарушения при назначении меры административной ответственности в виде взыскания стоимости. Законодателю необходимо закрепить в ст. 6.12 КоАП четкое правило определения стоимости товаров, транспортных средств и др., явившихся предметом административного правонарушения. Можно предложить следующую формулировку: «Стоимость предметов, товаров или транспортных средств, явившихся предметом административного правонарушения, устанавливается исходя из рыночной стоимости аналогичных товаров на момент совершения административного правонарушения. В случае невозможности установить стоимость предметов, товаров или транспортных средств, явившихся предметом административного правонарушения, в указанном порядке она определяется на основании заключения эксперта».

В настоящее время в теории административного права сохраняется проблема определения понятия вины в отношении юридических лиц. Согласно ст. 3.5 КоАП юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению. Такое определение понятия вины юридического лица представляется неоправданным, так как не соответствует классическому пониманию вины. Так, например, в Республике Казахстан понятие вины употребляется исключительно в отношении физического лица. Что касается юридического лица, то в соответствии с ч. 2 ст. 33 КоАП Республики Казахстан данный субъект правоотношений подлежит административной ответственности за административное правонарушение, если деяние (действие либо бездействие) было совершено, санкционировано, одобрено органом, лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом. Иначе говоря, понятие вины юридического лица отсутствует в законодательстве Республики Казахстан, и такой подход считается наиболее целесообразным.

Принцип закрепления вины юридического лица породил еще одну проблему – установление двойной ответственности. В частности, ч. 7 ст. 4.8 КоАП исключает освобождение должностного лица юридического лица от административной ответственности при наложении административного взыскания на само юридическое лицо, равно как не освобождает от административной ответственности юридическое лицо при наложении административного взыскания на должностное лицо. Ука-

занная норма позволяет привлечь к ответственности как должностное лицо, непосредственно совершившее деяние, влекущее административную ответственность, так и юридическое лицо, в интересах которого это деяние было совершено.

Анализируя вышеизложенное, нельзя согласиться с тем, что за одно и то же деяние ответственность наступает дважды, так как это противоречит правовым принципам. Согласно общепризнанному принципу *non bis in idem*, который известен еще со времен римского права, никто не может быть наказан дважды за одно и то же правонарушение. В теории права данный принцип имеет наименование недопустимости удвоения наказания, в соответствии с которым за одно и то же деяние недопустимо неоднократное, т. е. множественное наказание.

Примечателен тот факт, что в ряде государств, с которыми Республика Беларусь участвовала в разработке первой кодификации административного законодательства, принцип недопустимости двойной ответственности официально закреплен. Например, в ч. 4 ст. 33 КоАП Республики Казахстан привлечение к административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц освобождает от административной ответственности за данное правонарушение работника индивидуального предпринимателя или юридического лица. Представляется, что принцип недопустимости двойной ответственности мог бы найти свое прямое закрепление и в законодательстве Республики Беларусь.

Таким образом, допуская возможность привлечения за одно административное правонарушение как юридического, так и должностного лица, необходимо обозначить разумные пределы административной ответственности юридических лиц, т. е. необходимо разграничить правовые критерии определения, в каких случаях привлекается к ответственности должностное лицо, в каких юридическое лицо, а в каких возможно и необходимо одновременное привлечение к ответственности и должностного, и юридического лица.

Рассматривая вопросы виновности юридического лица при совершении административного правонарушения, хотелось бы обратить внимание также на основания освобождения субъектов предпринимательской деятельности от административной ответственности. Субъекты предпринимательской деятельности освобождаются от административной ответственности в случае совершения малозначительного правонарушения. Однако в законодательстве отсутствует четкое определение малозначительности. Вряд ли таковым можно признать определение, данное в ч. 2 ст. 8.2 КоАП: «Малозначительным признается деяние, содержащее признаки какого-либо административного правонарушения и причинившее незначительный вред охраняемым настоящим Кодексом правам и

интересам». Таким образом, малозначительное – это то, что причинило незначительный вред. А какой вред можно признать незначительным? На этот вопрос ответа в законодательстве нет. Соответственно, широко распространены случаи привлечения к административной ответственности субъектов хозяйствования за явно незначительные правонарушения.

В целях совершенствования административного законодательства Республики Беларусь гл. 8 КоАП можно дополнить следующими основаниями, исключающими ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при совершении административного правонарушения в области предпринимательской деятельности:

а) исполнение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем выданного ему или направленного в его адрес письменного предписания, распоряжения, разъяснения государственного органа, органа местного управления и самоуправления, а также вышестоящего юридического лица, если это действие обусловило возникновение события административного правонарушения в области предпринимательской деятельности;

б) незаконное бездействие государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, которое явилось непосредственной причиной нарушения юридическим лицом обязательных для соблюдения правил и норм законодательства в области предпринимательской деятельности.

И еще одна из существенных проблем регулирования вопросов административной ответственности в области предпринимательской деятельности – разбросанность норм по различным нормативным правовым актам. В целях устранения сложившихся недостатков следует исключить установление мер административной ответственности в других, кроме КоАП, нормативных правовых актах. Такая мера позволит придать стабильность законодательству об административной ответственности, повысит гарантии защиты прав граждан и организаций.

УДК 343.1

С.К. Хмарук

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УЩЕРБА В СФЕРЕ ЗАКУПОК: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Государственные закупки в Республике Беларусь в рыночных условиях хозяйствования являются важным экономическим средством государственного регулирования промышленной и социальной политики.

От их эффективности во многом зависит модернизация экономики страны. Так, в 2017 г. было проведено 390 757 процедур государственных закупок, по результатам которых заключено договоров на сумму более 6,5 млрд белорусских рублей, что составило более 6 % ВВП Беларуси. С учетом же закупок за бюджетные средства в сфере строительства эта сумма составляет 10 % ВВП.

Выполняя требования Генерального прокурора Республики Беларусь, органы прокуратуры г. Минска организуют осуществление надзора и координацию при обеспечении законности в закупочной деятельности. Только в 2017 г. органами прокуратуры города в сфере закупок выявлено 136 правонарушений, создающих условия для коррупции. По актам надзора в минувшем году привлечено к дисциплинарной ответственности 84 лица.

Важными аспектами контрольно-надзорной деятельности являются выявление и возмещение вреда, причиненного противоправными действиями государству, субъектам хозяйствования. В соответствии с поручением Главы государства на базе Министерства экономики была создана рабочая группа для решения проблемных вопросов определения вреда и его размера. Результаты работы комиссии легли в основу Положения о порядке определения размера вреда (в том числе реального ущерба), причиненного государству, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям противоправными действиями, утвержденного постановлением Совета Министров от 7 декабря 2016 г. № 1001 (далее – Положение). Однако в нем отсутствует прямое указание на порядок определения вреда при закупках (в отличие от других форм его причинения), что создает трудности для правоприменителей. Системный и смысловой анализ нормативного акта позволяет высказать мнение о том, что для определения ущерба в сфере закупок фактически предложены следующие подходы.

Если накупаемый товар (работу, услугу) установлены регулируемые цены (тарифы), то ущерб определяется исходя из разницы фактической цены приобретения и цены, сформированной в соответствии с актами законодательства.

Под данную ситуацию будут, в частности, попадать закупки в сфере строительства. Так, например, постановлением Министерства архитектуры и строительства от 6 мая 2017 г. № 13 «Об отдельных вопросах регулирования цен на строительные материалы, изделия и конструкции» (далее – постановление № 13) установлены ограничения, применяемые при формировании цен на строительные материалы, изделия, конструкции. Данные требования распространяются и на участников процедур

закупок, если они приобретают вышеуказанные товары для строительства объектов за счет бюджетных средств. Поэтому в случае приобретения заказчиком таких товаров по более высоким ценам контролирующими органами это обоснованно расценивается как причинение ущерба.

Вместе с тем, как показывает практика прокурорского надзора, органы уголовного преследования, на рассмотрение которых поступают материалы таких проверок, не всегда учитывают, что причинение ущерба в этом случае обусловлено нарушением не законодательства о закупках, а законодательства о ценообразовании, ответственность за которое установлена ст. 12.4 КоАП Республики Беларусь. Это имеет существенное значение для правильного установления виновных лиц. Ведь участник закупки (организация-производитель, организация-импортер либо организация-посредник, которые предлагают товар к поставке) может не обладать информацией о том, какие строительные материалы, изделия и конструкции предусмотрены (заложены) в проектно-сметной документации заказчика и за счет каких средств осуществляется закупка. Поэтому в случае отсутствия в конкурсных документах указанных данных следует давать правовую оценку как действиям членов комиссии по закупке, так и действиям руководителя заказчика, который подписал договор закупки по ценам, сформированным в нарушение законодательства. Конкурсные документы, утверждаемые заказчиком (организатором), обязаны содержать порядок формирования цены предложения.

При действии свободных цен на предмет закупки вред определяется как разница между стоимостью закупленного товара (работы, услуги) и наименьшей ценой (тарифом) на идентичные товары, действовавшей на дату причинения вреда.

Ценовой фактор является приоритетным для обоснования ориентировочной стоимости предмета закупки, а также цены договора закупки из одного источника. При этом наименьшая цена не всегда означает, что содержащее ее предложение наиболее выгодно. Залог заключения по результатам закупки договора на наиболее выгодных для заказчика условиях – это установление надлежащей методики выбора поставщика. Поскольку действующее законодательство не устанавливает критерии, способ оценки и сравнения предложений, органу, ведущему уголовный процесс, при решении вопроса о причинении вреда необходимо давать правовую оценку выбора критериев и методов оценки конкурсных предложений, их правомерности и обоснованности.

Положение указывает также на необходимость исходить из цен производителей (изготовителей). Однако при этом законодателем не установлена обязанность их участия в закупках. Поэтому, несмотря на то,

что организатор сайта извещает всех субъектов хозяйствования, включенных в Каталог производителей товаров (работ, услуг), как показывает практика, многие из них на закупки не выходят.

Положение предписывает исходить из свободных цен на идентичные товары. Однако законодательство о закупках не дает легального определения этому понятию. В понятийный аппарат (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О государственных закупках») включено понятие «однородные товары (работы, услуги)», под которыми понимаются товары (работы, услуги), относящиеся к одному подвиду общегосударственного классификатора Республики Беларусь «Классификатор продукции по видам экономической деятельности».

Действующий Закон Республики Беларусь «О государственных закупках», давая определение понятия «ориентировочная стоимость предмета государственной закупки», указывает лишь на стоимость предмета государственной закупки с учетом конъюнктуры рынка. В то же время новая редакция Закона (вступает в силу с 1 июля 2019 г.) уже однозначно закрепляет три способа определения его стоимости: с учетом конъюнктуры рынка, на основании проектной документации, иными способами в случае их установления законодательством.

При закреплении подхода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) Положением не устанавливается, что полученная информация о ценах на товары (работы, услуги) должна быть сопоставима с коммерческими и финансовыми условиями проведенной закупки: сроки поставки, крупность партии, сезонность, условия доставки, размер аванса, размер обеспечения исполнения контракта, размер и срок гарантийных обязательств и т. д. Это является еще одним недостатком Положения.

Представляется некорректным сравнивать цену закупки с ценой на товарных рынках. Стоимость предмета закупки следует сравнивать с ценами, складывающимися именно в сфере закупочной деятельности. В этом плане методологически верно поступил законодатель, указав в ст. 6 новой редакции Закона, что в государственную информационно-аналитическую систему будет помещаться информация о ценах, складывающихся на товарных рынках в результате проведения процедур государственных закупок.

В перечне источников информации о ценах в Положении отсутствует указание на то, что такая информация должна быть общедоступной, ибо возможностей получения информации, в том числе технического и оперативного характера, у правоохранительных органов может оказаться больше, чем у заказчиков.

Следует отметить, что помимо законодательства о закупках метод сопоставимости рыночных цен (анализ рынка) используется в налого-

вом и таможенном законодательстве, которое справляется с этой задачей гораздо эффективнее. Поэтому в целях снижения возможности ценовых злоупотреблений в закупках и недопущения различных подходов к оценке цены закупки представляется необходимой более глубокая междисциплинарная проработка вопроса о сопоставимости рыночных цен.

Неоднозначное понимание вызывает и определение даты причинения вреда при проведении закупок. Ведь закупка – это не разовое действие, а процедура, которая занимает определенный (иногда значительный) временной отрезок, в течение которого совершаются юридически значимые действия: выбор поставщика, подписание договора, проведение оплаты, фактическая поставка товара. Поэтому цена товара к моменту проведения процедуры государственной закупки может быть иной, нежели ориентировочная цена, сформированная с учетом конъюнктуры рынка на стадии планирования закупки. Такая правовая неопределенность может привести к различным подходам со стороны контролирующих и правоохранительных органов при определении даты причинения и размера вреда (дата выбора поставщика, дата подписания договора, фактические оплата или поставка).

Резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

требуется дальнейшая проработка вопроса о порядке определения ущерба, в том числе с учетом новой редакции Закона Республики Беларусь «О государственных закупках»;

необходимо усиление методического обеспечения деятельности органов уголовного преследования по правовой оценке нарушений законодательства в сфере закупок.

УДК 657.34

Н.Г. Цыпарков

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

На протяжении более десяти лет агропромышленный комплекс Республики Беларусь представляет собой стратегическую экспортно-ориентированную отрасль экономики страны, которая приносит государству валюту. Сельское хозяйство обеспечивает продовольственную и экономическую безопасность страны, а государство ежегодно направ-

ляет из бюджетов всех уровней значительные средства для поддержания сельскохозяйственной отрасли.

Анализ информации контрольных и правоохранительных органов государства свидетельствует о том, что в системе агропромышленного комплекса страны имеются существенные недостатки, связанные с объективностью информации о хозяйственных процессах. Эта проблема оказывает негативное влияние на принятие правильных управленческих решений руководителями всех рангов данной отрасли в целях повышения производительности труда, выявления резервов, обеспечения рентабельности производства сельскохозяйственной продукции, сохранности материальных ценностей.

Так, например, председатель Барановичского межрайонного комитета государственного контроля О. Данилов в статье «Учет на глаз, или Куда пропал каравай», опубликованной в научно-практическом журнале «Государственный контроль: анализ, практика, комментарии» (2016 г. № 4), сообщает о финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Барановичский комбинат хлебопродуктов»: «Нет должного порядка и в ведении документации. Так, среди прочих в ОАО установлены нарушения правил ведения бухгалтерского учета, а также причинение вреда предприятию. Проведенная по приказу экс-руководителя предприятия от 10.10.2014 инвентаризация всех видов комбикормового сырья вскрыла недостачу 821,5 тонны сырья, а также его излишки весом 198,2 тонны. По мнению инвентаризационной комиссии, причиной расхождений могла явиться разница в показаниях многокомпонентных весов в условиях списания сырья на производство комбикормов в размере 0,35 %. Важная деталь: в сентябре 2009 года на комбинате был введен в эксплуатацию механизированный зерносклад емкостью 15 тыс. тонн, а бункерные весы для взвешивания зерна установили в марте 2016 года! Трудно поверить, но до этой поры зерно при поступлении и отпуске для комбикормового производства вообще не взвешивалось». Другие материалы, опубликованные несколькими годами раньше в этом же журнале, о хозяйственных делах ОАО «Краснопольский» в Краснопольском районе Могилевской области также свидетельствуют о приписках в животноводческой и растениеводческой деятельности.

Какие выводы можно сделать из анализа этих материалов? Самый первый вывод – это неудовлетворительная работа бухгалтерских служб многих хозяйствующих субъектов АПК, так как нарушены главные принципы бухгалтерского учета и отчетности, которые определены ст. 3 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности». Принцип правдивости предусматривает отражение в бухгалтерском

учете и отчетности активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов организации при выполнении условий признаваться таковыми в соответствии с законодательством Республики Беларусь о бухгалтерском учете и отчетности. Принцип полноты означает наличие в отчетности организации всей информации, способной повлиять на принимаемые пользователями на ее основе решения, касающиеся финансового положения организации. При иной постановке бухгалтерского учета невозможно принятие правильного управленческого решения по проведению финансово-хозяйственных операций, так как создаются условия для совершения различных правонарушений, в том числе и корыстной направленности.

В пункте 1 ст. 8 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» указывается, что руководство бухгалтерским учетом в организации осуществляет главный бухгалтер организации, а в п. 10 данной статьи говорится о том, что главный бухгалтер подчиняется непосредственно руководителю организации. Требования главного бухгалтера в пределах его компетенции обязательны для всех структурных подразделений и работников организации. Обязанности главного бухгалтера организации определяются п. 11 этой же статьи Закона, а именно: формирование учетной политики организации; постановка и ведение бухгалтерского учета в организации; составление и своевременное представление отчетности организации; иные обязанности в области бухгалтерского учета. Таким образом, главный бухгалтер отвечает за реализацию в организации защитных функций бухгалтерского учета.

Защитные функции бухгалтерского учета проявляются в способности системы бухгалтерского учета организации обеспечивать реализацию учетной политики организации, охрану активов и обязательств, собственного капитала хозяйствующего субъекта, объективно отражать в бухгалтерском учете любые изменения, связанные с объектами учета, в том числе и противоправные, и своевременно на эти изменения реагировать со стороны бухгалтерской службы, руководства хозяйствующего субъекта. Также защитные функции бухгалтерского учета проявляются в документировании хозяйственных операций: каждая хозяйственная операция сопровождается первичным учетным документом и на основе его регистрируется в бухгалтерском учете в том периоде, в котором была совершена. Документирование хозяйственных операций первичными учетными документами формирует слепообразующую среду в бухгалтерском учете, поскольку любая хозяйственная операция, сопровождаемая первичным учетным документом (без первичного учетного документа запрещается регистрация хозяйственной операции), в последующем

регистрируется на счетах бухгалтерского учета методом двойной записи (в дебете одного счета и в кредите другого счета), в регистрах. Следующая среда бухгалтерского учета позволяет контролировать хозяйственную деятельность субъекта при использовании таких методов, как инвентаризация, контрольный обмер, осмотр, освидетельствование и ревизия (документальная проверка), налоговая проверка.

Охранительная функция бухгалтерского учета проявляется в систематическом, постоянном, своевременном (при поступлении первичных учетных документов в бухгалтерию для регистрации хозяйственных операций) контроле работниками бухгалтерской службы законности и целесообразности проведения хозяйственных операций, правильности их оформления первичными учетными документами, законности применения цен и тарифов. На этом этапе бухгалтерского учета должны выявляться все нарушения в хозяйственной деятельности организации.

Профилактическая функция бухгалтерского учета проявляется в том, что любая хозяйственная операция, законная или противоправная, всегда оставляет след в бухгалтерском учете. Правильно поставленный бухгалтерский контроль способен выявить противоправные хозяйственные операции на этапе их регистрации в бухгалтерском учете и своевременно на них реагировать. Любое должностное лицо, которое замысливает совершение хозяйственного правонарушения, всегда оценивает правильность постановки бухгалтерского учета в организации и возможности обнаружения следов данного правонарушения работниками бухгалтерской службы, если работники бухгалтерской службы не находятся с ним в сговоре.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время в системе бухгалтерского учета АПК мало уделяется внимания бухгалтерскому контролю хозяйственной деятельности. Главные бухгалтеры сельскохозяйственных организаций, отвечающие за объективную постановку бухгалтерского учета, должны поднять на более высокий уровень контроль хозяйственных операций. Если бы руководство Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь могло усилить бухгалтерский контроль в подчиненных организациях, то можно было бы с полной уверенностью говорить об отсутствии необходимости содержать ведомственный контрольно-ревизионный аппарат отрасли.

О том, что бухгалтерскому контролю хозяйственной деятельности в экономическом комплексе государства придавалось особое значение в истории правового регулирования бухгалтерских правоотношений в Республике Беларусь, говорят следующие документы: постановление Совета Народных Комиссаров БССР (СНК) от 31 марта 1935 г. № 385

«Об упорядочении финансов и учета в колхозах»; постановление СНК от 3 мая 1936 г. № 391 «О внутриведомственном финансовом контроле»; постановление СНК от 30 октября 1943 г. № 125 «О порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозного имущества»; постановление Совета Министров БССР от 30 июля 1947 г. № 915 «О мерах по улучшению учета в колхозах Белорусской ССР»; постановление Совета Министров БССР от 27 декабря 1947 г. № 1842 «О мероприятиях по усилению контроля за расходованием фондов заработной платы работников нештатного (неписочного) состава»; постановление Совета Министров БССР от 4 июня 1948 г. № 688 «Об усилении контроля за проведением и взиманием сельскохозяйственного налога в 1948 г.»; постановление Совета Министров БССР от 15 июня 1948 г. № 753 «О бесхозяйственном хранении и использовании сырья и злоупотреблениях в учете на спиртовых заводах»; постановление Совета Министров БССР от 28 февраля 1952 г. № 235 «О мерах борьбы с приписками и очковтирательством в государственной отчетности министерств и ведомств Белорусской ССР»; постановление Совета Министров БССР от 21 мая 1952 г. № 668 «Об упорядочении подготовки счетных работников»; постановление Совета Министров БССР от 3 марта 1959 г. № 137 «О мерах по усилению контроля за сохранностью социалистической собственности на предприятиях, в учреждениях и организациях республики»; постановление Совета Министров БССР от 20 июля 1959 г. № 483 «О мерах борьбы с приписками невыполненных работ, расхищением автомобильного бензина и фактами злоупотреблений при использовании автомобильного транспорта»; постановление Совета Министров БССР от 14 ноября 1959 г. № 706 «Об утверждении Правил ведения кассовых операций и Примерных положений о ревизионной комиссии и о бухгалтере сельскохозяйственной артели»; постановление Центрального Комитета КПБ и Совета Министров БССР от 14 мая 1960 г. № 265 «О мерах по улучшению финансовой работы и учета в колхозах республики»; постановление Совета Министров БССР от 22 июня 1960 г. № 364 «Об укреплении внутриведомственного финансового контроля в республике»; постановление Центрального Комитета КПБ и Совета Министров БССР от 3 июня 1961 г. № 345 «О мерах по предотвращению фактов обмана государства и по усилению контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов и обязательств»; постановление Совета Министров БССР от 10 августа 1961 г. № 465 «О неудовлетворительном выполнении постановления Совета Министров БССР от 22 июня 1960 г. № 364 „Об укреплении внутриведомственного фи-

нансового контроля в республике“»; постановления Совета Министров БССР от 30 декабря 1964 г. № 572 «О мерах по устранению серьезных недостатков в организации бухгалтерского учета и усилении его роли в осуществлении контроля в народном хозяйстве»; постановление Совета Министров СССР от 20 февраля 1975 г. № 153 «О мерах по усилению охраны социалистической собственности и устранению причин и условий, порождающих хищения и бесхозяйственность».

Приведенные правительственные документы свидетельствуют о том, что государство всегда уделяло особое внимание бухгалтерскому учету и бухгалтерскому контролю хозяйственной деятельности. По нашему мнению, Комитет государственного контроля Республики Беларусь, правоохранительные органы должны обратить внимание на усиление бухгалтерского контроля хозяйственной деятельности.

УДК 347.22

А.Р. Черенок

О ПРИМЕНЕНИИ НЕУСТОЙКИ ПО ТИПОВЫМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМ ДОГОВОРАМ ПО УСМОТРЕНИЮ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Взыскание неустойки является одним из предусмотренных ст. 11 ГК Республики Беларусь способов защиты гражданских прав, которыми наделен субъект гражданских правоотношений в отношении лица, нарушившего его права. По общему правилу защита гражданских прав реализуется посредством действий (в некоторых предусмотренных законом случаях посредством бездействия) самим управомоченным лицом, права которого нарушены, либо по его требованию уполномоченным органом. При этом инициатива защиты в гражданско-правовом порядке всегда принадлежит субъекту защиты.

В силу этого недопустимо понуждение частного лица к осуществлению каких-либо действий по защите его субъективных прав. Только субъект защиты вправе решать, осуществлять ли ему какие-либо действия, направленные на защиту его субъективных прав, или отказаться от их осуществления, обращаться ли ему к помощи органа, обладающего полномочиями по принятию обязательного для сторон решения, или использовать средства правовой защиты, доступные ему самому.

Однако имеет ли возможность субъект гражданских правоотношений отказаться от защиты нарушенных прав в случае, если такая защита предусмотрена условиями типового гражданско-правового договора,

форма которого утверждена нормативным правовым актом уполномоченного государственного органа, и особенно если субъектом, чьи права нарушены, выступает государственная организация? Например, в случае оказания услуг по охране объектов, принадлежащих юридическим лицам, между ними и Департаментом охраны Министерства внутренних дел (ДО МВД) может быть заключен типовой договор на оказание охранных услуг по охране объектов (имущества) юридических лиц или индивидуальных предпринимателей сотрудниками и (или) гражданским персоналом военизированной и (или) сторожевой охраны с использованием средств и систем охраны (далее – типовой договор на охрану), форма которого утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 июля 2012 г. № 632 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 6 января 2012 г. № 17». Пунктом 17 типового договора на охрану предусмотрено, что при несвоевременной оплате оказанных охранных услуг заказчик уплачивает исполнителю пеню в размере 0,2 % от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки, начиная с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором оказаны охранные услуги.

Является ли указанный пункт типового договора на охрану безусловным руководством к действию для подразделений ДО МВД либо неустойка может применяться по усмотрению руководителя подразделения ДО МВД для защиты нарушенного права на своевременную оплату оказанных услуг? Формулировать ответ на указанный вопрос можно с разными подходами.

Во-первых, если типовой договор на охрану можно отнести к публичным договорам на основании п. 4 ст. 396 ГК Республики Беларусь, согласно которому в случаях, предусмотренных законодательными актами, Правительство Республики Беларусь может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т. п.), то согласно п. 2 ст. 396 ГК Республики Беларусь цена оказанных услуг, а также иные условия публичного договора устанавливаются одинаковыми для всех потребителей, и отступление от данной нормы влечет ничтожность условий, не соответствующих условиям типового договора на охрану в соответствии с п. 5 ст. 396 ГК Республики Беларусь. Однако согласно п. 1 ст. 396 ГК Республики Беларусь публичным признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевоз-

ка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание, обязательное страхование и т. п.). В соответствии с Положением о Департаменте охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268 «О некоторых вопросах органов внутренних дел», ДО МВД является не коммерческой организацией, а структурным подразделением Министерства внутренних дел с правами юридического лица, уполномоченным осуществлять функции в сфере охранной деятельности. Соответственно, при квалификации типового договора на охрану как вида публичного договора не выдерживается требование к субъектному составу. Поэтому, на мой взгляд, более правильным будет отнести типовой договор на охрану к виду примерных договоров, условия которых могут конструироваться договаривающимися сторонами на основе предложенных типовых форм (п. 2 ст. 397 ГК Республики Беларусь).

В пользу данной позиции выступает предусмотренная в типовой форме договора на охрану возможность изменять любые условия договора по соглашению сторон, а также исключать из типовой формы договора пункт об ответственности контрагента за неисполнение обязательств по своевременной оплате за охранные услуги для бюджетных организаций.

Понимание типового договора на охрану как вида примерного договора позволит руководителю подразделения ДО МВД самостоятельно, с учетом материального положения контрагента, его финансового состояния, наличия проблем с платежеспособностью, длительности договорных отношений, добросовестности исполнения условий договора, отсутствия/наличия фактов просрочки платежей и др. определять для каждого контрагента размер неустойки при заключении договоров на охрану или изменять ее размер путем внесения в договоры изменений.

Более того, такой подход к типовому договору на охрану позволяет применить на практике положение о том, что субъекты гражданских отношений не только имеют право на защиту принадлежащих им субъективных гражданских прав, но и обладают возможностью отказаться от защиты нарушенных прав или охраняемых законом интересов, поскольку внесение/невнесение в заключаемый договор на охрану условий об ответственности контрагента в виде уплаты неустойки будет определяться по усмотрению руководителя подразделения ДО МВД.

Во-вторых, если установление Правительством Республики Беларусь типовой формы договора на охрану можно расценивать как осуществление предусмотренной ст. 107 Конституции Республики Беларусь функции управления государственным имуществом, закрепленным за ДО

МВД на праве оперативного управления, то между этими субъектами, осуществляющими правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом Республики Беларусь, возникают отношения субординации. Правительство Республики Беларусь, осуществляя правомочия собственника от имени государства, устанавливает обязательные для исполнения правила, касающиеся содержания типовых договоров на охрану. Соответственно, подразделения ДО МВД как субъекты права оперативного управления обязаны заключать и исполнять договоры на охрану исключительно в форме типовых, без отступлений и изъятий, за исключением случаев, прямо предусмотренных типовой формой договора на охрану.

На наш взгляд, при таком подходе к типовому договору на охрану также может иметь место усмотрение руководителя подразделения ДО МВД при применении способа защиты нарушенных прав в виде взыскания неустойки, так как самой типовой формой договора на охрану предусмотрено положение об изменении и дополнении условий по соглашению сторон. Например, в случае просрочки оплаты добросовестным контрагентом, имевшим длительные договорные отношения с подразделением ДО МВД, но попавшим во временные финансовые затруднения, может быть заключено дополнительное соглашение о переносе сроков оплаты в определенном периоде, до восстановления платежеспособности и т. п. Однако если просрочка оплаты контрагентом за охранные услуги явилась причиной значительного ухудшения финансового состояния подразделения ДО МВД (стало невозможным своевременное исполнение обязательств по оплате перед иными кредиторами, выплата заработной платы работникам и др.), защита гражданских прав по договору на охранные услуги в виде взыскания неустойки должна быть осуществлена.

Таким образом, организациям любой формы собственности не следует расценивать взыскание неустойки как самостоятельный, дополнительный или альтернативный источник доходов и применять его только лишь потому, что уплата неустойки зафиксирована условиями договора. Приоритетом в договорных отношениях должно быть взаимное стремление сторон к достижению целей, предусмотренных соглашением, добросовестное и осмотрительное поведение участников сделки (в первую очередь по отношению друг к другу), направленное на реализацию предусмотренных договором прав и обязанностей.

Взыскание неустойки следует считать одной из крайних мер и форм защиты субъективных прав и применять его следует с учетом принципа добросовестности и разумности субъектов гражданских правоотно-

шений исключительно в отношении либо недобросовестных субъектов гражданских правоотношений, либо субъектов, неисполнение обязательств которыми имеет устойчивый характер или привело к иным значительным потерям имущественного и неимущественного характера. Неосмотрительное и безусловное применение неустойки стороной договора (особенно безотносительно к возможности выполнения обязательств контрагентом в дальнейшем) будет способствовать сворачиванию гражданского оборота, нарушит баланс интересов (осознанных потребностей) всех участников гражданских правоотношений, государства и общества.

Поэтому, на наш взгляд, для придания определенности договорным отношениям по охране объектов, развития гражданского оборота, соблюдения баланса интересов всех участников рассматриваемых гражданских правоотношений, государства и общества следует внести изменения в название типовых форм договоров на охрану, заменив в их наименовании слово «типовой» на слово «примерный».

УДК 343.9

А.И. Чурнос

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ НЕЗАКОННОМ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Подготовка высококвалифицированных специалистов органов пограничной службы является многогранным процессом, который предполагает накопление обучающимися твердых и глубоких общенаучных правовых, профессиональных и специальных знаний, а также выработку у них навыков, умений и убеждений, необходимых для выполнения задач по надежной охране Государственной границы Республики Беларусь.

Решение проблемы повышения качества обучения в системе юридического образования требует поиска новых форм и методов проведения занятий активного обучения по юридическим дисциплинам в целом и по дисциплине «Криминалистика» в частности, инновационных подходов к преподаванию данной дисциплины.

Сотрудник органов пограничной службы должен обладать принципиальностью и преданностью делу охраны Государственной границы Республики Беларусь, укрепления законности, быть непримиримым в борьбе с преступностью. Кроме высоких нравственных качеств, он

должен иметь глубокие знания в области криминалистики, уголовного права, уголовного процесса, оперативно-розыскной и иной правоохранительной деятельности, чтобы соединить свою нравственность с глубокой компетентностью в оперативно-служебной деятельности по охране государственной границы.

Наиболее распространенным следственным действием в оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы является осмотр места незаконного пересечения Государственной границы, проведение которого требует знаний, полученных при изучении дисциплины «Криминалистика».

На практических занятиях по криминалистике обучают:

применять теорию криминалистической идентификации, которая включает в себя установление групповой принадлежности и диагностику; соблюдать правила собирания доказательств;

выявлять и описывать признаки полной и частичной подделки документов на право пересечения Государственной границы Республики Беларусь;

использовать признаки внешности человека для идентификации личности по фотографии, а также для описания человека по методу словесного портрета и составления розыскной ориентировки;

тактически грамотно проводить следственные действия (осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, обыск в помещениях, транспортных средствах, личный обыск, задержание и допрос);

использовать данные криминалистических характеристик для предупреждения, пресечения и выявления преступлений, совершаемых в пограничной сфере, а также воинских преступлений.

Военнослужащие органов пограничной службы при проведении осмотра места незаконного пересечения Государственной границы для решения задач по определению направления и способа передвижения нарушителя, его возраста, пола, роста, физических данных, установлению факта использования орудий и средств, числа участвовавших в нарушении границы лиц должны иметь теоретические знания и практические навыки, приобретенные при изучении одного из разделов криминалистики – криминалистического учения о следах. Знание криминалистического учения о следах позволяет повысить качество служебно-боевой деятельности пограничников при расследовании ими фактов, связанных с незаконным пересечением Государственной границы Республики Беларусь.

Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь относится к преступлениям против государства и порядка осуществления власти и управления. Уголовная ответственность за совер-

шение этого преступления предусмотрена ст. 371 УК Республики Беларусь. Органы пограничной службы при выполнении возложенных на них задач в местах осуществления своих полномочий имеют в соответствии с законодательством Республики Беларусь право вести дознание по делам о незаконном пересечении Государственной границы.

Для того чтобы каждое преступление было раскрыто в кратчайшие сроки, полно и объективно расследовано, необходимо качественное проведение осмотра места происшествия. По нашему мнению, для качественного проведения осмотра места происшествия необходимо знать объективную сторону преступления. В теории уголовного права объективная сторона преступления – это совокупность признаков, характеризующих преступление в его внешнем проявлении. С криминалистической точки зрения проявление преступления во внешней среде выражается в его следах. Для того чтобы указанные следы могли использоваться для расследования преступления, необходимо в ходе осмотра обнаружить их, зафиксировать и изъять. Знание объективной стороны преступления обеспечит более качественное применение фотографической фиксации следов преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 371 УК Республики Беларусь, выражается в умышленном незаконном пересечении Государственной границы Республики Беларусь, т. е. в нарушении порядка ее пересечения, определенного законодательством Республики Беларусь.

Действия по незаконному пересечению Государственной границы могут совершаться с использованием тех или иных транспортных средств (поезд, воздушное судно, плавсредство, катер, лодка и иные средства, предназначенные для перевозки людей). Данное посягательство может быть совершено также посредством перехода через Государственную границу, т. е. без использования транспортных средств (пешком, вплавь и т. д.).

Умышленное незаконное пересечение Государственной границы совершается, как правило, тайно с применением различных ухищрений. На транспортных средствах заграничного следования нередко в целях укрытия нарушителя используются труднодоступные для осмотра места. При преодолении сухопутной границы применяются: маскировка следов, средства преодоления заградительных устройств и инженерно-заградительных комплексов, подкопы, пролазы и т. п.

Каждый пограничник должен быстро и безошибочно определять направление движения нарушителей, их количество и время нарушения границы. Для доказательства бесспорной вины задержанного должны быть известны такие факты, как место и время перехода границы и за-

держания нарушителя, маршрут его движения, должны сохраняться следы и другие признаки нарушения границы, а также обнаруженные и изъятые у нарушителя предметы и документы. Этим должны руководствоваться в своих действиях как пограничные наряды, офицеры заставы, так и лица, производящие дознание, и следователи.

Успех задержания нарушителей границы в значительной степени зависит от качества осмотра места нарушения границы. Осмотр места нарушения границы – это действия пограничников, лица, производящего дознание, следователя, совершаемые в целях собирания (обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения), исследования следов, предметов и других признаков нарушения границы и их изучения для выявления обстоятельств, связанных с нарушением границы.

Непосредственное изучение обнаруженных следов нарушителей является частью осмотра места нарушения границы – сложного комплекса мероприятий, проводимых при этом.

В зависимости от конкретных целей и задач, стоящих перед органами пограничной службы, и обстановки на границе осмотр места нарушения границы может быть проведен в три этапа.

Первый этап – служебный осмотр местности, который проводится пограничными нарядами, обнаружившими следы или признаки нарушения границы, в целях быстрого определения направления движения нарушителей, их числа и давности следов для успешного преследования и задержания нарушителей границы. При этом пограничные наряды принимают меры по сохранению следов, предметов и других признаков нарушения границы от воздействия неблагоприятных условий погоды, а также действий, направленных на уничтожение следов.

Второй этап – предварительный осмотр места нарушения, который проводится офицерами заставы в целях уточнения направления движения нарушителей границы и их количества для принятия правильного решения по их поиску и задержанию. При этом также принимаются меры по сохранению следов и вещественных доказательств от повреждения и уничтожения.

Третий этап – основной (следственный) осмотр места нарушения, который проводится лицом, производящим дознание, следователем в полном объеме целей и задач.

Основными целями осмотра места происшествия (нарушения границы, маршрута движения, места задержания) являются обнаружение, отбор и фиксация следов, предметов и документов, принадлежащих задержанному, так как они несут определенную информацию о его действиях и намерениях, а также выяснение других обстоятельств, имеющих значение для дела.

Осмотр места незаконного пересечения Государственной границы проводится незамедлительно при обнаружении признаков нарушения границы.

УДК 338.48:341

А.В. Шерстобитов

ТУРИСТИЧЕСКИЕ ФОРМАЛЬНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Середина XX в. отмечена не только стабилизацией общественных отношений на международной арене, но и важной вехой в международном правовом оформлении туризма как социально-экономического явления. Туристические путешествия, несмотря на межгосударственный характер, регулируются прежде всего нормами национального законодательства различных отраслей права. В то же время современным туристическим общественным отношениям свойственны интернационализация, все большая подверженность воздействию норм международного права.

Актуальным для каждого государства является поиск оптимального соотношения применения норм международных конвенций, направленных на упрощение перемещения туристов через государственные границы, и обеспечения государственной безопасности, в том числе экономической, территориальной целостности, правопорядка и здоровья граждан. Конституционно-правовые нормы закрепляют обязанность государства защищать свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивать законность и правопорядок.

В Республике Беларусь создана система нормативных правовых актов, которые регулируют правила и процедуры въезда и выезда туристов, перемещения товаров через границу и ответственность за нарушения национального законодательства для субъектов туристических отношений. Совокупность всех правил, обуславливающих процедуры пересечения иностранными туристами государственной границы, можно назвать одним термином «туристические формальности».

Туристические формальности представляют собой реализацию ряда функций государства, проявляемых в публичной деятельности уполномоченных государственных органов. Содержанием туристических формальностей является формализованная последовательность действий, осуществляемых представителями государственной власти, по проверке

соблюдения туристами законодательства страны, норм международного права, а также по реализации других мероприятий, вызванных необходимостью обеспечения безопасности личности, общества и государства, охране других публичных интересов.

Туристические формальности в последние десятилетия стали объектом постоянного и пристального внимания государств, правительств и международных межправительственных и неправительственных организаций. Системный межгосударственный подход к международному туризму является показателем значимости этого социального правового явления в современном мире.

Конференция ООН по международному туризму и путешествиям, проводившаяся в Риме в 1963 г. (далее – Римская конференция), может по праву считаться основополагающим международным событием, закрепившим важнейшие требования, предъявляемые к целому комплексу туристических формальностей. К сожалению, материалы данного международного мероприятия не нашли своего полного отражения в работах ученых несмотря на их актуальность и в настоящее время для всех участников общественных правоотношений в сфере туристической индустрии.

Следует отметить, что на Римской конференции впервые было отражено признание права суверенных государств на установление ряда правительственных формальностей в отношении международного туризма. Так, были выделены следующие формальности, при принятии которых следовало учитывать интересы международного туризма: паспортный (документальный) контроль, визовый контроль, таможенный контроль, валютный контроль, эпидемиологический и санитарный контроль, страхование иностранных граждан.

Практически в неизменном виде со времени закрепления на международном уровне эти формальности, устанавливаемые для туристов при пересечении государственной границы, подлежат обязательному соблюдению. Несмотря на достаточно большой период времени, прошедший с момента их закрепления, они остаются актуальными, и в ряде случаев требуется соответствие им рекомендаций международного сообщества.

Следующей важной группой вопросов, подлежащих разрешению, в рамках рекомендаций Римской конференции по упрощению формальностей явились положения, касающиеся паспортов; виз; других формальностей и контроля; таможи; процедур ввоза, вывоза и обмена валюты; налогов, взносов, сборов и связанных с ним процедур; формальностей, связанных с автотуризмом; медицинских формальностей; туристов, работающих в области образования, науки и культуры.

Соблюдение данных рекомендаций в деятельности государственных органов позволит не только максимально защитить признаваемые на

международном и национальном уровне права туристов, но и выполнить важнейшую государственную функцию – обеспечение экономической безопасности государства. Унификация Республикой Беларусь туристических формальностей с государствами – членами Евразийского экономического союза позволит в большей степени обеспечить экономическую интеграцию государств, входящих в объединение, и создать единые правила перемещения имущества и валютных средств через государственную границу.

Таким образом, закрепленные на международном уровне рекомендации по вопросам туристических формальностей позволяют государствам с учетом приоритета государственной безопасности, территориальной целостности, правопорядка и здоровья граждан создать для туристов необходимые социально-экономические условия пребывания, обеспечив их медицинской и иной помощью, охраной жизни, здоровья, личных прав и свобод.

УДК 347.45.47

И.Н. Яхновец

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АГЕНТОВ ПО МЕДИЦИНСКОМУ ТУРИЗМУ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из значимых факторов обеспечения экономической безопасности страны является туристическая отрасль. В Республике Беларусь имеется существенный потенциал для развития многих видов туризма (культурно-познавательный, спортивный, религиозный, исторический, медицинский и др.), что способствует укреплению экономической безопасности страны.

Медицинский туризм в Республике Беларусь оказался под пристальным вниманием со стороны ученых и законодателя относительно недавно, хотя об актуальности и значимости данного направления туристической отрасли для экономического роста страны заговорили достаточно давно. Официальное развитие медицинский туризм получил в 2011 г., когда между Министерством спорта и туризма и Министерством здравоохранения было подписано соглашение о сотрудничестве по части развития медицинского туризма.

За последние годы медицинский туризм стал одним из наиболее перспективных направлений отрасли, о чем свидетельствует рост количества иностранных граждан, получивших медицинскую помощь в нашей

стране. Если в 2010 г. в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь были оказаны услуги более 100 тыс. пациентов из-за границы, то в 2017 г. – свыше 190 тыс. иностранных граждан. Полагаем, этому увеличению способствовало введение безвизового режима на пять дней пребывания для граждан 80 государств, что позволило гостям нашей страны совместить отдых с получением медицинской помощи.

Несмотря на то, что медицинский туризм в Республике Беларусь интенсивно развивается, в законодательстве до сих пор отсутствует его определение. В законодательстве стран СНГ в сфере туристической деятельности закрепление он получил только в Законе Республики Казахстан «О туристской деятельности в Республике Казахстан». В соответствии с данным нормативным правовым актом медицинский туризм – вид туризма, предполагающий совмещение отдыха с получением специализированной и высокоспециализированной медицинской помощи за пределами места проживания. По нашему мнению, эта дефиниция достаточно полно отражает суть данного явления и может быть использована в дальнейших исследованиях, а также может быть закреплена в отечественном законодательстве.

Для создания конкурентоспособного продукта и его эффективного продвижения при поддержке Министерства здравоохранения Республики Беларусь был создан государственный информационный портал медицинских услуг «Клиники Беларуси» (<https://clinicsbel.by>), который включает в себя информацию о клиниках Беларуси, о проведении лечения, диагностики и реабилитации. Данный портал позволяет иностранцу установить прямую связь с учреждением здравоохранения. Также при поиске подходящей клиники иностранный турист может воспользоваться помощью субъекта туристической деятельности.

В нашей стране все больше туристических организаций начинают предоставлять услуги в сфере медицинского туризма. Например, на сайте ООО «Медпортал» 103.by (<https://www.103.by>) есть рубрика «Медтуризм», в которой дан перечень агентств по медицинскому туризму в Беларуси, оказывающих услуги в данной области. По данным сайта, таких агентств у нас в стране 15, среди которых наиболее известны Med Travel Belarus, Wellness Travel, WestGlamour, МедКурортТур. Они предоставляют не только услуги, связанные с медицинской помощью (выбор клиники и врача, организация лечения и его сопровождение, диагностическая помощь в медицинских организациях, помощь в организации пересылки необходимых медикаментов и т. д.), но и туристические (организация экскурсионных туров по нашей стране, трансфер, предоставление жи-

ля, услуги переводчиков). Туристические организации для идентификации на рынке именуют себя агентами по медицинскому туризму, хотя в законодательстве такие субъекты туристической деятельности не предусмотрены. Юридическая неопределенность их правового статуса из-за специфики оказываемых услуг, отсутствие четко установленных требований к таким организациям могут привести к проблемам в правоприменительной практике, в частности при определении предмета договора оказания туристических услуг. Представляется, что следует установить, какие субъекты туристической деятельности могут выступать агентами по медицинскому туризму, в какой организационно-правовой форме, и разработать перечень требований, каким они должны отвечать.

В силу значимости деятельности туристических организаций в сфере медицинского туризма, а также того, что от выбора клиники и врача зависят жизнь и здоровье иностранного гражданина, представляется обоснованным отнести данную деятельность к лицензируемой и предусмотреть, чтобы в штате агента по медицинскому туризму на постоянной основе (или по совместительству) работал специалист, имеющий высшее медицинское образование, который в силу своих профессиональных знаний сможет качественно проконсультировать иностранцев об оказании медицинских услуг.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авраменко Алексей Иванович – профессор кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат экономических наук, доцент.

Белянин Павел Сергеевич – заместитель начальника управления по борьбе с экономическими преступлениями криминальной милиции управления внутренних дел Витебского облисполкома.

Бобкова Ирина Николаевна – профессор кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат экономических наук, профессор.

Богданова Анастасия Алексеевна – курсант 4 «А» курса факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Боровая Елена Владимировна – доцент кафедры гражданского и трудового права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Василенко Евгений Юрьевич – соискатель адъюнктуры государственного учреждения образования «Институт национальной безопасности Республики Беларусь».

Вишневский Александр Алексеевич – начальник кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Воробьев Станислав Юрьевич – главный специалист сектора мобилизационного обеспечения учреждения «Минское областное управление Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь», магистр технических наук.

Гальцов Вячеслав Станиславович – доцент кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Гаркуша Юлия Николаевна – оперуполномоченный отдела по борьбе с экономическими преступлениями управления внутренних дел администрации Московского района г. Бреста.

Григорович Василий Леонидович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Дауки Ирина Анатольевна – доцент кафедры экономики предприятий факультета управления института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент.

Дешук Александр Владимирович – доцент кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Дорошкевич Наталья Михайловна – доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства учетно-экономического факультета учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент.

Дудко Татьяна Ивановна – ведущий специалист по научно-методическому обеспечению образования отдела научно-методического обеспечения образования и международного сотрудничества государственного учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь».

Казакوف Андрей Викторович – начальник цикла оперативно-розыскной деятельности кафедры оперативно-розыскной деятельности и правового обеспечения государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Капитанова Анастасия Александровна – преподаватель-методист отдела контроля качества образовательного процесса учебно-методического управления учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Князькова Вероника Святославовна – преподаватель кафедры менеджмента учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники».

Козелецкая Наталья Ивановна – доцент кафедры уголовного права и криминологии учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Комлик Павел Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Кравцова Марина Александровна – доцент кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Кухновец Олег Александрович – курсант 4 «А» курса факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Лиля Вадим Владимирович – заместитель начальника курса факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Макарюк Александр Алексеевич – заместитель начальника управления по борьбе с экономическими преступлениями криминальной милиции главного управления внутренних дел Мингорисполкома.

Манкевич Валерий Викторович – заместитель директора по научной работе и международным связям государственного учреждения образования «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», кандидат юридических наук, доцент.

Манкевич Ирина Петровна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент.

Маркова Оксана Валентиновна – заместитель начальника кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Масловская Анастасия Андреевна – курсант 4 «А» курса факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Мойсевич Александр Сергеевич – оперуполномоченный группы по борьбе с экономическими преступлениями криминальной милиции отдела внутренних дел Ошмянского райисполкома.

Паращенко Виктор Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Пацкевич Людмила Петровна – доцент кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат экономических наук, доцент.

Пашкеев Михаил Александрович – заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Платоненко Елена Ивановна – заведующая кафедрой финансов и бухгалтерского учета учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат экономических наук, доцент.

Радоман Виталий Николаевич – доцент кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Рудович Николай Иванович – доцент кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Русак Виктор Анатольевич – старший преподаватель-методист отделения организации образовательного процесса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», магистр юридических наук.

Сапогин Александр Никитович – профессор кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Сауткин Иван Владимирович – преподаватель кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Сачек Александр Григорьевич – доцент кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Семенюк Дмитрий Петрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Скорород Игорь Георгиевич – преподаватель кафедры теории и истории права факультета права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет».

Стельмах Василий Иванович – доцент кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Стельмах Евгений Васильевич – старший преподаватель специальной кафедры государственного учреждения образования «Институт национальной безопасности Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Тарарышкин Юрий Вячеславович – соискатель аспирантуры Белорусского государственного университета, ведущий специалист во внешнеэкономической деятельности ООО «Табак-инвест».

Тарарышкина Любовь Ивановна – доцент кафедры таможенного дела Белорусского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент.

Телятицкая Татьяна Валерьевна – заведующая кафедрой международного экономического права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент.

Тихоненко Сергей Михайлович – старший преподаватель кафедры корпоративных финансов экономического факультета Белорусского государственного университета.

Хмарук Сергей Константинович – прокурор города Минска.

Цыпарков Николай Григорьевич – доцент кафедры международного экономического права экономического факультета учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент.

Черепок Андрей Ростиславович – заместитель начальника управления – начальник отдела проверок по постановлениям органов государственной власти и управления управления методологии, координации и проверок по постановлениям органов государственной власти и управления главного контрольно-ревизионного управления Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Чернявский Феликс Иосифович – доцент кафедры банковской экономики экономического факультета Белорусского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент.

Чурносоев Александр Иванович – старший преподаватель цикла правового обеспечения кафедры оперативно-розыскной деятельности и правового обеспечения государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Шерстобитов Андрей Васильевич – доцент кафедры международного права факультета права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук.

Яхновец Ирина Николаевна – доцент кафедры гражданского и трудового права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

<i>Авраменко А.И.</i> Реализация действенных конкурентных стратегий в национальной экономике Республики Беларусь как условие обеспечения экономической безопасности	3
<i>Бобкова И.Н.</i> Совершенствование налоговой системы как фактор экономической безопасности Республики Беларусь	6
<i>Василенко Е.Ю.</i> Экологические поселения сквозь призму экономической безопасности Республики Беларусь	9
<i>Воробьев С.Ю., Русак В.А.</i> Мобилизация и мобилизационная подготовка в органах внутренних дел и органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям как часть экономической мобилизации государства	12
<i>Дауки И.А.</i> Экономическая безопасность государства: проблемы измерения	16
<i>Дорошкевич Н.М.</i> Бухгалтерский учет и цифровые технологии	18
<i>Князькова В.С.</i> Знания в сфере информационной безопасности как основа развития электронной экономики	21
<i>Комлик П.Н.</i> Расследование экономических преступлений на сельскохозяйственных предприятиях как одно из направлений обеспечения экономической безопасности государства	24
<i>Лиля В.В.</i> Экономический риск как необходимое условие предпринимательской деятельности	26
<i>Пацкевич Л.П.</i> Направления совершенствования деятельности правоохранительных органов по обеспечению экономической безопасности	29
<i>Пацкевич Л.П., Кухновец О.А.</i> Налоговое администрирование как фактор повышения эффективности налоговой системы	32
<i>Сапогин А.Н.</i> Рекреационная среда как часть окружающей среды	36
<i>Сачек А.Г., Богданова А.А.</i> Понятие и значение кредитного рейтинга	40
<i>Тарарышкин Ю.В.</i> Интеграция как фактор внешнеэкономической деятельности в контексте экономической безопасности Республики Беларусь	42
<i>Тарарышкина Л.И.</i> Таможенные доходы в системе экономической безопасности Республики Беларусь	45
<i>Тихоненко С.М.</i> Инфляционное таргетирование как фактор макроэкономической стабильности	49
<i>Чернявский Ф.И.</i> Современное состояние инвестиционной безопасности Республики Беларусь	52
<i>Чернявский Ф.И., Сачек А.Г.</i> Эффективное взаимодействие банковского и реального секторов экономики как основа обеспечения национальной безопасности	56

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Белянин П.С. О необходимости создания информационно-аналитического ресурса движения денежных средств по счетам для сопровождения деятель-

ности подразделений по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями	60
<i>Боровая Е.В.</i> Экономическая безопасность несовершеннолетних в случае расторжения брака их родителей	62
<i>Вишневский А.А.</i> О системе органов обеспечения экономической безопасности государства	65
<i>Вишневский А.А., Макарюк А.А.</i> О совершенствовании деятельности правоохранительных органов по обеспечению экономической безопасности государства	68
<i>Гальцов В.С.</i> Значимость контрольной (надзорной) деятельности в обеспечении экономической безопасности Республики Беларусь	70
<i>Гальцов В.С., Платоненко Е.И.</i> Мониторинг в сфере экономики как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь	73
<i>Григорович В.Л.</i> Некоторые особенности расследования нарушений правил о сделках с драгоценными металлами и (или) камнями	77
<i>Деиук А.В.</i> Финансовые риски в системе экономической безопасности государства и меры по их минимизации	81
<i>Дудко Т.И.</i> Перспективы и риски использования блокчейн-технологии и оборота криптовалют	83
<i>Казаков А.В.</i> Об экономических подходах к оценке эффективности оперативно-розыскной деятельности на государственной границе в борьбе с незаконной миграцией	86
<i>Капитанова А.А.</i> О реализации преимущественного права участника общества с ограниченной ответственностью	90
<i>Козлецакая Н.И.</i> Особенности формирования института уголовной ответственности юридических лиц в законодательстве зарубежных стран	94
<i>Кравцова М.А., Гаркуша Ю.Н.</i> Совершенствование налоговой системы в сфере оборота подакцизных товаров	97
<i>Манкевич В.В.</i> Реализация принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в гражданском законодательстве государств – членов ЕАЭС	100
<i>Манкевич И.П.</i> Реализация принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты в гражданском законодательстве государств – членов ЕАЭС	104
<i>Маркова О.В.</i> Международно-правовое регулирование противодействия отмыванию средств, полученных преступным путем	108
<i>Масловская А.А., Сачек А.Г.</i> Правовая характеристика и способы противодействия коррупции	114
<i>Мойсевич А.С.</i> О реализации норм Декрета Президента Республики Беларусь от 2 марта 2015 г. № 3 «О содействии занятости населения»	117
<i>Паращенко В.В.</i> О понятии и признаках инвестиций как объекте инвестиционных правоотношений в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь	120
<i>Пашкев М.А.</i> Влияние института преюдиции на экономическую безопасность государства	123
<i>Радоман В.Н.</i> Выявление и пресечение нарушений в процессе приватизации – основа экономической безопасности Республики Беларусь	127

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Тезисы докладов
республиканской
научно-практической конференции
(Минск, 30 октября 2018 г.)

Рудович Н.И. Некоторые вопросы развития рынка недвижимости в Республике Беларусь130

Сауткин И.В. Экономико-правовой анализ банковских операций при расследовании преступлений134

Семенюк Д.П. Новеллы законодательства об административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц и пути его совершенствования137

Скороход И.Г. Некоторые проблемы нормотворчества в контексте экономической безопасности Республики Беларусь141

Стельмах В.И. Режим осуществления хозяйственной деятельности в водоохраных зонах и прибрежных полосах водных объектов и его влияние на чистоту вод145

Стельмах Е.В. Причины и условия вовлечения оборота криптовалют и реестра блоков транзакций (блокчейна) в преступную деятельность147

Телятицкая Т.В. Принципы совершенствования законодательства об административной ответственности субъектов предпринимательства150

Хмарук С.К. Определение ущерба в сфере закупок: проблемные аспекты правоприменения153

Цыпарков Н.Г. Бухгалтерский учет и обеспечение экономической безопасности в агропромышленном комплексе157

Черепок А.Р. О применении неустойки по типовым гражданско-правовым договорам по усмотрению руководителя организации162

Чурносов А.И. Некоторые особенности использования криминалистических знаний при проведении осмотра места происшествия при незаконном пересечении государственной границы166

Шерстобитов А.В. Туристические формальности как элемент обеспечения экономической безопасности государства170

Яхновец И.Н. Деятельность агентов по медицинскому туризму в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь172

Сведения об авторах175

Подписано в печать 18.10.2018. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 10,69. Уч.-изд. л. 10,61.
Тираж 70 экз. Заказ 350.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.

А43 **Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь** : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 30 окт. 2018 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.А. Вишнеvский (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2018. – 182, [2] с.
ISBN 978-985-576-155-7.

Рассматриваются актуальные вопросы совершенствования системы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, адъюнктов, аспирантов, курсантов, студентов учреждений высшего образования и факультетов юридического профиля, а также сотрудников правоохранительных органов.

УДК 338(476) + 342
ББК 65.9